

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

ИНАБ

Информационно-аналитический бюллетень

2023 № 1

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ**

Москва
2023

ИНАБ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН

Бюллетень издаётся с 2007 г.
(до 2017 г. – Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН)

2023 № 1
DOI 10.19181/INAB.2023.1
ISSN 2686-8245
ISBN 978-5-89697-424-6

Ответственные редакторы выпуска: В. И. Мукомель, К. С. Григорьева
Ответственный секретарь выпуска: Е. Ю. Щеголькова

**Межнациональные отношения, гражданская идентичность
и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России**

В Информационно-аналитическом бюллетене анализируются современные тренды межэтнических отношений в ситуации вызовов 2020–2023 гг., реакции на эти вызовы российского общества в целом и отдельных региональных сообществ (на примере Саха (Якутии) и Кабардино-Балкарии). Исследуется потенциал межэтнического доверия в области интеграции и взаимной аккультурации россиян разных национальностей, ценностные маркеры гражданской идентичности и патриотические установки. Рассматриваются некоторые теоретико-методологические вопросы: об употреблении понятия «этнические ниши», о социологических подходах к анализу социальной мобильности инокультурных мигрантов. Тема миграции представлена рядом статей, посвящённых субъективной стратификации мигрантов, мерам по их адаптации и интеграции, предусмотренным правовыми актами органов государственной власти. Авторы сборника обращают внимание на опасность роста ксенофобских установок по отношению к мигрантским меньшинствам, изменения в риторике и практиках особого надзора над «видимыми другими».

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтническое доверие, российская идентичность, патриотические установки, этническое предпринимательство, социальное самочувствие, социальный статус, миграция, интеграция, расовое профилирование

Для цитирования: Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. 2023. № 1. 135 с. DOI 10.19181/INAB.2023.1.

ISSN 2686-8245
ISBN 978-5-89697-424-6

© Авторы, текст, 2023
© ФНИСЦ РАН

Содержание

В. И. Мукомель

Межнациональная ситуация и этнонациональные процессы
в контексте демографической и миграционной политики
России. Вместо предисловия. 4

С. В. Рыжова

Межэтническое доверие: подходы к изучению и некоторые
результаты исследований 13

И. М. Кузнецов

Ценностные маркеры российской идентичности и патриоти-
ческие установки россиян: общероссийский и региональный
контекст 24

М. А. Евсеева

«Этнические ниши»: актуальность используемого
понятия. 35

Е. Ю. Щеголькова

Межэтнические отношения в условиях СВО (на примере
республики Саха (Якутия)) 43

Е. М. Арутюнова

Социальное самочувствие и ключевые проблемы:
кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего
давления на Россию. 58

К. С. Мокин

Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России:
методологический аспект 70

А. А. Эндрюшко

Социальное положение трудовых иммигрантов в России:
субъективное измерение 79

Г. С. Смидович

Адаптация и интеграция мигрантов в дискурсе
и практиках органов государственной власти и местного
самоуправления 91

К. С. Григорьева

Расовое профилирование и мобилизационные мероприятия:
россияне с миграционным бэкграундом
как «особые граждане» 102

В. И. Мукомель¹

Межнациональная ситуация и этнонациональные процессы в контексте демографической и миграционной политики России. Вместо предисловия

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.1

EDN: TSAEEN

Мукомель Владимир Изявич

Доктор социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: mukomel@isras.ru
AuthorID РИНЦ: 133207

Для цитирования: Мукомель В. И. Межнациональная ситуация и этнонациональные процессы в контексте демографической и миграционной политики России. Вместо предисловия // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 4–12. DOI [10.19181/INAB.2023.1.1](https://doi.org/10.19181/INAB.2023.1.1). EDN TSAEEN.

Аннотация. Неблагоприятные перспективы демографического развития России вынуждают ставить вопрос о возможных источниках если не прекращения, то снижения депопуляции России. Рассматриваются возможности сокращения естественной убыли населения за счёт роста рождаемости наряду с компенсирующей сокращение население внешней миграцией; анализируются ограничения вышеназванных компонент изменения численности населения страны в долгосрочной перспективе. В статье показано, что миграционная политика не может не учитывать общественные настроения, в условиях социально-политической и экономической нестабильности способные трансформировать латентные ксенофобские установки по отношению к иноэтничным мигрантским меньшинствам в потенциально опасное противостояние с последними. В статье особое внимание уделяется возможным триггерам этноконфессиональных конфликтов в связи с меняющейся внешне- и внутривнутриполитической ситуацией.

Ключевые слова: демографические прогнозы, депопуляция, миграционные процессы, миграционная политика, ксенофобия, межнациональные отношения

Тектонические и непрогнозируемые сдвиги во внешнеполитической ситуации, внутривнутриполитические шоки, включая и экономические, актуализируют проблему их влияния на состояние межнациональных отношений в России, её отдельных регионах. Ключевые вопросы, поднимаемые в настоящей статье: в какой мере перспективы развития страны сопряжены с угрозами дестабилизации социально-политической обстановки вследствие обострения межнациональных отношений? Каковы возможные вызовы в этой области

¹ V. I. Mukomel – Doctor of Sociology, Chief Researcher, Head of the Center for the Study of Interethnic Relations, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

в долгосрочной и краткосрочной перспективе? Какова связь между демографической, миграционной и национальной (этнонациональной) политиками и каковы возможные изменения в миграционной и национальной политиках?

Демографическая политика: рождаемость VS миграции

Публикация Росстатом обновлённого демографического прогноза в конце октября 2023 г. (Прогноз-2023) вызвала всплеск дискуссий относительно проблем и перспектив демографического развития страны. Далеко не радужный, прогноз фиксирует долгосрочные негативные тренды, среди которых особое внимание масс-медиа и общественности привлекло сокращение численности населения к 2046 году почти на 8 млн человек.

Вероятно, он поставил в затруднение и органы государственной власти, убаюканные нормативными правовыми актами, предусматривающими рост численности населения даже не в долгосрочной, а в краткосрочной перспективе ². (Учтём также, что динамика численности населения входит в перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов субъектов Российской Федерации ³).

Ситуации, в которой оказался Росстат после публикации предшествующего прогноза (Прогноз-2020), не позавидуешь: прогноз появился 20 марта 2020 г., в самом начале пандемии. Согласно ему, численность населения могла возрастать неуклонно с 2020 года по 2035 год лишь по высокому, изначально нереальному варианту, по среднему и низкому варианту ожидалось сокращение численности населения. Пандемия с её избыточной смертностью более 1 млн человек в 2020–2021 гг. и резким снижением миграционного прироста превратила выкладки Росстата в артефакт. Росстат пошёл по нетривиальному пути, более 3,5 лет уклоняясь от публикации неприятных новостей, сиречь нового прогноза населения России. Ожидаемо новый прогноз оказался хуже предыдущего ⁴ рисунок 1.

² Перечнем поручений Президента Российской Федерации предусматривалось изменение целевых показателей проекта Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Единый план), в т. ч. «выход на положительную динамику численности населения России по итогам 2024 года». (Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Пр-1383, п. 26-1. 5 августа 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331>). Единым планом предусматривается «обеспечить к 2030 году рост численности населения». Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 3807-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112250030?ysclid=lobh6iak74161323515> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчёта показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104130046?ysclid=lobh4fufug345523091> (дата обращения: 14.08.2023).

⁴ Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.10.2023). Горизонт планирования прогноза (Прогноз-2023) на рисунке 1 ограничен горизонтом планирования предшествующего прогноза (Прогноз-2020) – до 2035 года. Опубликованный Прогноз-2023 представляет, по сути, средний вариант; высокий и низкий варианты планируется подготовить в декабре 2023 г.

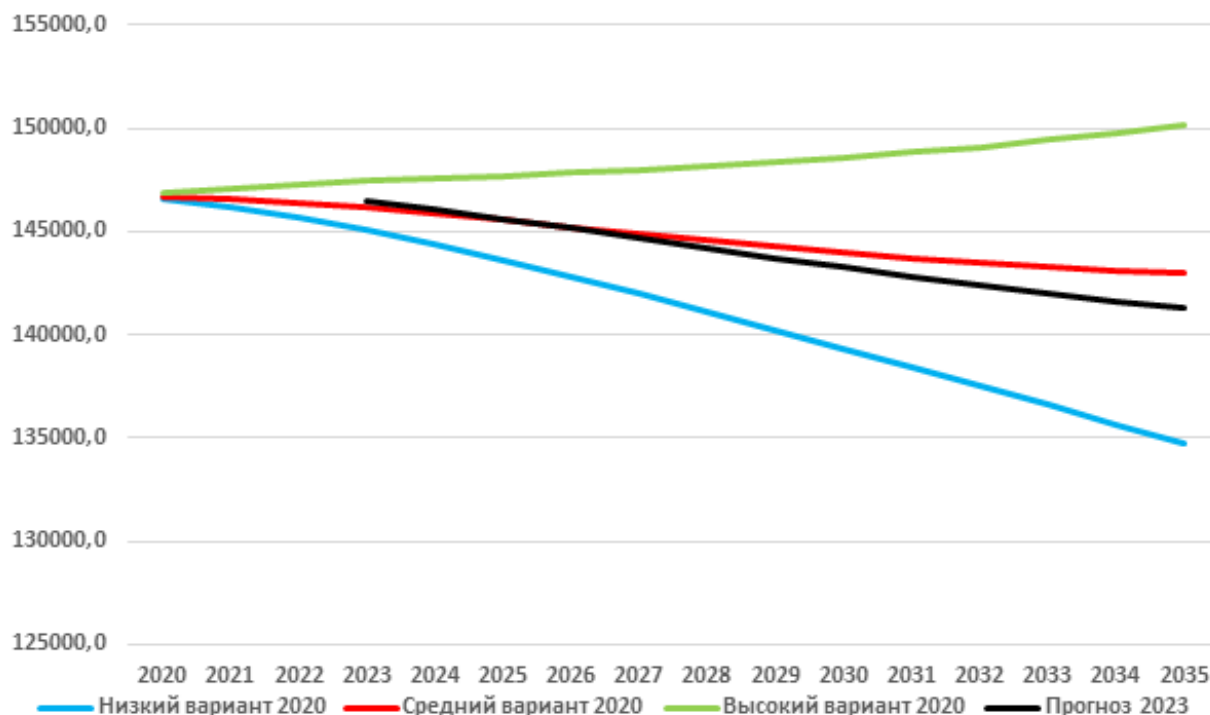

Рис. 1. Изменение численности населения России по вариантам Прогноза-2020 и Прогноза-2023, тыс. человек

Основное отличие Прогноза-2023 от среднего варианта предшествующего прогноза – более высокая оценка естественной убыли населения и более низкие масштабы миграционного прироста. (Если Прогнозом-2020 предусматривалось, что миграционный прирост компенсирует около половины естественной убыли в 2023–2035 гг., то Прогнозом-2023 – лишь около трети).

Естественная убыль населения, складывающаяся как результирующая численности родившихся и умерших, фиксирует в Прогнозе-2023 рост рождаемости при практически неизменной по времени численности умерших; прогнозируется, что естественная убыль населения снизится к 2045 году на треть по сравнению с 2023 годом, что напрямую связано с возрастным составом населения и вступлением в фертильный возраст более многочисленных контингентов женщин. Но это не повод для оптимизма: размеры естественной убыли населения в 2023–2045 гг. (12,7 млн человек) опирались на оценки суммарного коэффициента рождаемости (СКР), варьирующегося в пределах от 1,321 в 2024 году до 1,663⁵ в 2045 году, не могли не инициировать поиски решений, сводившиеся к необходимости резкого повышения рождаемости и стимулирования многодетности. (Проблема снижения смертности, особенно избыточной смертности мужчин в трудоспособных возрастах, в дискуссиях как-то выводится за скобки).

Наряду со словесными интервенциями (призывами рожать в раннем возрасте, опираться на традиционные семейные ценности патриархальной

⁵ Для обеспечения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы СКР превышал порядка 2,1 рождений на 1 женщину фертильного возраста. Пик СКР в 2000-х гг. пришёлся на 2015 год (1,777).

семьи⁶ и др.) предлагались меры по стимулированию рождений третьего и более позднего ребёнка, поощрения многодетных матерей⁷. Некоторые из них были весьма экзотичными⁸; симптоматичен подзаголовок одной из публикаций: «Публикуем подборку самых странных способов улучшить демографию в стране»⁹.

Судя по масс-медиа и выступлениям общественных деятелей и политиков, наиболее популярными были старые, «испытанные» (но давно отвергнутые специалистами) меры по запрету аборт, налог на бездетность. Последняя мера, ввиду специфики социально-политической обстановки, в последний год редко выбрасывалась в медийное пространство, наиболее бурное обсуждение развернулось относительно запрета и/или снижения числа абортов. Некоторые из предлагаемых мер журналисты называли «жуткими»¹⁰. По понятным причинам активнейшим противником абортов выступает Русская Православная Церковь; с аналогичной позицией выступают идеологически близкие к ней масс-медиа: «Спасёт же Россию отказ от абортов и возвращение русским веры в будущее... у нас бы не было никакого вымирания, при условии отсутствия абортов»¹¹.

Дискуссии в обществе относительно поисков мер повышения рождаемости игнорируют неизменную позицию специалистов, в первую очередь, демографов: повышение рождаемости до уровня обеспечения простого воспроизводства населения в обозримом будущем невозможно – о чём свидетельствует опыт экономически развитых стран, завершивших т. н. демографический переход. В настоящее время соответствующий СКР фиксируется только в Израиле¹².

В этом плане не стоит удивляться, что в базовом варианте Прогноза-2023 предусматривается столь низкий уровень СКР, так было и во всех предшествующих прогнозах Росстата. Более того: по крайней мере с прогноза Росстата 2008 года [Демографический прогноз – 2008] во всех прогнозах даже в высоких вариантах предполагалось, что максимальный СКР не достигает 2,0 рождений к концу прогнозируемого периода – ниже уровня простого воспроизводства населения. Видимо, прав В. А. Кашепов, отмечающий, что

⁶ Как любителям порассуждать, так и любопытствующим о традиционных семейных ценностях, можно порекомендовать анализ ревизских сказок 18–19 вв. сёл Черноземья (Рязанов, 2023).

⁷ Вплоть до ограничения материнского капитала на первенца возрастом матери – 25–30 лет: «В запасе всегда есть непопулярные меры» // Коммерсантъ : [сайт]. 26 октября 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6298665?ysclid=lomz7k08p804217662> (дата обращения: 29.10.2023).

⁸ В Госдуме предложили строить для многодетных семей отдельные поселки в Новой Москве // msk1.ru : [сайт]. 17 июля 2023. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/07/17/72504359/?ysclid=lomzk54uzc470921483> (дата обращения: 29.10.2023).

⁹ Выкуп детей, раздача паспортов, многодетные куклы и не только: как в России власти пытались поднять рождаемость. Публикуем подборку самых странных способов улучшить демографию в стране // msk1.ru : [сайт]. 2 июля 2023. URL: <https://msk1.ru/text/world/2023/07/02/72450044/?ysclid=lomzmvv2zrp85292309> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰ Сокращение сроков для операции, выкуп детей и согласие мужа. Вспоминаем 8 жутких идей властей для борьбы с абортами // msk1.ru : [сайт]. 1 ноября 2023. URL: <https://msk1.ru/text/longread/2023/09/04/72662699/?ysclid=lon90tv3uo315062625> (дата обращения: 01.11.2023).

¹¹ Выйти из «Русского креста»: Росстат предсказывает вымирание 7,6 млн русских к 2046 году // Дзен : [сайт]. 24 октября 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZTgUxocdQ2lWWeKR> (дата обращения: 01.11.2023).

¹² Fertility rate, total (births per woman). Data // The World Bank : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?page=1> (дата обращения: 01.11.2023).

официальный оптимизм относительно перспектив демографического развития страны был в значительной степени преодолен Росстатом еще 30 лет назад [Кашепов, 2023: 16].

Ресурсы повышения рождаемости если и есть, то, во-первых, крайне незначительные и, во-вторых, не решают задачи стабилизации численности населения. Это одна проблема. Другая – сокращение численности трудоспособного населения как негативное последствие неизбежного старения населения. Прогнозом-2023 сокращение численности населения трудоспособного возраста оценивается в 3,7 млн человек (уже с учётом поэтапного повышения пенсионного возраста).

Во всех прогнозах 2000-х гг. рост численности населения России в высоких вариантах обеспечивался за счёт миграционного прироста, перекрывающего естественную убыль населения, миграционный прирост в значительной степени восполнял и сокращение трудовых ресурсов. Сейчас, когда экономика страны находится в не лучшей форме, безработица, носящая структурный характер, крайне мала и многие виды экономической деятельности испытывают острый дефицит кадров. Даже незначительный экономический рост ещё более обострит нехватку рабочих рук.

Нельзя исключать и варианта рецессии российской экономики, при которой потребности в трудовых ресурсах сократятся и, на первый взгляд, их нехватка не будет являться столь острой проблемой. Однако всё не столь просто: согласно Прогнозу-2023, численность населения в возрасте старше трудоспособного возрастёт в 2023–2045 гг. на 1,5 млн человек (и это с учётом поэтапного повышения пенсионного возраста). А это означает резкий рост спроса на работников «экономики заботы (ухода)», в которой занято 11,5% от общего числа работников в мире. Глобальный дефицит работников ухода за пожилыми отмечается повсеместно. По некоторым оценкам, численность вакансий в этой сфере может более чем вдвое превышать число вакансий в области данных и искусственного интеллекта и втрое – в индустриальном секторе и сфере облачных компьютеров [Экономика ухода, б. г.]. Во многих странах занятость в этой отрасли, предъявляющей специфические требования к навыкам и эмоциональной нагрузке при, преимущественно, неформальной занятости и относительно невысокой оплате труда, – удел мигрантов.

Так может внешняя миграция способна, в известной мере, если не восполнить, то смягчить сокращение численности населения и рабочей силы в России?

Межнациональные отношения и миграция

Напрашивающийся утвердительный ответ или, по крайней мере, обсуждение этого общественно значимого вопроса, наталкивается на громкие протесты, доминирующие в общественном мнении и общественных дискуссиях, при молчаливом одобрении властных структур. Последние можно понять: это признание безуспешности курса на повышение рождаемости как панацеи депопуляции. Курса, зафиксированного в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (Концепция): «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики

трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем»¹³.

В основе такого отношения к миграционной политике лежат, во-первых, идеологические разногласия, альтернативные видения будущего России. Сторонники одной позиции, исходя из проблем демографического развития страны, нарастающих вызовов в социально-экономической области, полагают, что эти проблемы не могут быть решены без использования ресурсов внешней миграции. Альтернативная позиция: будущее России в опоре на русско-православное культурное ядро, всякая миграция представителей других культур, размывающая это ядро, размывает и российскую идентичность и должна быть ограничена. На протяжении 2000-х гг. миграционная политика балансировала между либеральной и рестрикционной, склоняясь то к одной, то к другой позиции. Сегодня, похоже, побеждают сторонники второй точки зрения, на что указывают как планируемые новации в миграционном законодательстве, ориентированные на ужесточение надзора и контроля за иностранцами [Денисенко, Мукомель, 2023], так и смещение центра принятия решений по миграционной политике. (В 2019 году основным органом по вопросам миграционной политики становится Администрация Президента Российской Федерации, однако в начале 2022 года центр принятия решений переместился в Совет безопасности Российской Федерации¹⁴).

Во-вторых, и это, пожалуй, главное: миграционная политика рассматривается сквозь призму социально-политической стабильности в стране и отдельных регионах. Со стабильностью, напрямую зависящей от состояния межнациональных отношений, наряду с проблемами общественной и государственной безопасности, эпидемиологической обстановкой, ситуацией на рынке труда и др.

Разные подходы к артикуляции и имплементации миграционной политики базируются на вышеназванных альтернативах видения будущей России. Если сторонники либерализации миграционной политики, признающие серьёзность вызовов, обусловленных притоком иноэтничных мигрантов, предлагают сконцентрироваться на мерах по их адаптации и интеграции, то их оппоненты видят выход в рестрикционной политике. Основными акторами, продвигающими последнюю точку зрения в общественном мнении, выступают РПЦ, представители правоохранительного блока исполнительной власти и национал-патриоты. Причём если РПЦ делает акцент на размывании русской идентичности, на невозможности интегрировать мигрантов в российский социум («...такого рода люди не

¹³ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/?ysclid=lon9a6jsqg439677247 (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁴ Указ Президента РФ от 10 февраля 2022 г. № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202100046> (дата обращения: 01.11.2023). Указом распущена Рабочая группа по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента, работавшая с марта 2019 г., в состав которой входили представители ведомств не силового блока.

становятся нам близки ни по вере, ни по культуре. У них своя вера и своя культура»¹⁵), то правоохранители – на преступности мигрантов. Что касается национал-патриотов и близких к ним по мировоззрению политических деятелей, то, наряду с преступностью мигрантов, акцент делается на изменении национального состава, сомнениях в лояльности иностранцев российскому государству.

Окно возможностей миграционной политики ограничено распространённостью ксенофобских установок в российском обществе, причём эти установки направлены, в первую очередь, на представителей мигрантских этнических меньшинств. (Во всех опросах россияне демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности к представителям других национальностей и, одновременно, неприятие мигрантов). Органы государственной власти не могут игнорировать общественное мнение, прекрасно осознавая опасность дестабилизации социально-политической обстановки, особенно на местах, в преддверии выборов.

На протяжении последних лет межэтнические отношения не числились в списке значимых для россиян, озабоченных преимущественно экономическими проблемами, устойчиво занимая место во втором-третьем десятке трудностей повседневной жизни. Доля оценивающих межнациональные отношения как проблему в России летом 2023 г. была минимальной, по данным ВЦИОМ¹⁶. Россияне свыклись с присутствием трудовых мигрантов, привыкание к ним сказалось на росте позитивных установок: летом 2023 г. ВЦИОМ зафиксировал, что положительно оценивающих их присутствие респондентов больше, чем оценивающих негативно¹⁷.

Позитивные изменения на протяжённом треке не должны усыплять: ксенофобия латентна, любое изменение социально-политической конъюнктуры способно мгновенно изменить общественные настроения. Российское общество, которое сложно назвать консолидированным, пронизано нетерпимостью, тревогами. Как отмечают исследователи, ссылаясь на данные мониторинга Института психологии РАН, психологические шоки, вызванные началом СВО и частичной мобилизацией в 2022 году, привели к всплеску тревожно-депрессивной симптоматики. Доля респондентов, отмечающих у себя симптомы клинической тревоги, выросла с 20% в мае 2020 г. до 28% в марте 2022 г. и до 36% в сентябре 2022 г., а доля лиц, заметивших симптомы клинического уровня депрессии, выросла с 32 до 42 и 46%. Причём среди молодых людей в возрасте 18–24 лет симптомы клинической тревоги в марте 2022 г. отмечали 76% респондентов, в сентябре – 79%, симптомы депрессии, соответственно, 60 и 63%. К весне 2023 г. психоэмоциональное состояние россиян, в т. ч. и молодёжи, улучшилось [Козырева, Смирнов, 2023: 331–332].

События на Ближнем Востоке и их отголоски в Дагестане, других республиках Северного Кавказа в октябре 2023 г., обозначили опасность появления нового противостояния в обществе – в зависимости от отношения к

¹⁵ Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече со студентами МПГУ. Часть 2 // Русская Православная Церковь : [Официальный сайт Московского Патриархата]. 24 октября 2023 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6071281.html?ysclid=lon9oczy1k903726210> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁶ Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ : [сайт]. 14 августа 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lon9qru3b2961429560> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁷ Там же.

ближневосточному конфликту, и нового – этноконфессионального – измерения потенциальных конфликтов в российских регионах. Учитывая, что подавляющая часть трудовых мигрантов сегодня является выходцами из Средней Азии, исповедующими ислам, можно предсказать нагнетание по отношению к ним ксенофобских настроений. Нагнетание, обозначившееся ещё до октября 2023 г. приняло форму массовых облав с целью пропаганды воинской службы среди трудовых мигрантов и натурализовавшихся выходцев из Средней Азии, призывов доносительства на мигрантов, призывов выдворять не только самих приезжих, но «и всю их родню»¹⁸. Временами мигрантомания принимает карикатурные формы, происки выходцев из Средней Азии видятся в самых неожиданных местах. Не слишком умное предложение строительства отдельных посёлков для многодетных семей вызывает странные комментарии подобные этому (орфография сохранена):

*«Но только для исконно русских людей есть кто родился и живёт с родителями в плоть от советского союза. А не новой избранной граждан России. Ни каких узбеков и таджиков не должно быть»*¹⁹. А С. Миронов *«убеждён, что «скромники», не указавшие национальность [при переписи 2020 г.], – приезжие из Средней Азии»*²⁰.

Ксенофобским настроениям подвержены, в первую очередь, люди, испытывающие страх перед будущим, с пониженной самооценкой и своих возможностей изменить жизнь к лучшему, ощущающие свою беспомощность, дефицит социальной поддержки, социально-психологическую неудовлетворённость [Мукомель, 2017]. В нынешних условиях глобальной неустойчивости и депрессивного состояния социума, вероятный выплеск таких настроений – серьёзный вызов российскому обществу и государству.

Список литературы

Демографический ежегодник России – 2008 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B08_16/Main.htm (дата обращения: 20.09.2023).

Денисенко М. Б. Иностранцы работники в России: мнения работодателей / М. Б. Денисенко, В. И. Мукомель // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 26–37. DOI 10.31857/S013216250021528-3. EDN RQYWEG.

¹⁸ Скудаева А. Чемодан, вокзал: в Госдуме предложили беспощадно выдворять из России мигрантов // Новые известия : [сайт]. 29 сентября 2023. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-20/chemodan-vokzal-v-gosdume-predlozhili-besposchadno-vydvoryat-iz-rossii-migrantov-419698?ysclid=lon9svb1vy532693334> (дата обращения: 01.11.2023); «За 10 мигрантов – мужа домой». Так звучит призыв жён мобилизованных сибиряков // Новые известия : [сайт]. 6 сентября 2023. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-06/za-10-migrantov-muzha-domoy-tak-zvuchit-prizyv-zhen-mobilizovannyh-sibiryakov-418640> (дата обращения: 01.11.2023); Дыбин А. «А они огрызаются!»: новая волна мигрантов в России отличается дерзким нравом // Новые известия : [сайт]. 7 сентября 2023. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-07/a-oni-ogryzayutsya-novaya-volna-migrantov-v-rf-otlichaetsya-derzkim-nravom-418685> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁹ Комментарии к публикации «В Госдуме предложили строить для многодетных семей отдельные посёлки в Новой Москве» // msk1.ru : [сайт]. 17 июля 2023. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/07/17/72504359/comments/> (дата обращения: 29.10.2023).

²⁰ Россия уверенно догоняет Европу по числу мигрантов и росту этнической преступности // Справедливая Россия : [сайт]. 24 октября 2023. URL: <https://spb.spravedlivo.ru/23479710?ysclid=lona9bd3hf195651419> (дата обращения: 01.11.2023).

- Кашенов А. В. Прогнозы численности населения России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 10–27. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.1). EDN **ERCPTC**.
- Козырева П. М. Психологические аспекты социальной адаптации / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 21 / Отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. С. 325–349. DOI [10.19181/ezheg.2023.13](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.13). EDN **OJGTYI**.
- Мукомель В. И. Ксенофобы и их антиподы: кто они? // Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 32–57. EDN **YHTCBV**.
- Рязанов В. А. К демографической и социальной истории Черноземья: данные метрических книг и реестров населения в контексте исторических источников // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 3. С. 103–124. DOI [10.17323/demreview.v10i3.17972](https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17972). EDN **BIUQEH**.
- Экономика ухода. Обзор международных практик и опыта России // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ceda4ac1bfdbeeb9cda0df9af24a67d/20092021.pdf?ysclid=lonanyvdre333973510> (дата обращения: 20.08.2023).

С. В. Рыжова¹

Межэтническое доверие: подходы к изучению и некоторые результаты исследований

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.2

EDN: RYUZEL

Рыжова Светлана Валентиновна

Кандидат социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
E-mail: silica2@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 75912

Для цитирования: Рыжова С. В. Межэтническое доверие: подходы к изучению и некоторые результаты исследований // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 13–23. DOI 10.19181/INAB.2023.1.2. EDN RYUZEL.

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к исследованию межэтнического доверия. С опорой на теории доверия и теории этнической идентичности (из арсенала социально-культурной антропологии и кросс-культурной психологии) межэтническое доверие определяется как социальная установка, выражающая ожидание благоприятного (или нейтрального) поведения со стороны людей «другой национальности» в условиях неопределённости. Обосновывается связь понятий межэтнического доверия и этнической идентичности. На основе данных всероссийского и региональных исследований рассматривается уровень межэтнического доверия в сопоставлении с внутриэтническим и обобщённым доверием. Исследования дают основания считать, что региональная культура доверия, формируется, в первую очередь, как культура межэтнического доверия. Делается вывод, что межэтническое доверие имеет смысл рассматривать в качестве социального механизма, поддерживающего интеграционные стратегии взаимной аккультурации. Межэтническое доверие может проявить свой потенциал при наличии сильной государственно-гражданской идентичности и интегрирующей роли российской репрезентативной культуры.

Ключевые слова: межэтническое доверие, внутриэтническое доверие, этническая идентичность, культура доверия, межэтническая интеграция, регионы России

Исследование доверия приобретает особую актуальность в условиях внешних и внутренних угроз национальной безопасности России. Под влиянием международной напряжённости и в ситуации ценностной турбулентности, ярко появившейся в информационном пространстве страны, в массовом сознании россиян запустился процесс переосмысления и реформатирования консолидирующих макроидентичностей, активный поиск идейных и культурных основ социальной солидарности.

¹ S. V. Ryzhova – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

В постсоветский период, в условиях отказа государства от обязательной идеологии (ст. 13 Конституции РФ), в обществе усилилась роль традиционных ценностей как регулятора социальных отношений. Стратегия государственной национальной безопасности РФ говорит о необходимости сохранения и защиты «традиционных духовно-нравственных основ российского общества»². Стратегия государственной национальной политики в числе приоритетов национального развития указывает «защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»³.

В ситуации российской поликультурности, закрепления этничности на уровне социальных институтов и высокой её значимости в массовых представлениях и чувствах россиян, актуальным становится формирование и сохранение общественных установок и практик, поддерживающих межэтническое согласие в РФ. К числу таких установок с уверенностью можно отнести межэтническое доверие.

Понятие *межэтнического доверия* косвенно присутствует в тексте Стратегии государственной национальной политики, где отмечается, что Стратегия «учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию» (пункт 41). Исторически складывающееся в России межэтническое доверие служит основой для практик и установок межэтнической толерантности, понимаемой, согласно принципам Декларации ЮНЕСКО⁴, как позитивное или нейтральное восприятие межэтнических различий, отсутствие враждебности к людям другой национальности.

Цель статьи – очертить концептуальные походы к исследованию межэтнического доверия и представить некоторые результаты его исследования в регионах Российской Федерации, оценить масштаб межэтнического и внутриэтнического доверия в условиях российской поликультурности и высокой значимости этнической идентичности для россиян.

Эмпирическую базу исследования составили результаты общероссийского социологического опроса, проведённого в 2020 году⁵, данные социологического опроса в Республике Кабардино-Балкария (2021 г.), Республи-

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/2> (дата обращения: 14.10.2023).

⁴ Декларация принципов терпимости ЮНЕСКО. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // ООН : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Опрос в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» по программе научных исследований РАН. Выборка объёмом 2000 респондентов репрезентирует население РФ от 18 лет по полу и возрасту. Опрос проводился методом интервьюирования (facetoface) в 22 субъектах Российской Федерации. Общероссийские данные отражают, в основном, мнение этнического большинства, поскольку русские составляют основу выборки.

ке Татарстан (2019 г.), Республике Саха (Якутия) (2019 г.)⁶, данные опросов в регионах РФ (2015–2018 гг.⁷), различающихся административным, экономическим статусом, осуществлённые Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН, материалы глубинных и экспертных интервью, проведённых в Республике Татарстан (2019, 2020 гг.). Во всех проведённых исследованиях для изучения обобщённого, межэтнического, внутриэтнического доверия и этнической идентичности использовался одинаковый блок вопросов.

Подходы к исследованию межэтнического доверия

Большинство исследователей отмечают, что доверие это комплексный, многокомпонентный и многоуровневый феномен социального восприятия, который с трудом поддаётся универсальной концептуализации. Доверие описывается через такие понятия как уверенность (вера) в ком-либо (или чём-либо), надежда, ожидание [Алексеева, 2009]. Анализ его психологического содержания позволил сделать вывод, что доверие может выражаться в виде эмоции, чувства, психологического состояния или аттитюда/социальной установки [Зинченко, 2001: 69], имеет рациональное и эмоциональное наполнение. Эмоциональная составляющая доверия основывается на общности ценностей, мотивов, схожести психологических качеств, рациональная – на уверенности в том, что «объект доверия» способен выполнять взятые на себя обязательства [Ильин, 2013: 21].

В эмпирических исследованиях доверие понимается как ожидание благоприятного поведения с чьей-либо стороны в ситуации неопределённости [Штомпка, 2014: 81]. Вслед за Дж. Коулманом, Р. Патнэмом, Ф. Фукуямой доверие рассматривается как ключевой элемент социального капитала. Последний, в самом широком смысле, характеризует качество, эффективность, продуктивность социальных связей и отношений и представляет собой неэкономический общественный ресурс [Коулман, 2001], подкреплённый исторически укоренёнными традициями социального взаимодействия, сформированными на основе общих норм [Патнэм, 1996]. Р. Инглхарт и К. Вельцель во Всемирном исследовании ценностей рассматривают высокий уровень доверия как показатель общественной безопасности и консолидированности общества, результат трансформации культуры при переходе общества от ценностей выживания к ценностям самовыражения [Инглхарт, Вельцель, 2011]. Социологами доверие изучается как атрибут человеческих

⁶ Опрос в Республике Кабардино-Балкария репрезентирует взрослое население по полу и возрасту (N=713); Репрезентативный социологический опрос в Республике Татарстан в рамках совместного исследования Центра исследований межнациональных отношений ФНИСЦ РАН и РОО «Центр по изучению дискриминаций, экстремизма и ксенофобии в Республике Татарстан (N=2000); Репрезентативный социологический опрос в Республике Саха (Якутия) в рамках совместного проекта Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН и Государственного автономного учреждения Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия) (N=1480). Во всех регионах опросы проводились методом личного интервью (face-to-face).

⁷ Астраханская, Калининградская области, Ставропольский край, Республики Карелия. В каждом субъекте Федерации выборка включала 1000–1200 единиц наблюдения; метод сбора информации – индивидуальное интервью по месту жительства, «face-to-face».

взаимоотношений, психологи основное внимание уделяют его структуре и мотивационным истокам, историки рассматривают структуры социального доверия/недоверия как результат исторического развития конкретного общества [Хоскинг, 2016].

Разработанное в трудах П. Штомпки, Ф. Фукуямы понятие «культура доверия» рассматривается как предпосылка любых успешных социальных взаимодействий. Она складывается поэтапно и формируется «снизу» – начиная от межличностного доверия (членам семьи, друзьям, соседям, коллегам), к межгрупповому и обобщённому. Обобщённое доверие (людям в целом) формируется на основе опыта позитивного взаимодействия с ближайшим социальным окружением (родственниками) и знакомыми людьми за пределами семейного круга – друзьями, соседями, коллегами. Обобщённое доверие это, в своём роде, «конечный результат» функционирования доверительных отношений, оно проявляется как итог стабильного общественного развития в условиях социальной, личностной безопасности и является наиболее абстрактным и выразительным индикатором формирующейся (или сложившейся) в обществе (регионе) культуры доверия.

Межэтническое доверие (доверие в отношении людей других национальностей), наравне с обобщённым, также можно отнести к абстрактному виду доверия. Как феномен социального восприятия, оно отражает этнокультурную сложность общества и представляет собой установку в отношении незнакомых, абстрактных людей «другой национальности». Его роль особенно велика в этнически неоднородном социальном пространстве. В отличие от иных видов доверия, *межэтническое* опирается на этническую идентичность, функционирует в контексте межнациональных отношений, «погружено» в пространство этнических и этноконфессиональных маркеров, категоризаций и ценностей. Исходя из общих концептуальных положений к исследованию доверия, *межэтническое* доверие можно определить как социальную установку, выражающую ожидание благоприятного (или нейтрального) поведения со стороны людей другой национальности в ситуации неопределённости. В плотной среде межэтнических контактов этот вид доверия представляет собой общественный ресурс, позволяющий улучшить качество и продуктивность социальных связей.

Поскольку межэтническое доверие предполагает опыт взаимодействия людей в этнически неоднородном социальном пространстве, его содержание и направление как социальной установки в значительной мере обусловлены модусом этнической идентичности. Социологические исследования показывают, что этничность сохраняет свою значимость в глазах россиян, и этнокультурное «поле социальности» (по П. Бурдье), остаётся тем пространством, где современный человек может проявить свою уникальность, соприкоснуться с традицией.

В повседневных контактах межэтническое доверие одновременно и признаёт, и преодолевает этнические границы. Оно – важный компонент формирующейся в России культуры доверия. Особенно велика его роль в республиках и областях с устоявшимся, исторически сложившимся высоким уровнем этнического разнообразия.

Внутриэтническое доверие (доверие людям своей национальности) также складывается на основе этнической категоризации и идентификации. Внутриэтническое доверие признаёт этнические границы, но его ресурс

распространяется лишь на тех, кто находится внутри границ, очерчивающих этническую группу, т. е. принадлежит к категории людей «моей национальности». Поэтому его «радиус» отражает меру стихийного этноцентризма, предпочтение собственной этнической группы (при сопоставлении с другими).

Обобщённое, межэтническое и внутриэтническое доверие можно считать ключевыми показателями «горизонтальной» культуры доверия, формирующейся в социальном пространстве России с учётом его поликультурности.

Взаимодействие и сотрудничество народов РФ на основе подразумеваемой культуры доверия, в том числе межэтнического доверия, упоминается в Стратегии государственной национальной политики в качестве одного из её принципов: «преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе, таких как солидарность и взаимопомощь»⁸.

Методика исследования

П. Штомпка, проанализировав определения понятия доверия, приходит к выводу, что в основе всех определений лежит оценка действий других людей в контексте «благонадёжности» [Штомпка, 2014]. Поэтому при исследовании доверия можно говорить о доверительных установках – в отношении «людей в целом» (обобщённое доверие), в отношении друзей, коллег, соседей (доверие знакомым людям), в отношении людей других национальностей (межэтническое доверие), в отношении людей своей национальности (внутриэтническое доверие). В эмпирических социологических исследованиях обобщённое доверие и недоверие изучаются, как правило, через противопоставление «доверия к людям» («большинству людей можно доверять») и «осторожности в отношениях с людьми». На наш взгляд, подобный подход не позволяет рассмотреть абсолютные доли «доверяющих» и «не доверяющих», поскольку осторожность в отношениях с людьми не является полным синонимом недоверия. Для россиян, переживших серьёзные социально-экономические и политические преобразования, вполне возможно формирование осторожного доверия.

Поэтому для исследования обобщённого доверия нами применялась простая 4-балльная шкала: уровень обобщённого доверия складывается из суммы ответов «большинству людей точно можно доверять» и «большинству людей скорее можно доверять»; уровень обобщённого недоверия – из суммы ответов «большинству людей скорее нельзя доверять» и «большинству людей точно нельзя доверять»⁹.

Уровень межэтнического доверия изучался с помощью вопроса «Насколько Вы доверяете людям другой национальности?», его уровень фиксировался суммой ответов «полностью доверяю» и «скорее доверяю»; уровень внутриэтнического доверия изучался с помощью вопроса «Насколько Вы доверяете людям своей национальности?» (его уровень фиксировался

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/2> (дата обращения: 14.10.2023).

⁹ При ответе на вопрос: «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?».

так же). Уровень межэтнического и внутриэтнического недоверия, соответственно, рассматривался как сумма ответов «скорее не доверяю» и «совсем не доверяю» при ответах на эти вопросы.

Результаты исследований в регионах России

В ходе реализации серии исследовательских проектов Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН¹⁰, доверие изучалось нами как ресурс российской консолидации [Рыжова, 2022] и этнической толерантности. Наша исследовательская оптика была направлена на анализ роли доверия с учётом поликультурности российского общества и значимости этничности для граждан России. Согласно всероссийскому исследованию 2020 года, уровень этнической идентичности в РФ (доля респондентов, «ощущающих общность с людьми своей национальности») составляет 80% (по сумме ответов «часто» (34%) и «иногда» (46%)). Уровень этнической солидарности – 77% (поддержка суждения «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности»). В регионах уровень этнической идентичности и этнической солидарности соответствует общероссийским показателям.

В ходе реализации проектов мы пришли к выводу, что *межэтническое доверие* продуктивно рассматривать в сопоставлении с обобщённым и внутриэтническим доверием, поскольку *межэтническое, внутриэтническое и обобщённое доверие* являются наиболее ресурсными компонентами региональной культуры доверия, складывающейся в условиях российской многонациональности.

В целом в России, согласно исследованию 2020 года, уровень межэтнического доверия соответствует уровню обобщённого доверия (39%), эта тенденция косвенно подтверждает предположение, что межэтническое доверие, показателем которого является доля россиян, доверяющих людям «другой национальности», является абстрактным видом доверия, отражающим, в первую очередь, обобщённую установку на позитивное взаимодействие с людьми других национальностей.

Региональная культура доверия, как отмечалось, формируется поэтапно, на основе доверительных отношений внутри родственного, дружеского, соседского круга, отношений с коллегами. Во всех исследованных регионах максимальный «аванс» доверия отдаётся членам семьи (свыше 90%) и друзьям (85–95%). Доверие знакомым, с которыми человек регулярно контактирует (соседям, коллегам) несколько ниже, колеблется от 65 до 80%.

Межэтническое доверие проявляется дифференцированно: в большинстве исследованных регионов его уровень выше, чем уровень обобщённого доверия (см. табл. 1). При этом уровень обобщённого доверия в целом в России составляет 39%, а в исследованных регионах он колеблется от 33% в Кабардино-Балкарии до 48% в Татарстане.

¹⁰ См.: Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Л. М. Дробижина, Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева [и др.]. М. : Институт социологии РАН, 2016; Социально-культурные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Л. М. Дробижина, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]. М. : Институт социологии РАН, 2021; Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика // Л. М. Дробижина, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]. М. : Институт социологии РАН, 2022.

Таблица 1

**Обобщённое, межэтническое, внутриэтническое доверие в регионах России,
% от опрошенных**

Доверие	Россия, 2020	Кабардино- Балкария, 2021	Саха (Яку- тия), 2019	Татарстан, 2019	ХМАО-Югра, 2018	Башкорто- стан 2017	Ставрополь- ский край, 2016	Карелия, 2016
Обобщённое	39	33	45	48	45	42	45	46
Межэтническое	39	70	47	48	65	62	64	60
Внутриэтническое	58	76	73	65	79	68	–	–

Примечание. В таблице представлены данные, объединяющие ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю».

Как показали исследования, обобщённое доверие позитивно влияет на уровень российской идентичности [Рыжова, 2022] и межэтнической толерантности [Мукомель, Рыжова, 2017], (см. табл. 2), но в целом его невысокий уровень (не превышающий 50%, см. табл. 1), позволяет говорить о том, что «сила» обобщённого доверия в обеспечении внутрироссийской консолидации и интеграции пока уступает «силе» межэтнического доверия, поскольку уровень межэтнического доверия в большинстве регионов значительно выше, чем уровень обобщённого доверия.

Таблица 2

**Актуализация российской идентичности и этническая толерантность
в зависимости от установок обобщённого доверия/недоверия в регионах РФ;
% от опрошенных**

Показатели внутрироссийской консолидации	Кабардино- Балкария, 2021		ХМАО-Югра, 2018		Астраханская область, 2015		Калининград- ская область, 2015		Ставропольский край, 2016		Карелия, 2016	
	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют
В значительной степени ощущают себя гражданами России	54	40	43	23	57	39	57	49	48	36	40	30
Никогда не чувствуют враждебность к людям другой национальности	–	–	66	53	64	49	66	56	61	57	71	61

Примечание. В таблице представлены данные, объединяющие ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю».

В Кабардино-Балкарии задавался вопрос: «Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к людям какой-либо национальности?», при ответе на который 92% респондентов выбрали ответ «безусловно не испытываю»; их доля практически одинакова среди доверяющих и не доверяющих людям (94 и 90% соответственно).

Сопоставление уровня межэтнического и обобщённого доверия даёт основание считать, что региональная культура доверия формируется, в первую очередь, как *культура межэтнического доверия*. Уровень межэтнического доверия в Кабардино-Балкарии, Башкортостане, Татарстане, Саха (Якутии), Ставропольском крае, Карелии и ХМАО-Югре составляет от 47 до 70% (см. табл. 1). В большинстве регионов он превышает уровень обобщённого доверия и сопоставим с доверием соседям и коллегам.

Выявленная исследованием высокая значимость этнической идентичности указывает на то, что этничность плотно вплетена в ткань социальных отношений, этнические границы и очерчиваемые ими культурные различия заметны в общественном пространстве России.

«Забыть о национальных различиях не получится ни в каких условиях, ни в современных, ни в будущих... Нельзя забыть то, что формировало народы веками, что закреплено у нас с детства и в культуре, и в быту. Сделать универсального, безликого человека не получится... человек индивидуален, и часть индивидуальности составляет наша национальность» (эксперт, сфера науки).

«...в России многообразие во всем: многообразие языков, многообразие религий. И самое главное вот в таком многообразии именно то, что люди уважают друг друга, то есть толерантность ко всем составляющим» (активист студенческого сообщества).

Социальный антрополог Ф. Барт убедительно показал, что этнические группы и категории – это особая устойчивая форма социальной организации культурных различий. Все члены современных обществ в ходе повседневного взаимодействия друг с другом содействуют поддержке культурных границ [Barth, 1982]. Учитывая эти обстоятельства, возникает исследовательский (и практический) вопрос – как же возможно сохранение межэтнического согласия в обществе, все члены которого содействуют поддержанию этнических и культурных границ? Ответ находим в концепции кросс-культурного психолога Дж. Берри, который показал, что социальные взаимодействия в условиях плотной поликультурности неизбежно приводят к взаимной *аккультурации* [Кросс-культурная психология, 2007]. Оптимальная форма взаимной аккультурации – межэтническая интеграция как творческий процесс взаимного обмена элементами этнической культуры (как материальной, так и духовной) при сохранении собственной этнической идентичности взаимодействующих субъектов.

Исходя из этих теоретических подходов, межэтническое доверие можно определить как *механизм интеграционной стратегии взаимной аккультурации*, который поддерживает межэтническое согласие в обществе и обеспечивает обогащение культурных навыков взаимодействующих субъектов (людей и сообществ). Будучи показателем процессов межэтнической интеграции, доверие людям «других национальностей» успешно развивается при наличии интегрирующей макроидентичности, разделяемой всеми членами общества, независимо от этнических, культурных, религиозных различий. Такой идентичностью сегодня является российская государственно-гражданская идентичность, которая не уступает этнической и постепенно начинает превышать её уровень. По мнению экспертов, российская идентичность в полиэтнических регионах уже превалирует над этнической идентичностью.

Таким образом, высокая значимость этнической идентичности при одновременно высоком уровне межэтнического доверия свидетельствует о том, что в исследованных регионах успешно формируется и развивается интеграционная стратегия межэтнических взаимодействий. Согласно общероссийскому исследованию 2020 года, 88,8% россиян не сталкивались с неприязнью, враждебным отношением к себе из-за национальности, доля тех, кто имеет подобный опыт, составляет 8,6%.

Внутриэтническое доверие, как и межэтническое, формируется на основе этнической идентификации. Его главный источник – мотивационные основы этнической идентичности, потребность в принадлежности к сообществу людей своей национальности. При этом сообщество людей «своей национальности» может быть как реальным (в местах компактного проживания), так и категориальным («воображённым» по Б. Андерсону), построенным на представлениях о единстве языка, культуры, общности истории, традиций и религии; категориальная этническая идентичность поддерживается эмоциональными связями и переживанием чувства общности [Handelman, 1977]. В интервью звучит, что человеку важно ощущать себя частью своей национальности, поскольку:

«Россия – очень большая страна с многовековой историей, и я чувствую себя частичкой этой великой страны. Если живёшь с этим народом, то ты так или иначе должен чувствовать единство с ним. Иначе просто упадёшь из всей жизни. Всё это объединяет людей, ведёт к сплочению. Помогает совместно решать какие-то жизненные проблемы...» «При праздновании общих успехов также чувствуется это самое единство. Но важно, чтобы это чувство проявлялось не только в хорошие времена, но и в тяжёлых условиях» (общественный активист).

«...у каждого народа должно быть право на самоопределение, должны быть какие-то возможности того, чтобы продвигать свою культурную, свою национальную составляющую, чтобы можно было развивать» (общественный активист).

Уровень внутриэтнического доверия в большинстве исследованных регионов (и в России в целом) выше, чем фиксируемый уровень межэтнического и обобщённого доверия. В России в целом он составляет 58%, в Татарстане и Башкортостане – 65–68%, соответственно. В Кабардино-Балкарии, Саха (Якутии), ХМАО-Югре – 76–73–79% соответственно. Высокий уровень внутриэтнического доверия говорит о высоком социальном ресурсе внутриэтнических связей. Отметим, что в республиках наибольшего этнического разнообразия – Кабардино-Балкарии и Башкортостане – уровни межэтнического и внутриэтнического доверия максимальны и практически идентичны друг другу (70 и 76%, 62 и 68%, соответственно). В регионах, где сохраняются элементы традиционного уклада, и в условиях слабости структур гражданского общества внутриэтническое доверие становится естественной опорой для сотрудничества. Вместе с тем, оно же поддерживает этническую «клановость». В любом случае, для дальнейшего гражданского развития и успешной межэтнической интеграции необходим баланс внутриэтнического и межэтнического доверия, обеспечивающий условия для общероссийской национально-гражданской консолидации.

Заключение

В условиях этнического разнообразия социальный капитал формируется неравномерно, его «объём» зависит от ряда местных факторов (исторических, экономических, культурных, политических). Р. Пэтнэм выделяет открытую (присоединяющую) и закрытую (сплачивающую) формы социального капитала. Внутриэтническое доверие – влиятельный элемент сплачивающего социального капитала (bonding social capital), а межэтническое и обобщённое доверие – активные элементы присоединяющего (bridging social capital) социального капитала [Putnam, 2001: 21–22].

В большинстве исследованных регионов (Кабардино-Балкария, Башкортостан, Ставропольский край, Карелия, ХМАО-Югра) межэтническое доверие превосходит уровень обобщённого доверия, свидетельствуя, что региональная культура доверия формируется преимущественно как *культура межэтнического доверия*. При этом обобщённое доверие, несмотря на то, что его уровень ниже, чем уровень межэтнического доверия, способствует формированию российской идентичности и межэтнической толерантности [подробнее см.: Рыжова, 2022].

Как механизм интеграционной стратегии взаимной аккультурации, межэтническое доверие может проявить свой потенциал при наличии сильной государственно-гражданской идентичности и интегрирующей роли российской репрезентативной культуры.

«В принципе, с детского сада можно уже закладывать эту ценность межкультурного общения, значимость всех культур... Люди должны ощущать свою значимость, ценность своей культуры для России обязательно... И с другой стороны, очень важно снизу воспитывать вот это же стремление к балансу ...что они должны под шапкой общей российской идентичности все эти народы жить, они должны сохраняться – и культуры, и обычаи, и языки, это очень важно» (эксперт, сфера науки). Поддерживаемый успешной региональной национальной политикой, высокий уровень межэтнического доверия в полиэтничных регионах выполняет функции общественного интегратора и выступает естественной предпосылкой для формирования консолидирующей надэтнической (или мультиэтнической) идентичности, в первую очередь, государственно-гражданской.

Список литературы

- Алексеева А. Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 22–40. EDN **PBDQVX**.
- Зинченко В. П. Психология доверия. Самара : Издательство СИОКПП, 2001. 104 с. ISBN 5-94594-002-X.
- Ильин Е. П. Психология доверия. СПб. : Питер. 2013. 288 с. ISBN 978-5-496-00017-8. EDN **SDRKSD**.
- Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М. : Новое издательство, 2011. 464 с. ISBN 978-5-98379-144-2. EDN **QOMHTL**.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
- Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга [и др.] ; пер. с англ. Харьков : Изд-во Гуманитарный центр. 2007. 560 с. ISBN 0-521-64617-0.

- Мукомель В. И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях / В. И. Мукомель, С. В. Рыжова // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 37–46. EDN **XXRRLN**.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм ; пер. с англ. А. Захаров. М. : AdMarginem. 1996. 288 с.
- Рыжова С. В. Российская идентичность в региональном разнообразии: роль доверия // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 3. С. 13–31. DOI **10.19181/vis.2022.13.3.828**. EDN **TPBYIX**.
- Хоскинг Дж. Доверие: История / Джефффри Хоскинг ; пер с англ. П. С. Бавина [и др.]. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 296 с. ISBN 978-5-8243-2032-9.
- Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2014. 448 с. ISBN 978-5-98704-495-7.
- Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference / Ed. By F. Barth. Oslo : Universitetsforlaget, 1969. Reprint 1982.
- Handelman D. The Organization of Ethnicity // Ethnic Groups. An International Periodical of Ethnic Studies Bronx. NY. : 1977. Т. 1, №. 3. P. 187–200.
- Putnam R. D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York [etc.] : Sydney Simon and Schuster, 2001. 541 p. ISBN 0-7432-0304-6.

И. М. Кузнецов ¹

Ценностные маркеры российской идентичности и патриотические установки россиян: общероссийский и региональный контекст

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.3

EDN: RSTOLG

Кузнецов Игорь Михайлович

Кандидат социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

E-mail: ingvar31@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 75911

Для цитирования: Кузнецов И. М. Ценностные маркеры российской идентичности и патриотические установки россиян: общероссийский и региональный контекст // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 24–34. DOI 10.19181/INAB.2023.1.3. EDN RSTOLG.

Аннотация. В статье представлены основные результаты эмпирического исследования ценностных маркеров российской идентичности и патриотических установок россиян как на общероссийском (2020 г.), так и на региональном (на примере Кабардино-Балкарской Республики, 2021 г.) уровнях. Была исследована мера распространённости в российском социуме двух вариантов комплекса патриотических установок: «убеждённого» и «умеренного», которые отличаются друг от друга по ряду социально-политических диспозиций. В убеждённом варианте патриотизма прослеживается отчётливая ориентация на традиционность, которая проявляется и в том, что убеждённые патриоты чаще видят Россию как самостоятельную цивилизационную целостность со своим особым путём развития, связывают настоящее и будущее России с сохранением базовых традиционных ценностей. Патриоты умеренного типа, напротив, чаще придерживаются модернистских социально-политических воззрений на будущее России как части «общеевропейского дома» с идеалами свободного рынка, неприкосновенности частной собственности и либеральной экономики. В указанные годы, предшествующие началу СВО, в России в среднем преобладал умеренный вариант патриотизма, но на региональном уровне наблюдалась тенденция к уравниванию пропорций обоих вариантов и даже некоторое преобладание убеждённого варианта патриотизма. Исследование ценностных маркеров идентичности, т. е. представлений о России как исторической и социально-культурной целостности, показало широкую распространённость устойчивого во времени убеждения в цивилизационной уникальности России и необходимости ориентироваться на исторически сложившиеся российские традиции, моральные и религиозные ценности. Причём, на исследованном региональном уровне указанное убеждение распространено в заметно большей мере, чем в среднем по России.

¹ I. M. Kuznetsov – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Ключевые слова: патриотические установки, ценностные маркеры российской идентичности, убеждённый патриотизм, умеренный патриотизм, традиционализм

В процессе консолидации граждан России, принадлежащих к разным этническим группам в единое гражданско-государственное сообщество, важное значение имеют мера сформированности патриотических установок россиян и распространённость общих для всех граждан России ценностных маркеров российской идентичности.

Вся совокупность патриотических установок рассматривается нами как одна из форм страновой идентичности, характеризующаяся сложным комплексом чувств, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, обычно артикулируемых как любовь к Родине [Левашов, 2006]. При этом, некоторые ценностные смыслы, касающиеся видения образа страны, используются в качестве своеобразных маркеров идентичности, т. е. демонстративных критериев принадлежности, отграничивающих российское культурно-историческое и даже цивилизационное пространство. В нынешних условиях глобального противостояния, в том числе и на идеологическом, ценностном уровне, в общественном сознании традиционные ценностные смыслы начинают играть роль идентификационных маркеров, подчёркивающих культурно-историческую особость России.

Методы и эмпирическая база исследования

Более или менее объективное исследование патриотизма как комплекса представлений обыденного сознания осложнено в силу идеологической нагруженности этого феномена. Прикладных аналитических исследований представлений о патриотизме в общественном мнении очень немного [Юревич, 2018]. Причём большинство исследований – как отечественных, так и зарубежных, сосредоточены на анализе содержания патриотизма в двух измерениях: «конструктивный» и «слепой» патриотизм. Основана эта типология на идее слепого (blind) патриотизма, сформулированной Э. Стаубом. Такой тип патриотизма характеризуется тотальным единением (alignment) людей со своей нацией или группой, некритическим принятием и поддержкой политики, проводимой национальными лидерами, отсутствием понимания (или принятия во внимание) негативных моральных последствий этой политики как для самих членов данной группы, так и для людей, находящихся вне её. По мнению Э. Стауба, слепой патриотизм часто имеет разрушительные последствия не только для других, но в конечном счёте и для собственной группы [Staub, 2003]. В качестве альтернативы слепому патриотизму им выдвигалась идея конструктивного патриотизма, основанного на «критической лояльности». В итоге была сформирована и эмпирически проверена концепция двух измерений патриотизма, согласно которой слепой и конструктивный патриотизм составляют два ортогональных измерения позитивной идентификации со своей страной и аффективной привязанности к ней [Schatz, 1999]. В рамках этой концепции слепой патриотизм характеризуется безусловной положительной оценкой страны, непоколебимой преданностью её политической системе и нетерпимостью к критике происходящего в стране. Конструктивный патриотизм, напротив, отличает стремление подвергать со-

мнению и критике текущую групповую практику с тем, чтобы добиться улучшения положения дел в стране.

Однако и этот инструментарий, широко используемый в исследованиях структуры патриотизма, оказался не лишён определённой идеологической нагруженности [Huddy, 2007]. Кроме того, содержание патриотизма не исчерпывается (и, вероятнее всего, не определяется) теми или иными идеологическими убеждениями. Прежде всего, это комплекс представлений о своей стране, её культуре, истории, месте в глобальном обществе. В нашем подходе мы сосредоточились на исследовании именно этого аспекта патриотических представлений.

Методически под задачи измерения вариативности представлений о патриотизме в социально-культурном аспекте был разработан набор вопросов-суждений о повседневности, отражающих различные смысловые варианты отношения к России и её культуре [Кузнецов, 2016]. По результатам факторного анализа оценок этих суждений были сформированы, два измерения патриотизма: «гражданское» и «охранительное». Гражданское измерение патриотизма составляют убеждения в необходимости знать и поддерживать историю и культуру своей страны, её традиции и обычаи взаимодействия, важность деятельности на благо страны. Охранительное измерение составляют диспозиции, подчёркивающие важность защиты исторически сложившейся ценностно-культурной системы от разного рода внешних влияний. Методологически – это два варианта идеального образа «подлинного патриота», присутствующие в современном российском общественном мнении.

В реальности каждый респондент, может быть, в той или иной мере носителем как гражданских, так и охранительных убеждений. Проведённый нами двухступенчатый кластерный анализ ответов позволил обнаружить две типологические группы респондентов по характеру их ответов на вопросы рассматриваемого блока. В первую группу вошли респонденты, умеренно согласные (т. е. скорее согласные) с суждениями, отражающими гражданские смыслы патриотизма, и скорее не согласные с суждениями охранительного толка. Вторую группу составили респонденты безусловно согласные со всеми предложенными суждениями. Вариант патриотизма, характерный для первой группы, мы условно обозначили как «умеренный», а для второй группы – как «убеждённый».

Особенность анализа ценностных систем и, в частности, ценностных маркеров российской идентичности, в том, что в условиях большого разнообразия этнических культур, характерного для России, необходимо определить такой подход к исследованию ценностного многообразия, который позволял бы оценить меру общности россиян, придерживающихся разных этнокультурных стандартов, в их видении, восприятии и оценке текущих и исторических событий.

В процессе решения этой проблемы мы сформулировали рабочую концепцию ценностных смыслов, которая, с одной стороны, позволяет обобщить проведённые ранее исследования ценностей россиян, а с другой – определить базовые ценностные смыслы, составляющие специфическую общероссийскую систему соотнесения (систему координат) восприятия и интерпретации текущих событий в стране и мире, разделяемую большинством россиян и определяющую «традиционалистский» имидж современной России в глобальном пространстве [Кузнецов, 2021].

При поиске общих ценностных оснований консолидации граждан России можно выделить два методологических подхода. Один из них состоит

в формулировании определённого списка ценностей-понятий с дальнейшим отслеживанием в эмпирическом социологическом исследовании вариаций в предпочтениях тех или иных ценностных наборов среди различных групп населения. Указанный подход в целом лежит в русле общемировой традиции эмпирического исследования ценностей, а наиболее авторитетными для кросс-национальных исследований в последнее десятилетие являются методики Р. Инглхарта [Инглхарт, 2011], Ш. Шварца [Schwartz, 2012], Г. Хофстеде [Hofstede, 2011].

Однако применение такого дескриптивного подхода для целей поиска общих оснований консолидации людей, ориентирующихся на различающиеся системы ценностей, вряд ли можно признать приемлемым для исследования ценностей в полиэтническом контексте, поскольку понятия, обозначающие ту или иную ценность, имеют множество смыслов, отражающих истолкование данной ценности от самого архаического в одной этнокультурной среде до вполне модернизированного – в другой. В нашей концепции набор ценностей в том или ином культурно-историческом сообществе признаётся относительно постоянным во времени, а процесс «ценностного дрейфа» сводится к изменению содержательного наполнения понятий, обозначающих общественные ценности. Эти постепенные изменения содержания той или иной ценности можно расположить между двумя полюсами – традиционалистское истолкование ценности и модернистское (секулярно-рациональное) истолкование. Традиционный полюс системы ценностей как сцентрированный на поддержании стабильности и преемственности во времени данного сообщества, а секулярно-рациональный полюс той же системы ценностей – как сцентрированный на поддержании определённости и самодостаточности отдельных индивидов (независимости от сообщества).

Для оценки распространённости в российском полиэтническом обществе ценностных маркеров российской идентичности было предпринято измерение отношения респондентов к двум альтернативным суждениям, характеризующим место России в глобальном мире вообще и на европейском континенте в частности. Респондентам предлагалось сделать выбор между суждениями «Россия нуждается в укреплении собственных исторических традиций, моральных и религиозных ценностей» и «в России необходимо активнее внедрять нормы и ценности образа жизни, принятого в экономически развитых государствах». Здесь первое суждение интерпретируется как отражающее традиционалистское, имеющее достаточно глубокие исторические корни, представление об «особенном пути» России, особой ментальности россиян. Другое суждение отражает альтернативное первому представление о России как составной части европейского ментального и культурного пространства. Это представление также имеет глубокие исторические корни, но стало особенно актуальным и востребованным в постсоветский период российской истории.

Другим ценностным маркером российской идентичности является образ многонациональной России как единой семьи с общими интересами и равными правами, либо как сообщества соседствующих в рамках общих границ этнокультурных образований – каждое со своими особыми интересами и правами. Для измерения этого параметра респондентам предлагалось сделать выбор между двумя суждениями: 1) «Главное – это обеспечение интересов всех жителей России, страны в целом» и 2) «Главное – это обеспечение интересов людей моей национальности». Здесь первое суждение отражает традиционное (по крайней мере, со времён провозглашения концепции «но-

вой исторической общности советских людей») представление о России как о «единой семье народов», а второе – время от времени актуализируемое в информационной среде – образ России как наследницы колониальной империи.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса населения России 2020 года (выборка 2 000 респондентов репрезентирует население РФ в целом) и опрос взрослого населения Кабардино-Балкарской Республики (выборка 713 респондентов репрезентирует население республики по полу, возрасту и национальной принадлежности). Таким образом, данные характеризуют основные социально-политические диспозиции россиян периода относительно мирного, бескризисного развития России. Однако, эти данные можно рассматривать как стартовую позицию начавшихся в 2022 году изменений в общественном мнении.

Патриотические установки и ценностные маркеры русской идентичности: общероссийский срез

По данным всероссийского опроса 2020 года, умеренного варианта патриотизма придерживались 60% опрошенных, а убеждённого – 40%. Напомним, что речь идёт об оценках патриотизма в последний период относительно «мирного» этапа развития современной России. Если говорить о ситуации первого полугодия 2023 года, то, по последним данным ВЦИОМ (март 2023 г.), считают себя патриотами в целом, без указания варианта патриотизма, 91% опрошенных². Учитывая, что в упомянутом опросе ВЦИОМ есть вопрос о том, что значит быть патриотом, с переменными, сходными с теми, что в нашей методике характеризуют «гражданское» и «охранительное» измерение патриотизма, мы можем в первом приближении рассчитать соотношение сторонников умеренного и убеждённого патриотизма в начале 2023 года. По данным расчётов в начале 2023 года умеренного варианта патриотизма придерживались 62% опрошенных, убеждённого – 38%³, это означает, что соотношение указанных вариантов патриотизма практически осталось тем же (с учётом погрешности примерно в 2,2% по обеим выборкам).

Нами обнаружены значимые различия в социально-политических диспозициях умеренных и убеждённых патриотов. Так, убеждённые патриоты в существенно большей степени ориентированы на автостереотип россиянина как человека, уважающего сложившиеся традиции, а умеренные патриоты – скорее как человека инициативного и предприимчивого, готового противостоять мнению традиционного большинства. Среди убеждённых па-

² Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ : [сайт]. 11.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 11.10.2023).

³ Расчёты проведены по базе данных опроса ВЦИОМ. См.: Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ : [сайт]. 11 апреля 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 11.10.2023).

триотов чаще можно встретить людей, готовых пожертвовать своими личными интересами во имя интересов общества, а умеренные патриоты в большей степени ориентированы на современные ценности индивидуализма.

Убеждённые патриоты в существенно большей степени гордятся и победой в Великой Отечественной войне, и периодом послевоенного восстановления страны, и достижениями отечественной литературы, и международным авторитетом России, т. е. у них в целом существенно более основательная историческая платформа для идентификации со своей страной. Социально-политические диспозиции умеренных патриотов в определённой мере характеризуются тем, что они чаще гордятся периодом 1990-х гг., ликвидацией железного занавеса. Можно утверждать, что в оценках истории России у современных убеждённых патриотов наблюдается сходство с патриотическими воззрениями советского периода. Эта особенность прослеживается и в более высокой оценке влияния Великой Отечественной войны и полёта Гагарина на историческое развитие России (умеренные патриоты здесь выше, чем убеждённые, оценивают период перестройки).

Более отчётливая ориентация на традиционность, характерная для убеждённых патриотов отражается и в оценке ими некоторых аспектов текущей социально-политической жизни. Например, они чаще подчёркивают важность поддержания такого аспекта традиционной ментальности, как социальная справедливость. Умеренные патриоты, напротив, чаще придерживаются модернистских социально-политических воззрений на будущее России как части «общеевропейского дома» с идеалами свободного рынка, неприкосновенности частной собственности и либеральной экономики. Кроме того, в тенденции убеждённым патриотам не чужда идея сильной власти, способной обеспечить порядок.

Помимо этого, убеждённые патриоты в значимо большей мере поддерживают, по сути, шовинистический принцип приоритета русского большинства. Они в большей степени склонны считать, что «русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом». Эту формулировку поддерживают 40% убеждённых патриотов и 35% умеренных (значимость χ^2 Пирсона $\leq 0,05$). В этой связи вполне ожидаемым является и то, что носители убеждённого варианта патриотизма чаще умеренных патриотов испытывают чувство неприязни, раздражения по отношению к представителям иных национальностей. Такое чувство испытывают часто или время от времени 27% сторонников убеждённого патриотизма и 22% умеренного варианта (значимость χ^2 Пирсона $\leq 0,01$).

В целом, можно сделать вывод, что убеждённые патриоты значимо отличаются от умеренных своими системными консервативными, традиционалистскими ориентациями.

Что касается ценностных маркеров российской идентичности, то в 2020 году подавляющее большинство (70%) россиян придерживались традиционалистского представления о необходимости укреплять собственные исторические традиции, моральные и религиозные ценности. Важно отметить, что, по результатам многолетних измерений этого (или аналогичных) показателей, уровень поддержки рассматриваемого ценностного ориентира практически не меняется уже на протяжении 20 лет. Так, в 2001 году доля поддержки этого представления о России составила 68%, а в 2011 году – 67%. [Двадцать лет..., 2011]. В июне 2023 года по данным ВЦИОМ поддержка аналогичной позиции («Россия не является в полной мере европей-

ской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр её интересов будет смещаться на Восток») составила 65% ⁴, что, в принципе, соответствует порядку наших данных 2020 года.

Вполне логично, что с возрастом поддержка традиционалистски ориентированного ценностного маркера идентичности повышается, а наибольшие различия в мере поддержки наблюдаются в крайних возрастных группах (18–30 лет и более 61 года). При этом, как показал анализ данных по этому вопросу за 20 лет, различия в поддержке мнения о цивилизационной самобытности России в разных возрастных группах определяются скорее ментальными особенностями возраста респондентов, нежели представляют собой межпоколенческие различия. Иными словами, возрастные различия в поддержке рассматриваемого ценностного ориентира носят преходящий характер и мнение о месте России в глобальном мире с возрастом меняется в сторону традиционалистского полюса [Российская идентичность... , 2022: 158].

Важно также отметить, что широкая поддержка традиционалистских ценностных смыслов как маркеров российской идентичности отнюдь не препятствует активным процессам модернизации системы ценностей гражданского самосознания, отражающих реалии современного социально-политического устройства России. Опрос 2020 года по общероссийской выборке свидетельствует об активной модернизации российского гражданского сознания на фоне традиционалистских базовых ценностей идентичности. Сравнение данных 2011 [Двадцать лет..., 2011] и 2020 гг. позволяет сделать вывод о том, что за прошедшее десятилетие в общественном мнении россиян во всех возрастных группах прочно укрепились ценности, соответствующие современным российским социально-политическим реалиям, что отражает устойчивые межпоколенческие изменения, т. е. смену социально-политических ориентиров россиян, их практически массовый отход от идеологических императивов советского периода.

Другой ценностный маркер – это представление о России как о едином, целостном сообществе равноправных народов, что, по сути, отражает определённый, чрезвычайно важный для понимания ресурса межнациональной консолидации аспект цивилизационной уникальности России (во всяком случае, отличает её от европейской цивилизационной модели). Большинство россиян поддерживают представление о России как о семье равноправных народов (61%). При этом, существенные статистически значимые различия в поддержке этого ценностного смысла на общероссийской выборке наблюдаются между русскими и респондентами других национальностей. Так, среди русских формулировку «Главное – это обеспечение интересов всех жителей России, страны в целом» поддерживают 58% респондентов, а среди респондентов других национальностей – 75%. То же соотношение характерно и для последователей разных религий: поддерживают указанное суждение 58% православных и 75% мусульман.

Варианты комплекса патриотических установок и полярности ценностных маркеров идентичности взаимосвязаны. Указанные выше два варианта патриотических установок статистически значимо взаимосвязаны с разными смыслами базовых терминальных ценностей российской идентичности

⁴ Россия и Европа: вчера, сегодня... но будет ли завтра? // ВЦИОМ : [сайт]. 28.07.2023 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnja-no-budet-li-zavtra> (дата обращения: 05.10.2023).

и инструментальных социально-политических ценностных диспозиций. Убеждённые патриоты в существенно большей мере ориентируются на традиционный образ России как страны, имеющей свой «особенный», отличный от европейского путь развития. А умеренные чаще рассматривают Россию как часть европейского цивилизационного сообщества. Суждение «Россия нуждается в укреплении собственных исторических традиций, моральных и религиозных ценностей» поддерживают 79% убеждённых патриотов и 64% умеренных (значимость χ^2 Пирсона $\leq 0,001$). Однако, представители и той, и другой группы в подавляющем большинстве поддерживают традиционалистское представление о месте страны в мире. В то же время преимущественное видение России как общего дома равноправных народов, а не как общей территории совместного проживания в большинстве своём характерно и для убеждённых, и для умеренных патриотов без каких бы то ни было различий.

Патриотические установки и ценностные маркеры российской идентичности в региональном контексте

Опрос 2021 года, проведённый в Кабардино-Балкарской Республике по представительной региональной выборке, даёт нам возможность проанализировать сходство и различия в интерпретации общероссийского патриотизма представителями разных национальностей: кабардинцев, балкарцев и русских. Прежде всего, необходимо отметить, что на уровне региона также сохраняется деление патриотов на умеренных и убеждённых.

Сравнение с данными общероссийской выборки позволяет сделать вывод, что при всём сходстве структуры поддержки с общероссийскими данными в региональном контексте наблюдается более широкая поддержка суждений убеждённого патриотизма (59% против 40% в общероссийской выборке). При этом не обнаруживается статистически значимых различий меры поддержки того или иного варианта респондентами разных национальностей, хотя можно отметить тенденцию к более широкой поддержке варианта убеждённого патриотизма у русских в КБР.

Эти данные вполне согласуются с выводом более ранних исследований о региональных особенностях структуры патриотических установок и о том, что южные регионы России отличаются большей, чем северные, поддержкой убеждённого патриотизма с его более выраженной ориентацией на охранительное измерение. [Межнациональное согласие..., 2016].

Как и на общероссийском уровне, в региональном контексте для убеждённых патриотов образ России чаще ассоциируется с уважением традиций, с «особым», отличным от «европейского», историческим путём страны. Причём в КБР особо поддерживается такое видение России среди кабардинцев и отчасти русских. И в то же время на региональном уровне, как и в целом по России, не обнаружено никаких различий в высокой оценке приоритетности общероссийских интересов над интересами какой-либо национальной группы. В этом согласны и умеренные, и убеждённые патриоты – независимо от национальной принадлежности. В той же мере всеми без исключения поддерживается принцип равенства прав граждан России,

независимо от национальности и статуса региона. В случае КБР, например, с суждением «В национальных республиках все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности» в подавляющем большинстве согласны и убеждённые, и умеренные патриоты всех национальностей республики. Более того, в контексте многонациональной республики не зафиксирована склонность убеждённых патриотов (независимо от их национальной принадлежности) к негативным межнациональным установкам, проявившаяся на общероссийской выборке.

В то же время для русской части убеждённых патриотов КБР характерны те же особенности национально-политических диспозиций, что обнаружены на общероссийском уровне. В Кабардино-Балкарии русские убеждённые патриоты чаще, чем умеренные патриоты, в том числе и русские, склонны поддерживать принцип приоритета прав русского большинства в России.

Если говорить о региональном контексте поддержки того или иного полюса ценностных маркеров российской идентичности, то, опираясь на данные, собранные в КБР в 2021 году, можно сделать вывод о том, что мнение о цивилизационной самобытности России поддерживается даже более широко, чем в среднем по стране (77% против 70% в общероссийской выборке). При этом в Кабардино-Балкарии обнаруженное на общероссийской выборке различие в оценке этого суждения у самой молодой и самой старшей групп респондентов сохраняется только у русских жителей республики. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что в региональных этнокультурных сообществах (в данном случае – сообществах народов Северного Кавказа) механизмы преемственности базовых ценностей работают более эффективно, чем у русских жителей того же региона. Важно также отметить, что в оценке суждения о цивилизационной самобытности России нет различий между респондентами разных национальностей.

Анализ ценностных смыслов, отражающих социально-политические диспозиции жителей республики отчётливо свидетельствует о неравномерности выявленного на общероссийском уровне процесса модернизации системы ценностей гражданского самосознания, отражающих реалии современного социально-политического устройства России на региональном уровне. Так, В КБР чрезвычайно высока, по сравнению со средним российским уровнем, поддержка традиций и обычаев, и практически разделились мнения респондентов относительно приоритета общественных интересов над личными. В среднем по России ориентацию на традиции поддерживают 34% респондентов, а в КБР – 69%. Приоритет общественных интересов над личными – 38% в среднем по России, в КБР – 52%. Такая тенденция, на наш взгляд, характерна для регионов России с высокой сохранностью этнокультурной специфики, поскольку базовыми ценностями любой этнической культуры, по крайней мере в части регулирования социального взаимодействия, являются опора на опыт предков, крайне настороженное отношение к новациям и приоритет интересов сообщества над интересами отдельных членов этого сообщества.

В случае КБР оценки альтернативных смыслов общественно-политических ценностей в одинаковой мере характерны для представителей всех основных национальностей республики, включая и русских. Тем не менее и здесь идёт процесс переосмысления рассматриваемых ценностей, о чём можно судить по существенным различиям в оценках, даваемых респондентами разных возрастных групп, независимо от национальности. Для регионального контекста характерны те же тенденции переосмысления

привычных смыслов социально-политических ценностей, которые были зафиксированы на общероссийском уровне: среди молодёжи этот процесс идёт значительно быстрее, чем среди людей самого старшего возраста. При этом ещё раз важно подчеркнуть, что процесс переосмысления наблюдается во всех без исключения этнических сообществах республики и в этом плане кабардинская молодёжь ничем не отличается от русской или балкарской молодёжи. Другое дело, что в региональном масштабе процесс модернизации смыслов социально-политических ценностей идёт медленней, чем в среднем по России.

Заключение

В наших исследованиях 2020–2021 гг. были обнаружены два варианта комплексов патриотических установок, наиболее распространённые в современной России. Это – «убеждённый» вариант патриотизма, характеризующийся полной поддержкой как гражданских, так и охранительных смыслов, и «умеренный» вариант, когда скорее поддерживаются гражданские смыслы и не поддерживаются (или скорее не поддерживаются) охранительные смыслы патриотизма. Для убеждённых патриотов характерна более отчётливая ориентация на традиционность, что проявляется и в том, что они чаще видят Россию как самостоятельную цивилизационную целостность со своим особым путём развития, связывают настоящее и будущее России с сохранением базовых традиционных ценностей. Патриоты, придерживающиеся умеренного варианта, напротив, чаще придерживаются модернистских социально-политических воззрений на будущее России как части «общеевропейского дома» с идеалами свободного рынка, неприкосновенности частной собственности и либеральной экономики. На региональном уровне обнаруживаются те же варианты патриотизма, однако здесь наблюдается примерно равное соотношение людей, придерживающихся убеждённого и умеренного вариантов патриотизма, с небольшим преобладанием убеждённого варианта над умеренным.

Исследование ценностных маркеров идентичности, т. е. представлений о России как исторической и социально-культурной целостности показало, что для подавляющего большинства россиян предпочтительным является осознание цивилизационной уникальности России и, соответственно, укрепление собственных исторических традиций, моральных и религиозных ценностей. В региональном контексте фиксируется лишь несколько более широкая поддержка «особого» пути России, чем на общероссийском уровне, без значимых различий в мере этой поддержки у респондентов разных национальностей.

Список литературы

- Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / А. Л. Андреев, М. К. Горшков, Л. Г. Бызов [и др.] / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Кrumma, В. В. Петухова. Москва : Весь Мир, 2011. 325 с. ISBN 978-5-7777-0529-7. EDN QONPFL
- Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; Фонд Либеральная миссия. Москва : Новое издательство, 2011. 464 с. ISBN 978-5-98379-144-2. EDN QOMHTL.

- Кузнецов И. М.* Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // *Власть*. 2016. Т. 24, № 7. С. 164–171. EDN **WHYIML**.
- Кузнецов И. М.* Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // *Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 93–102. DOI **10.31857/S013216250014161-0**. EDN **NZOFWE**.
- Левашов В. К.* Патриотизм в контексте современных социальных и социально-политических реалий // *Социологические исследования*. 2006. № 8 (268). С. 67–76. EDN **OPCJTF**.
- Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева [и др.]. Москва: Институт социологии РАН, 2016. 400 с. ISBN 978-5-89697-276-1. EDN **XDAYQD**.
- Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. ISBN 978-5-89697-404-8. DOI **10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022**. EDN **WGDKYE**.
- Юревич А. В.* Психологическая многогранность патриотизма / А. В. Юревич // *Психологический журнал*. 2018. Т. 39, № 6. С. 86–94. DOI **10.31857/S020595920002253-4**. EDN **YQIPED**.
- Hofstede G.* Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context / G. Hofstede // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. № 2 (1). DOI **10.9707/2307-0919.1014**.
- Huddy L.* American Patriotism, National Identity, and Political Involvement / L. Huddy, N. Khatib // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51, № 1. P. 63–77. DOI **10.1111/j.1540-5907.2007.00237.x**.
- Schatz R. T.* On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism / R. T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // *Political Psychology*. 1999. № 20. P. 151–175.
- Schwartz S. H.* An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values / S. H. Schwarz // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. № 2 (1). DOI **10.9707/2307-0919.1116**.
- Staub E.* Blind versus Constructive Patriotism: Moving from Embeddedness in the Group to Critical Loyalty and Action / Ervin Staub // *The Psychology of Good and Evil: Why Children, Adults, and Groups Help and Harm Others*. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 497–512. DOI **10.1017/CBO9780511615795.047**.

М. А. Евсеева ¹

«Этнические ниши»: актуальность используемого понятия

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.4

EDN: OGJFQD

Евсеева Мария Андреевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

E-mail: m.a.evseeva@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 683541

Для цитирования: Евсеева М. А. «Этнические ниши»: актуальность используемого понятия) // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 35–42. DOI [10.19181/INAB.2023.1.4](https://doi.org/10.19181/INAB.2023.1.4). EDN OGJFQD.

Аннотация. Усложнение характера взаимодействия людей разных национальностей на фоне происходящих социально-экономических изменений на территории современной России требует от этносоциологов пересмотра содержания некоторых используемых понятий и актуальности их применимости. Одним из них, по мнению автора, является понятие «этнические ниши». Данный термин рассматривается совместно с двумя другими дефинициями: «этническое предпринимательство» и «этническое представительство», так как иногда в публикациях можно встретить их синонимичное использование.

Ключевые слова: этнические ниши, этническое представительство, этническое предпринимательство, межэтническое (межнациональное) взаимодействие, социальная дифференциация

При анализе межэтнического (межнационального) взаимодействия мы в своих работах нередко говорим о феномене «этнических ниш» [Евсеева, 2022]. Но, как показала практика, зачастую этот термин используется не вполне корректно, его содержание не проясняется, а сам он рассматривается как синоним понятий «этническое предпринимательство» и «этническое представительство». На наш взгляд, настало время внести ясность в понимание данного термина. Поэтому в рамках данной работы мы поговорим о том, что включает в себя понятие «этнические ниши», чем оно отличается от двух других вышеназванных понятий.

Отметим, что в задачи данного анализа не входит рассмотрение термина «этническая идентичность». Тем не менее, исследуя употребление понятия «этнические ниши», нельзя не упомянуть и об этом.

Так, О. В. Долженкова и Ю. В. Попков, анализируя специфику этнической идентичности, отмечают, что социально-экономическая сфера является основой обеспечения потребности в самосохранении. В частности, изменение этнической идентичности может рассматриваться как стратегия выживания через обеспечение полноценного участия в экономической жизни общества в условиях, когда старые нормы поведения перестают соответствовать требованиям изменённой социальной среды. Подобная стратегия может реализовываться и посредством сохранения этнической иден-

¹ М. А. Evseeva – Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

тичности, если имеется экономическая ниша, обеспечивающая полноценную адаптацию обладателей данной идентичности к социальным условиям [Долженкова, Попков, 2016: 53].

Если исходить из такого подхода, то «этническое предпринимательство», «этническое представительство» и «этнические ниши» могут быть широкими понятиями, включающими в себя, в том числе, механизмы самосохранения и воспроизводства этнической идентичности. Как мы уже знаем, также схож и контекст применения рассматриваемых понятий – они служат для описания ситуаций, связанных не только с дискриминационными практиками, но также с нейтральным и обоюдовыгодным взаимодействием людей разных национальностей на той или иной территории.

Для анализа употребления понятия «этническая ниша» в работах российских этносоциологов мы решили использовать библиографическую базу данных научного цитирования – РИНЦ. По запросу «этническая ниша» было найдено 59 публикаций за период 2001–2022 гг.² Не все обнаруженные работы относятся непосредственно к предмету нашего анализа, нередко они касаются его лишь косвенно. Отметим, что результаты данного поискового запроса не могут в полной мере демонстрировать частоту употребления данного термина отечественными этносоциологами в своих работах. Первая публикация датируется 2001 годом, следующее упоминание «этнических ниш» отмечено в 2005 году. При этом мы знаем, что в указанный период об «этнических нишах» также писали, как минимум, авторы работы «Социальное неравенство этнических групп...»³ [Амелин, Бравин и др., 2002]. Ниже на рисунке представлены результаты распределения публикаций из поискового запроса «этническая ниша» в РИНЦ по годам (см. рис. 1).

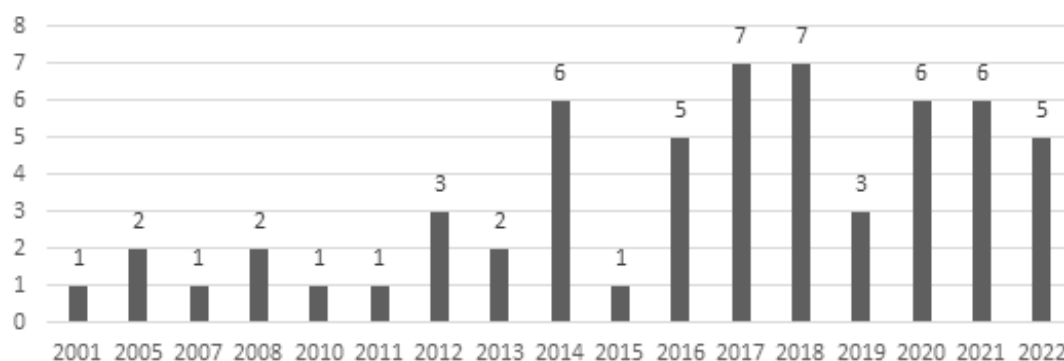

Рис. 1. Распределение публикаций из поискового запроса «этническая ниша» в РИНЦ, по годам, шт.

² Поиск был осуществлён по запросу «этническая ниша» с учётом морфологии в названиях, ключевых словах и аннотациях среди различных публикаций (статьи в журналах, книги, материалы конференций, депонированные рукописи) по тематике «Социология», без ограничения периода публикаций. Автоматически было найдено 65 публикаций. Из результата поиска автором были удалены 6 публикаций, которые не относились к теме нашего анализа.

³ Несмотря на то, что данная работа имеется в БД РИНЦ, она не попала в нашу подборку, поскольку авторы писали о «культурных», «политических» и «экономических» нишах, занимаемых различными этническими группами, не употребляя словосочетание «этническая ниша».

Согласно полученным нами результатам, большая часть публикаций приходится на период после 2010 года. Хотя, как мы знаем, немалая доля публикаций по сходной тематике выходила в начале 2000-х гг., что отражало происходившие тогда в нашей стране социально-политические процессы и повышенный интерес к ним.

Так, например, социолог Д. Л. Хилханов, изучая этническую идентичность проживающих на территории Бурятии бурят и русских, анализировал роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов и дал определение «производственной нише этноса»: «Производственная ниша этноса – это тот хозяйственно-культурный тип, который является исторически традиционным для этноса и определяется его природным, пространственным, культурным окружением». Данное явление, по мнению Д. Л. Хилханова, лежит в основе этнокультурного разделения труда, на котором базируется система этносоциальной стратификации [Хилханов, 2007: 12, 13].

Этническое предпринимательство

Понятие «этнического предпринимательства» (или «этнический бизнес») наряду с термином «этнические ниши» приводится нами в связи с тем, что оно также используется в сфере изучения межэтнических (межнациональных) отношений и в некоторых случаях происходит «смешение» употребления данных понятий при описании взаимодействия людей разных национальностей.

Для анализа использования отечественными социологами понятия «этнического предпринимательства» мы также произвели поиск публикаций в базе РИНЦ по аналогичному запросу. Всего было получено 296 автоматически подобранных публикаций за период с 1993 по 2023 год, после исключения некорректных источников их количество уменьшилось до 293. Распределение по годам представлено ниже на рисунке 2.

Понятие «этническое предпринимательство» является более устоявшимся термином с определённым значением, применяемым чаще всего при анализе адаптации/взаимодействия мигрантов и местного населения.

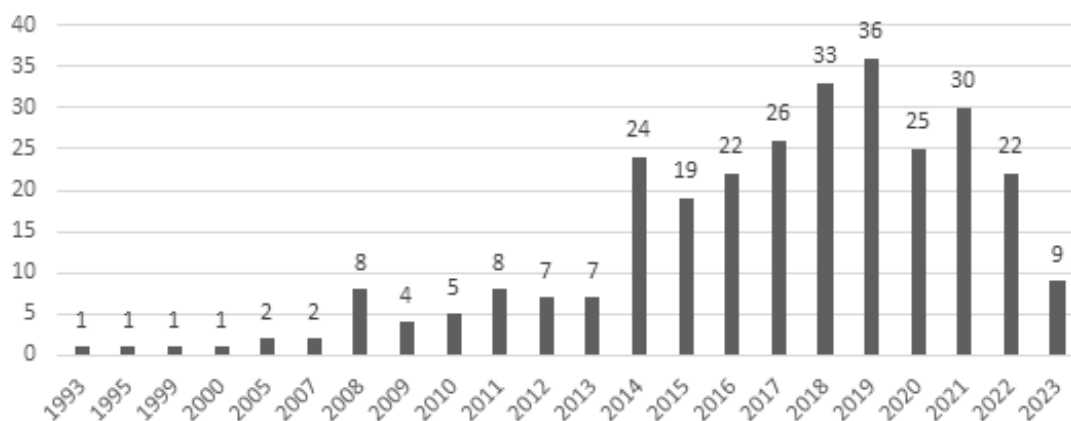

Рис. 2. Распределение публикаций из поискового запроса «этническое предпринимательство» в РИНЦ, по годам, шт.

Этническое предпринимательство, как правило, относят к сфере частного предпринимательства и, как отмечает А. А. Сусоколов, важно понимать, что к этническому предпринимательству относится только такая деятельность, которая базируется на внутриэтнических социальных сетях и связана с сознательным выбором значительной части занятых, а не обусловлена более высоким или более низким образовательным и профессиональным уровнем представителей какой-либо национальности ⁴ [Сусоколов, 2006: 222]. При этом люди признают как близких соплеменников только тех, кто входит в этническую сеть. Этническая экономика – это часть социальной структуры семейств, соседей, друзей и знакомых. Кроме таких прямых связей, члены сети включены и в другие сети, косвенно замыкающиеся на общую этническую принадлежность [Кузнецов, Мукомель, 2007: 175]. Бизнес определяется как «этнический» либо потому, что его субъекты принадлежат к одной этнической группе, либо потому, что их характер и функционирование объясняются общей этнической принадлежностью, а мобилизация ресурсов и этнические отношения рассматриваются как ключевой компонент фирм, возглавляемых иммигрантами [Пешкова, 2022, 178].

Как отмечали И. М. Кузнецов и В. И. Мукомель, опрошенные респонденты фиксировали трудность устроиться куда-либо вне частного сектора, вне торговли. Помимо сложности легализации своего статуса на территории РФ определённую роль в этом играет не только предубеждённость со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, но и такие объективные факторы как недостаточный уровень образования, квалификации, знания русского языка [Кузнецов, Мукомель, 2007: 177–178].

Как видно, переход к этническому предпринимательству осуществляется и вследствие сознательного выбора, и как попытка преодолеть ограничения, затрудняющие социальное продвижение.

Этнические ниши и этническое представительство

Анализ массива публикаций (165 шт.), полученных в результате поискового запроса «этническое представительство» в базе РИНЦ ⁵, показал, что данное понятие, как правило, употребляется отечественными социологами применительно к политической сфере и звучит в контексте этнического представительства во власти. Истоки такого употребления данного термина уходят ещё в политические процессы советского периода. Советская национально-территориальная система автономных округов и автономных республик использовала институт этнического представительства прежде всего в политической сфере. Образование национальных округов, например, стало фактором национального строительства, так как кадровый аппарат органов власти и управления, юстиции и школы включил представителей местных национальностей [Халтурин, 2015: 25].

⁴ С этой точки зрения сохраняющееся преобладание русского населения среди врачей или инженеров в бывших республиках Средней Азии и Казахстане нельзя рассматривать как «этническое предпринимательство» [Сусоколов, 2006: 222].

⁵ Осуществлённого по тем же критериям, что и запрос «этническая ниша». Автоматически найдено 167 публикаций за период с 2005 г. по 2023 г. (2 публикации удалены из результатов поиска из-за несоответствия теме запроса).

Поскольку представительство во властных структурах является одним из самых чувствительных вопросов социальной справедливости в полиэтнических регионах, это, безусловно, вызывает интерес учёных. Ниже на рисунке 3 представлено распределение публикаций по годам из подборки поискового запроса в РИНЦ.

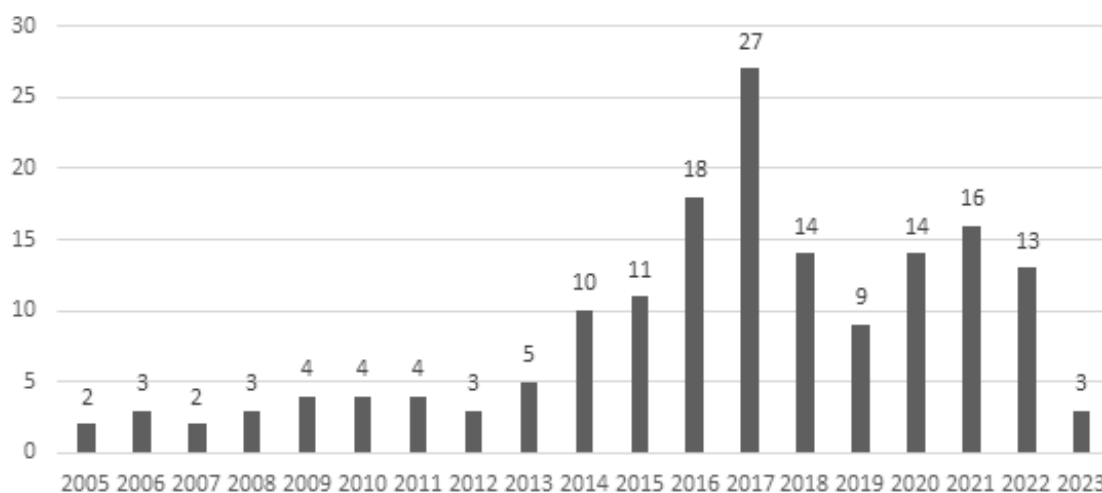

Рис. 3. Распределение публикаций из поискового запроса «этническое представительство» в РИНЦ, по годам, шт.

Само понятие «представительство» довольно широкое и применяется во многих областях общественной жизни. По мнению немецкого профессора, политолога Б. Колер-Кох [Kohler-Koch, 2008], политическое представительство, в отличие от делегирования, должно пониматься как обеспечение эффекта чьего-либо присутствия, что «не присутствует буквально или фактически», а не просто как взаимоотношения между представляемыми и получившими от них мандат представителями [Нечаева, Жанарстанова, 2015: 28].

В научной литературе также встречается использование индекса этнического представительства (иногда «индекс участия»). Его применение выходит за рамки изучения политической сферы и касается, скорее, экономической жизни. Индекс вычисляется делением процентной доли представителей той или иной этнической группы в отрасли занятости на процентную долю представителей этой группы среди всех занятых. Индекс даёт сводную количественную оценку, где 1,0 обозначает пропорциональное представительство, более 1,0 свидетельствует об «избыточном представительстве» (over-representation), а менее 1,0 – о «недостаточном представительстве» (under-representation) группы в той или иной отрасли хозяйства/занятости. Индекс позволяет наглядно и кратко показывать различия в групповом представительстве (а при наличии разновременных данных – и динамику), сопоставлять представительство групп в тех или иных сферах [Верняев, 2020: 54]. Так, в этностатистическом исследовании В. Б. Игнатьевой «Национальный состав населения Якутии» на основе выборки материалов переписей 1959 и 1989 гг., были высчитаны так называемые «индексы участия» якутов (саха) и русских в отдельных отраслях народного хозяйства Якутии [Подойницына, 2012: 258].

Как видно из приведённых данных, публикаций, где употребляются термины «этническое предпринимательство», «этническое представительство», существенно больше, чем тех, в которых используется понятие «эт-

нические ниши». Как показывает предварительный анализ, это может свидетельствовать о том, что изучение феномена «этнических ниш» нередко уступает место изучению этнического представительства, преимущественно в сфере распределения властного ресурса. При этом изучение социальной дифференциации людей разных национальностей, не только мигрантов и принимающего общества, но и тех, кто исторически проживает вместе, не теряет своей актуальности.

Чтобы избежать дальнейшей путаницы в использовании понятия «этнические ниши» стоит уйти от его использования при оценке социально-профессионального состава того или иного региона исследования без определения сферы социально-экономического взаимодействия (образование, медицина, строительство и пр.). Так, при оценке общего уровня образования населения нельзя говорить, например, что в сфере образования контактирующие национальности взаимодействуют по типу «этнических ниш». И русские сосредоточены, к примеру, больше в сфере высококвалифицированных кадров, а представители национальности, дающей название республике, – в сфере кадров с низкой квалификацией. Но при анализе сфер социально-экономической деятельности региона такие оценки возможны.

Феномен «этнических ниш» был нами зафиксирован во время исследования в Астраханской области (2015 г.). Казахи, татары, чеченцы, дагестанские народы жили здесь задолго до начала последней волны миграционного притока, и у местного населения успело сформироваться более или менее чёткое представление о преимущественных сферах занятости контактирующих этнических групп. Вследствие этого этническая конкуренция не ощущалась ими столь остро. К тому же русские, численно превосходящие прочие этнические группы Астраханской области, но живущие с ними бок о бок, тогда воспринимались всеми участниками межэтнического взаимодействия как фактор стабильности в регионе.

Стоит отметить, что феномен «этнических ниш» не является строго фиксированным. Так, выявленная в исследованиях 1990-х гг. схема социального взаимодействия по типу «этнических ниш» в республике Саха (Якутия) по результатам полученных данных в 2019 году⁶ уступает место «смешанной», конкурирующей, как говорят в социологии, модели взаимодействия основных национальностей республики [Евсеева, 2019: 71].

Что же всё-таки включает в себя феномен «этнических ниш»? Насколько актуально использование этого понятия в современной ситуации?

На наш взгляд, термин «этнические ниши» является более широким понятием, чем «этническое представительство», поскольку помимо местного населения он может применяться при анализе взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов из других стран. Количественная оценка «этнического представительства» при включении в исследование иммигрантов затруднена недостатком надёжных данных о присутствии последних в той или иной сфере занятости в связи с их нередко нелегальным положением на территории РФ, и, как следствие, отсутствием точных сведений.

⁶ Здесь упоминаются результаты опроса, выполненного в рамках НИР Института социологии ФНИСЦ РАН «Консолидация многонационального российского общества: потенциал и возможности регулирования» 2017–2020 гг. (рук. Л. М. Дробизева). В Саха (Якутии) опросы проводились Информационным Центром при Главе Республики Саха (Якутия).

«Этническое предпринимательство» также является более узким понятием по сравнению с «этническими нишами», поскольку чаще всего оно употребляется в контексте исследования интеграции мигрантов в социально-экономическую жизнь принимающего общества⁷.

Важно отметить, что требуется разработка более чёткого определения понятия «этническая ниша», актуализированного к современному российскому контексту. Это связано не только с необходимостью прояснить содержание данного термина и основные критерии его применимости, но и с тем, что неверная интерпретация этого феномена может привести к искусственно сконструированной иерархии этнических групп. Так, например, одной из причин этнического разделения труда Р. Р. Вахитов в своей работе называет «занятие представителями определённого этнического сообщества какой-либо хозяйственной ниши, связанной с непрестижным, тяжёлым, малооплачиваемым трудом, поскольку она вакантна, её не желают занимать представители других этносов» [Вахитов, 2020: 119]

Таким образом, нет сомнений в том, что несмотря на сравнительно редкое употребление понятия «этнические ниши» в публикациях российских авторов⁸, изучение этого феномена остаётся актуальным.

Список литературы

- Вахитов Р. Р. Этническое разделение труда и феномены империй и наций // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2020. Т. 6, № 1-2. С. 115–123. EDN **QQLSUJ**.
- Верняев И. И. Этнический фактор в сфере городского управления, хозяйства, занятости: Кишинёв в конце XIX в. // Русин. 2020. № 62. С. 50–72. DOI **10.17223/18572685/62/4**. EDN **TKMSLP**.
- Гончаров Н. С. Ресурсы этничности в локальных стратегиях освоения пространства северной Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 2 (43). С. 24–42. DOI **10.25693/SVG.2023.43.2.002**. EDN **BMPQJL**.
- Долженкова О. В. Этническая идентичность в контексте теории потребностей / О. В. Долженкова, Ю. В. Попков // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 53–65. DOI **10.17805/zpu.2016.2.5**. EDN **WEAPAX**.
- Евсеева М. А. «Этнические ниши» и «этническое квотирование» в регионах РФ: современные представления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 12 (93). С. 4571–4577. DOI **10.35775/PSI.2022.93.12.019**. EDN **NHWF PJ**.
- Евсеева М. А. Мифологемы и реальность в доступе к социальным ресурсам в полиэтничном пространстве по материалам исследования в Республике Саха (Якутия) // ИНАБ. 2019. № 1. С. 62–73. DOI **10.19181/inab.2019.1.5**. EDN **MVJNHG**.
- Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии. Этностатистическое исследование. Якутск : Якутский Научный центр СО РАН, 1994. 144 с. EDN **SGSBWJ**.
- Кузнецов И. М. Формирование этнических ниш в российской экономике: история вопроса / И. М. Кузнецов, В. И. Мукомель // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2007. № 1. С. 175–184. EDN **SDDDGL**.
- Муха В. Н. Этнические бизнес-структуры в полиэтничном регионе: предпринимательская активность, перспективы развития этнической предпринимательской деятельности / В. Н. Муха, Е. Н. Ключко // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 251–254. DOI **10.21515/1999-1703-104-22-27**. EDN **YBJJVR**.
- Нечаева Е. Л. Опыт политического представительства этнических групп в полиэтничных государствах / Е. Л. Нечаева, М. Б. Жанарстанова // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 1. С. 27–33. EDN **AYUWQP**.

⁷ Этническое предпринимательство также рассматривается с точки зрения социально-экономической детальности коренных малочисленных народов.

⁸ Согласно результатам представленных в данном тексте поисковых запросов в РИНЦ.

- Пешкова В. М. Предпринимательство иммигрантов: аналитический обзор зарубежных подходов // Социологический журнал. 2022. Т. 28, № 1. С. 171–189. DOI [10.19181/socjour.2022.28.1.8884](https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8884). EDN [XCOYCW](#).
- Подойницына И. И. Этнокультурные аспекты разделения труда в Якутии: социологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 256–265. EDN [PCNTBT](#).
- Сидоров В. В. Этнические партии как катализатор этнических конфликтов: теоретические и эмпирические аргументы // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 4. С. 30–35. DOI [10.17072/2218-1067-2021-4-30-35](https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-4-30-35). EDN [FZNNKC](#).
- Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / В. В. Амелин, А. Д. Бравин, Р. М. Валиахметов [и др.]; авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Academia, 2002. 480 с. ISBN 5-87444-062-3. EDN [SCWESP](#).
- Сусоколов А. А. Культура и обмен: введение в экономическую антропологию. Москва : Русская панорама: SPSL, 2006. 446 с. ISBN 5-93165-148-9.
- Халтурин А. Н. Этнические потребности: социально-философский дискурс // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 22–26. EDN [VKAYBD](#).
- Хилханов Д. Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов : автореф. дис... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Хилханов Доржи Львович ; Бурят.гос. ун-т. Улан-Удэ, 2007. 37 с. EDN [ZNJHDR](#).
- Церкаевич Л. В. Этническое предпринимательство и специфика его развития в России / Л. В. Церкаевич, Н. С. Шашина, Е. С. Ивлева // Экономика и управление. 2016. № 6 (128). С. 8–12. EDN [WHOMOZ](#).
- Kohler-Koch B. Representation, representativeness, and accountability in EU-civil society relations. CONNEX Final Conference «Efficient and Democratic Governance in a Multi-Level Europe». Mannheim, March 6–8, 2008. URL: https://www.mzes.uni-mannheim.de/projekte/typo3/site/fileadmin/Final_Conference/papers/R_R_A_Text_final.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

Е. Ю. Щеголькова¹

Межэтнические отношения в условиях СВО (на примере Республики Саха (Якутия))

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.5

EDN: BTXАUK

Щеголькова Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

E-mail: le_na_3@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 687863

Для цитирования: Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в условиях СВО (на примере Республики Саха (Якутия)) // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 43–57. DOI 10.19181/INAB.2023.1.5. EDN BTXАUK.

Аннотация. Республика Саха (Якутия) чрезвычайно важна в геополитическом и экономическом отношении. Данный материал посвящён проблемам социокультурного развития этого субъекта РФ, тенденциям и перспективам межэтнических отношений в регионе. Представлены данные, позволяющие провести сопоставления по результатам репрезентативных этносоциологических исследований, осуществлённых в РС(Я) в 2021–2022 гг. Статья посвящена оценке состояния межнациональных отношений и особенностям их развития в республике Саха (Якутия) на фоне СВО. Проведена общая оценка состояния межнациональных отношений в республике; оценка степени межнациональной толерантности и существующего уровня дискриминации по национальному признаку, включая наличие проявлений неприязни, дискриминации или ограничения прав в связи с национальной принадлежностью. Рассмотрены социальные факторы, определяющие основания межэтнического согласия и направления возможных напряжений. Результаты анализа позволяют говорить о межнациональной обстановке в республике как о стабильной, но требующей к себе постоянного внимания в условиях меняющейся реальности.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтнические установки, межнациональное согласие, этнический негативизм, оценка состояния межнациональных отношений, Республика Саха (Якутия)

Введение

В условиях возрастания нестабильности и кризисных явлений тема региональной этносоциальной специфики и межэтнических взаимодействий в российском обществе относится к числу наиболее острых, несмотря на то что под влиянием событий на Украине эта проблематика несколько сошла с передовиц медийного пространства. Тем не менее она не утратила своей актуальности. В официальных стратегических документах РФ (Послания Президента Федеральному Собранию, Стратегия государственной нацио-

¹ Е. Yu. Shchegolkova – Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

нальной политики на период до 2025 г., Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации) декларируется, что для многонационального российского государства важнейшими направлениями внутренней политики, наряду с укреплением гражданского единства и общероссийской идентичности, являются обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений². При этом особую важность разработка данной проблематики приобретает в регионах с полиэтническим и поликонфессиональным составом. К числу таковых относится крупнейший регион России – Республика Саха (Якутия) с численностью населения чуть менее 1 млн человек³. Особенностями региона на фоне его богатой этнической мозаики являются экстремальные природно-климатические условия и огромная территория.

В 2022 году Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН совместно с ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)» было проведено комплексное исследование, посвящённое в том числе и выявлению оценок состояния межэтнических отношений в общественном сознании населения. Полученные данные позволили определить отношение жителей макрорегиона к различным аспектам межэтнического взаимодействия. Исследование проводилось в 13 муниципальных районах республики, где было опрошено 1500 респондентов. В качестве эмпирических индикаторов состояния межэтнических отношений в республике были выбраны прямые оценки населением обследованных районов межнациональных отношений в республике в целом и в населённом пункте их проживания; динамика ситуации в данной сфере; мнения об источниках и факторах межэтнической напряжённости.

Оценка жителями республики межнациональных (межэтнических) отношений

В 2022 году на фоне начавшейся специальной военной операции в республике сохранялась стабильная спокойная межнациональная обстановка, требующая, тем не менее, постоянного мониторинга, учитывая текущие изменения внешне- и внутривнутриполитической ситуации, санкционные вызовы экономике, наложившиеся на выход из периода пандемии и отражающиеся на социальном самочувствии и настроениях людей.

Среди проблем, которые осознают люди, усиление межнациональных противоречий отметили 11%. Сильную обеспокоенность по этому поводу выражают в равной степени и саха-якуты, и русские – 11% и 13% соответственно. Впрочем, эти заботы были лишь на 11-м месте из 13 перечислен-

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388022?ysclid=lnswx9yo4j520625077> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Численность и состав населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. URL: https://14.rosstat.gov.ru/chisl_sostav (дата обращения: 27.09.2023).

ных, уступая место более животрепещущим проблемам безработицы и снижения уровня жизни.

Согласно Сведениям о показателях (индикаторах) ГП Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»⁴, в течение пяти лет (с 2017 по 2021 гг.) доля положительно оценивающих состояние межэтнических отношений должна была измениться с 79,5% до 81% для России в целом и с 69% до 73,5% для РС(Я).

Согласно данным массовых общероссийских опросов допандемийного периода, проведённых ВЦИОМ по заказу ФАДН России в 2018–2019 гг., климат в сфере межнациональных отношений был благоприятный. Так, по оценкам россиян в 2019 году общая удовлетворённость состоянием межнациональных отношений была на уровне 78% (22% оценили их как доброжелательные и 56% – как нормальные, бесконфликтные). Проблемы в межнациональных отношениях, напряжённость, конфликты отмечали 17% опрошенных. Согласно результатам общероссийского опроса ФНИСЦ РАН в 2020 году⁵ четверть опрошенных (26%) оценивали межнациональные отношения как доброжелательные и спокойные, при этом 8% респондентов говорили о напряжённости ситуации, и 54% полагали, что за внешним спокойствием скрывается внутреннее напряжение.

По данным опроса 2022 года в рамках настоящего исследования в структуре общественного мнения республики преобладают в целом позитивные оценки (см. рис. 1).

9% респондентов оценили межнациональные отношения как доброжелательные и 68% – как нормальные, бесконфликтные. Проблемы в межнациональных отношениях, напряжённость, конфликты отмечают не более 13% опрошенных.

В большинстве районов республики позитивные оценки ситуации преобладают над негативными (см. рис. 2).

Во всех районах опроса зафиксирована устойчивая группа респондентов (от 52 до 78%), оценившая межэтнические отношения в республике как бесконфликтные. Ни один из изучаемых районов не отмечен преобладающими оценками доброжелательности отношений. В Якутске, Промышленной и Вилюйской группах районов позитивные и негативные оценки межнациональных отношений представлены в сравнимых долях, в Центральной и Северной группах напряжённость отмечают чаще доброжелательности.

Благоприятная оценка состояния межнациональных отношений в месте проживания выросла на 4% и вернулась к уровню 2020 года, составив 85%. Преобладающее число респондентов (69%) выражает мнение, что сложившаяся ситуация нормальная и бесконфликтная. 16% опрошенных считают, что ситуацию в межнациональных отношениях в том населённом пункте, где они живут, можно охарактеризовать как доброжелательную, и не более 6% по всему массиву говорят о напряжённости ситуации.

⁴ Утратили силу с 1 января 2022 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2021 года № 2239 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727552514#7DK0KB> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Опрос проводился в 22 субъектах РФ и охватил 112 поселений, в том числе два мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 посёлков городского типа (ПГТ) и 37 сёл. Выборка объёмом 2000 респондентов репрезентирует население РФ в целом. Опрос проводился в форме личных интервью (face-to-face) по месту жительства респондента, погрешность выборки составила $\pm 2,2\%$.

Рис. 1. Оценка межнациональных отношений в Республике Саха (Якутия), 2022 г., %

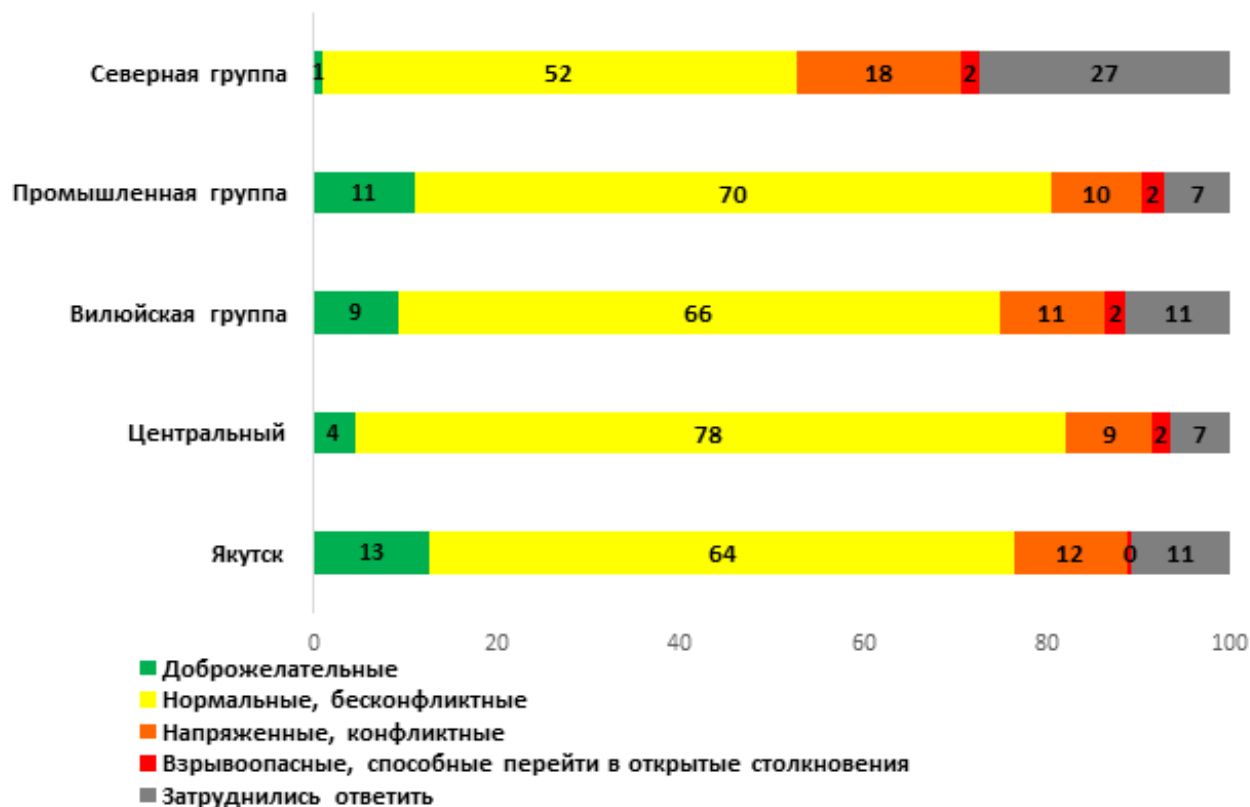

Рис. 2. Оценка межнациональных отношений в Республике Саха (Якутия) по районам, 2022 г., %

Анализ оценок жителей разных по величине населённых пунктов не обнаруживает связи между оценкой межнациональных отношений в месте проживания и размерами населённого пункта (см. рис. 3).

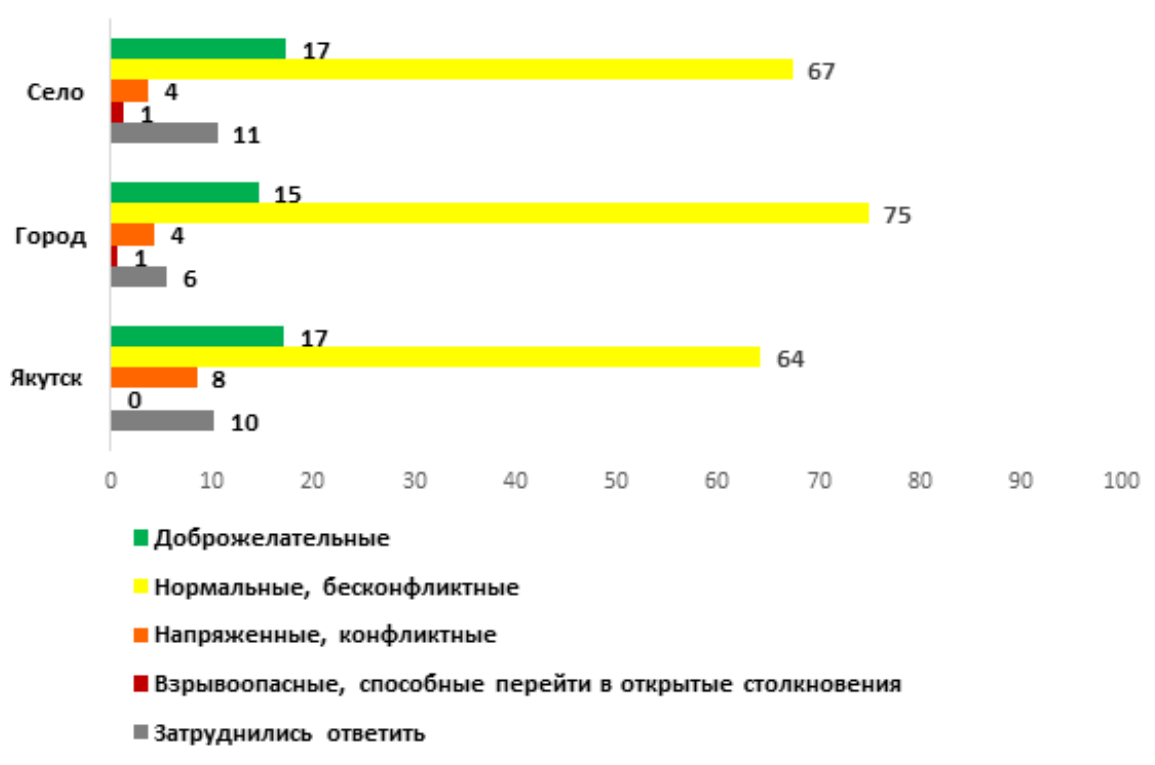

Рис. 3. Оценка межнациональных отношений в городе/селе в зависимости от типа населённого пункта, 2022 г., %

В своём населённом пункте, независимо от его величины, доброжелательными межнациональные отношения называют 15–17% респондентов.

Если сравнить оценки населением ситуации в республике и населённых пунктах их собственного проживания, то последние окажутся более позитивными, чем в регионе в целом (85 и 77% соответственно). Подтверждается неоднократно зафиксированная общероссийскими опросами и региональными исследованиями ФНИСЦ РАН тенденция к тому, что оценки ситуации на уровне своего населённого пункта лучше, чем на уровне региона, страны в целом.

Проведённый анализ не показал статистически значимых различий в оценках межэтнических отношений между респондентами разного пола, возраста и уровня образования. 60–70% опрошенных с разным уровнем образования оценивают межнациональные отношения как нормальные, бесконфликтные. Оценки отличаются лишь в своих крайних значениях. Основной разброс мнений наблюдается у респондентов с низким уровнем образования. Люди с полным и неполным средним общим образованием чаще, чем более образованные респонденты, оценивают межнациональные отношения в республике как напряжённые (16%), а в своём населённом пункте как доброжелательные (21%).

Когда респонденты оценивают межнациональные отношения (вопрос задаётся в такой форме, поскольку на обыденном уровне не все понимают, что такое межэтнические отношения), то прежде всего респонденты оценивают, как выстраиваются отношения между окружающими их людьми раз-

ной национальности. Рассмотрим, как выглядит оценка межнациональных отношений на общереспубликанском и локальном уровнях в зависимости от национальности респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка состояния межнациональных отношений в республике и населённом пункте в зависимости от национальности, 2022 г., %

Отношения между людьми различных национальностей	В республике в целом		В населённом пункте	
	Саха	Русские	Саха	Русские
Доброжелательные	8	9	18	14
Нормальные, бесконфликтные	68	70	68	72
Напряжённые, конфликтные	11	11	4	6
Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	2	1	1	0
Затруднились ответить	11	9	9	7
Всего	100	100	100	100

Анализ данных показал, что выраженной зависимости оценок межэтнической ситуации от национальности респондентов не зафиксировано. Наблюдавшийся в 2021 году значительный разброс (10–20%) оценок межнациональной обстановки в республике у саха и русских в 2022 году сменился единодушием мнений. Совпадение оценок основных контактирующих этнических групп – это значимый положительный фактор, свидетельствующий об общности восприятия республиканского социального пространства.

Поскольку оценки подвержены влиянию, в том числе и ситуативных факторов, рассмотрим, чем ещё обусловлены особенности межэтнических отношений.

В исследовании мы имели возможность рассмотреть субъективные показатели социального самочувствия и их взаимосвязь с оценками межэтнических отношений на республиканском и местном уровнях. Характеристиками социального самочувствия выступали удовлетворённость различными сторонами жизни, субъективная оценка материального положения. В ходе анализа выявились очевидные связи всех рассматриваемых показателей социального самочувствия с оценками межэтнических отношений. Чем выше у людей удовлетворённость материальным положением и жизнью в целом, тем чаще они склонны оценивать межнациональные отношения как доброжелательные (см. рис. 4).

Рис. 4. Связь оценки респондентами межнациональных отношений в своём городе/селе и удовлетворённости жизнью и материальным положением, 2022 г., %

Отмеченные закономерности распространяются и на характеристики межнациональных отношений в республике в целом: среди неудовлетворённых жизнью 23% респондентов полагают, что межнациональные отношения в республике напряжённые, а из тех, кто совсем не удовлетворён своим материальным положением, лишь 6% оценили межнациональные отношения как доброжелательные:

«Пока у тебя базовые потребности не соблюдены, ты о высоком не думаешь. Вроде жизнь сытая стала более или менее, и всё нормально поэтому. И отношение нормальное» (муж., Якутск).

Полученные данные позволяют заключить, что Республика Саха (Якутия) остаётся территорией, на которой сохраняется стабильность в сфере межнациональных отношений:

«Среди молодёжи, среди населения республики, мне кажется, по сравнению с другими регионами у нас более-менее стабильные ещё» (ФГ).

Однако очевидно, что в условиях постоянно меняющейся реальности ситуацию нужно держать на контроле:

«В целом ситуация на национальной почве пока не сказать, что тяжёлая. Все всё равно в тревоге живут сейчас, и если ухудшение экономической ситуации будет, то, скорее всего, оно будет ухудшаться, это логично» (муж., Якутск).

Представления о дискриминации по этническому признаку

Для оценки состояния межнациональных отношений также использовались дополнительные показатели, позволяющие выделить разные формы проявления этнического негативизма. Один из них – это воспринимаемая дискриминация.

По данным общероссийского опроса 2020 года, 89% гражданам страны не приходилось испытывать неприязнь или враждебное отношение к себе из-за своей национальности. В целом, с проявлениями по отношению к себе враждебного отношения, открытой неприязни со стороны окружающих сталкивались в течение прошедшего года не более 3% россиян. В Республике Саха (Якутия) ситуация выглядит следующим образом (см. рис. 5).

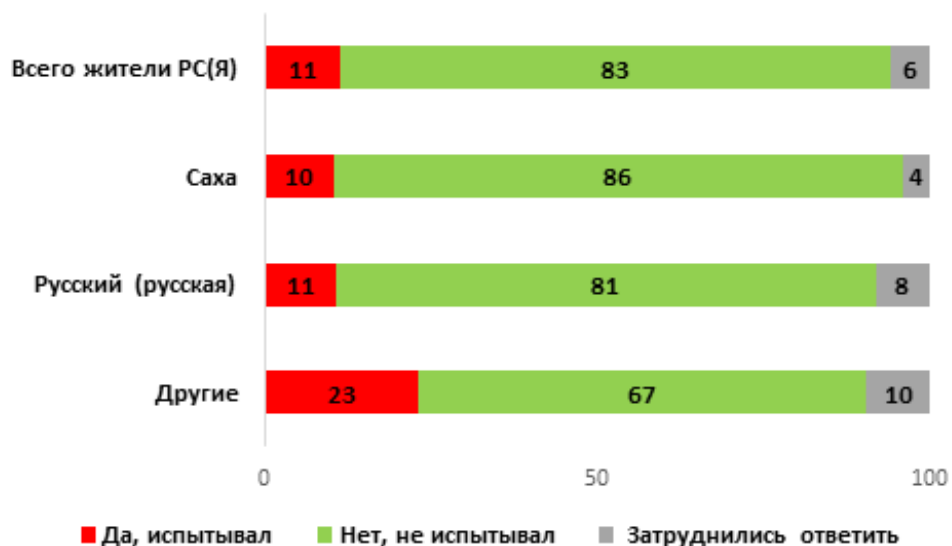

Рис. 5. Испытывали/не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальности, 2022 г., %

Доминирующая часть жителей РС(Я) не ощущает неприязни к себе по национальному признаку (83%). В целом, с проявлениями по отношению к себе враждебного отношения, открытой неприязни со стороны окружающих сталкивались в течение прошедшего года не более 11% респондентов. При сопоставлении ответов на вопрос обнаружена схожесть распределений ответов саха и русских и их расхождение с ответами представителей других национальностей. Так, каждый пятый НЕякут и НЕрусский, проживающий в РС(Я) (23%), утверждает, что сталкивался со случаями неприязненного отношения к представителям своей национальности, что свидетельствует, на наш взгляд, о скрытой напряжённости в межнациональных отношениях.

На ощущение неприязненного отношения к себе влияют субъективные характеристики социального самочувствия. Самыми чувствительными к негативу оказались категории населения, находящиеся внизу шкалы благополучия, те, кто оценил своё материальное положение как бедственное (25%) и плохое (15%). Также, острее других реагируют на любые проявления недоброжелательности в свой адрес не удовлетворённые жизнью люди, с неуверенностью смотрящие в будущее (от 15 до 30%), что усугубляется общей тревожной информационной повесткой.

Другой важный индикатор – доля людей, не сталкивающихся с нарушениями прав и возможностей из-за своей национальности. Согласно данным мониторинга ФНИСЦ РАН «Доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии» в общем количестве опрошенных граждан в 2020 году удерживалась на уровне 96%.

Этот показатель по результатам опроса в РС(Я) в 2022 году составил 86% (см. табл. 2).

Таблица 2

Приходилось ли вам лично сталкиваться с ущемлением своих прав или сталкиваться с ограничением своих возможностей из-за национальности, 2022 г., %

Варианты ответа	Национальность			Всего
	Саха	Русские	Другие	
Да, сталкивался	7	7	15	7
Нет, не сталкивался	88	86	76	86
Затруднились ответить	6	7	9	6
Всего	100	100	100	100

На общереспубликанском уровне каждый шестой представитель отличных от русской и якутской национальностей признаётся, что испытывал ущемление своих прав из-за национальности. Русское население отмечает практики ограничения своих прав из-за национальной принадлежности не чаще саха (7%). При этом отметим, что, говоря об ущемлении прав, люди часто подразумевают реальное или мнимое негативное отношение к себе не в Якутии, а в других регионах России (не так посмотрели, не так ответили, не сдали квартиру и т. д.):

«Ущемление всё равно есть. Тот же цвет кожи и разрез глаз. Ещё, по моему мнению, образ жизни и культурные различия. Несмотря на то, что мы ассимилированы, наш образ жизни всё равно отличается от тех же россиян» (ФГ).

Об ущемлении прав из-за национальности заявили 17% респондентов в республике с полным и неполным средним общим образованием. Возрастных различий практически нет. О нарушении своих прав и ограничении возможностей из-за национальности чаще говорят жители Якутска (11%) чем жители других городов и сёл (6%).

«Часто в объявлениях, сдают квартиру, например, пишут «только саха». Чаще всего те, кто выкладывает объявления, мастера, например, они тоже пишут, что мастер саха» (ФГ).

«Если будет распределение чего-то, то на меня обращают внимание только в последнюю очередь, ну, допустим. Конечно, приоритет дадут там местным, которые для учителей, например, какие-то там олимпиады или что-то. Я буду интересен только тогда, когда нужно будет представить многонациональную школу, например. Мы вспомнили, у нас тут такой учился, давайте он будет в костюме и покажем, как здорово все мы дружно. А в каких-то других условиях ты там можешь что-нибудь попросить, во-первых, ты, у тебя одного такая идеология (имеется в виду религия ислам), ну, не всегда, как бы, хорошо, конечно, не должны делать исключения, но иногда входят в ситуацию» (муж., таджик, Якутск).

Респонденты с низкой оценкой своего материального положения, говорят об ущемлениях из-за национальности чаще (17%), чем те, кто своим материальным положением удовлетворён (4%). Такое же распределение наблюдается среди людей в разной степени довольных своей жизнью в целом – отсутствие удовлетворённости сопровождается более частым упоминанием дискриминации по национальности (12% против 6% удовлетворённых жизнью). Принимая во внимание непростые социально-экономические

обстоятельства, это вызывает тревогу. В условиях сложной экономической ситуации очаги латентной социальной напряжённости способны транслироваться в чувствительную сферу межнациональных отношений и подтачивать основы межнационального согласия.

Чтобы дискурс ущемления прав по национальному признаку не развивался и не использовался для провоцирования напряжённостей, необходимо по различным каналам и на разных уровнях – через СМИ, общественные организации, систему образования вести постоянную разъяснительную работу о том, что в Якутии не должно быть этнической дискриминации, что следует в равной мере и согласованно решать проблемы всех групп граждан.

Оценка толерантности якутян к представителям других национальностей

В качестве ещё одного индикатора состояния межэтнических отношений мы рассматривали отсутствие/наличие чувства неприязни к людям другой национальности.

По данным мониторингов ФНИСЦ РАН за последние годы отношение к лицам иной национальности стабильно улучшается, согласуясь с общероссийской тенденцией. Так, доля чувствующих ту или иную степень раздражения и неприязни к представителям других национальностей сократилась с 68% в 2011 году до 21% в 2020 году.

Данный показатель по Республике Саха (Якутия) согласуется с общероссийским уровнем. В исследовании 2022 года количество респондентов с устойчивыми позитивными установками – 64%, доля испытывающих устойчивое раздражение к представителям других национальностей не превышает 8%. Пятая часть опрошенных испытывают негативные чувства иногда. Это соотношение сравнимо с показателями последних лет (см. рис. 6).

Рис. 6. Ощущение неприязни к людям других национальностей в РС(Я), по годам, %

Преобладающее у большей части опрошенных отсутствие враждебности к представителям других национальностей практически одинаково проявляется у мужчин и женщин, у людей разного возраста. При этом люди с полным и неполным общим средним образованием испытывают раздражение к людям других национальностей в два раза чаще, чем более образованные респонденты (16% против 8%):

«Глупый, грубо говоря, человек, неудивительно, что он живёт стереотипами и думает, что всё вокруг плохо, один он хороший. А умный человек думает глубоко, обширно» (ФГ).

Почти на одном уровне позитивные установки якутян из городов и сёл (73 и 79% соответственно).

Мнения экспертов расходятся с общественным мнением:

«У якутов достаточно негативное отношение и к местным, ну, русским. Ну, городские более-менее толерантны, потому что бок о бок живут, а деревенские прям очень негативно к этому относятся. На меня даже наговаривали: «Почему я дружу с русскими, почему использую в речи русский язык» и т. д.» (жен., Якутск).

«Я даже могу сказать, что деревенские якуты больше негативно относятся к русским, нежели к мигрантам. Это, прежде всего, связано с тем, что в деревне все друг друга знают, там меньше инфраструктуры, культуры и тому подобное» (ФГ).

На этом фоне заметно, что жители Якутска имеют всё же значительно более негативные установки – 50% испытывают неприязнь, в том числе 16% – часто (см. рис. 7).

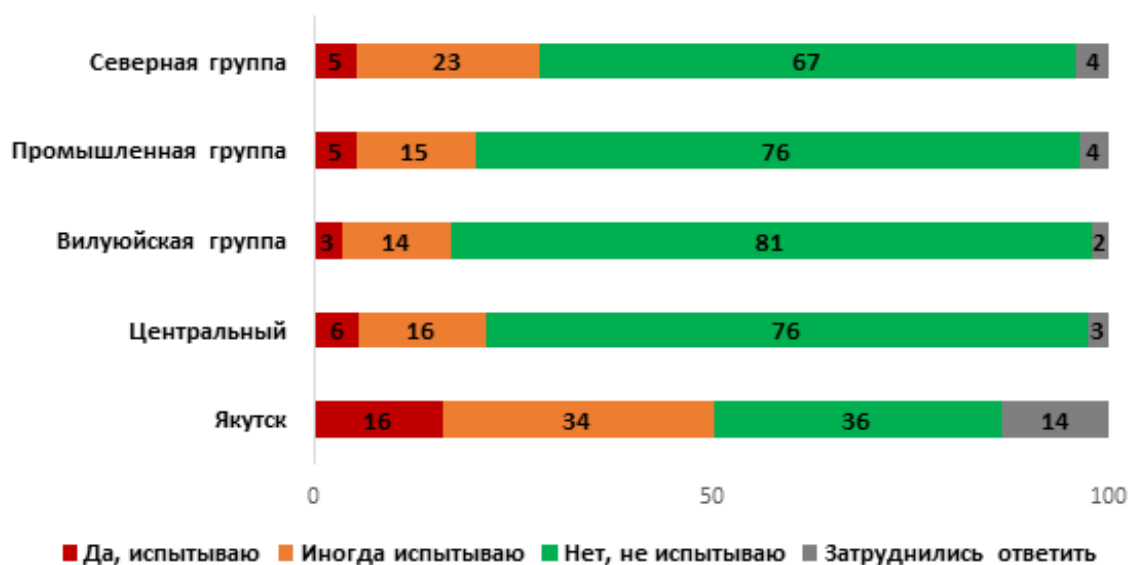

Рис. 7. Рейтинг групп районов РС(Я) по уровню негативного отношения к людям других национальностей, 2022 г., %

Наиболее негативные установки в отношении инонациональных людей, кроме жителей Якутска, у жителей северных районов республики, причём практически одинаковые у саха-якутов и русских (см. рис. 7). Фактически не различаются позитивные установки населения промышленных и центральных районов (76%) и районов Вилуйской группы (81%).

Следует отметить, что в повседневной жизни, видимо, большее значение имеет иноэтничность сама по себе, а не принадлежность к какой-то конкрет-

ной национальности. Для анализа отношения к людям иных национальностей сравним ответы саха-якутов и русских на вопрос об испытываемом этническом негативизме (см. табл. 3).

Таблица 3

Ощущение неприязни к людям других национальностей в зависимости от национальности в РС(Я) по годам, %

А Вы лично испытывает раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?	2015		2019		2020		2021		2022	
	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты	Русские
Да	11	7	10	2	5	3	8	4	8	10
Иногда	35	31	32	21	18	15	27	22	20	25
Нет	37	50	52	73	70	71	59	69	67	58
Затрудняюсь ответить	17	12	6	4	7	11	6	6	5	7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Регулярно проводимые в республике исследования межнациональных отношений, фиксировали, что в 2013–2022 гг. от 4 до 11% респондентов испытывали неприязнь к представителям каких-то национальностей часто, а от 17% до 37% – иногда (см. рис. 6). Межэтнические установки русских и якутов также согласуются с этим трендом. Враждебность к людям других национальностей в 2022 году часто чувствовали не более 8–10% саха и русских, а 20–25% – иногда. При этом доля опрошенных, не испытывающих раздражения к людям других национальностей, больше: 58% русских, 67% саха. Это может быть как следствием длительного опыта повседневного межэтнического общения, так и результатом работы республиканских властей. Таким образом, 10% – группа риска, а четверть респондентов, установки которых можно отнести к балансирующим, неустойчивы в своём отношении к людям других национальностей и периодически испытывают к ним враждебность.

Несмотря на изменение внешнеполитической обстановки и внутривнутриполитической повестки объекты, на которые направлена неприязнь, остаются прежними – выходцы из Средней Азии (киргизы, таджики, узбеки), народы российского Северного Кавказа и Закавказья, и вообще все приезжие:

«Знакомый есть водитель. А он из Киргизии, сам – узбек, да, например. И он каждый день сталкивается с таким вот негативом и со стороны вот, со стороны местных и... ну, пытается иногда отшучиваться, а там уже к концу дня там какие нервы выдержат там, ну, там он тоже выплёскивает свои эмоции» (ФГ).

Как правило, респонденты якутской и русской национальностей предъявляют претензии к иноэтничным приезжим, не проживающим постоянно на территории республики, т. е. к мигрантам. Результаты опроса показыва-

ют, что неприязнь жителей республики не распространяется на основные этнические группы местного населения (русские и саха-якуты практически отсутствуют в списке упоминаний) и не адресована выходцам из Украины, как это можно было бы ожидать (не более 0,5% упоминаний). Эксперты иногда отмечают напряжённость, возникающую между основными участниками межэтнических взаимодействий в республике:

«Что касается местного русского населения, то в определённых районах, там, где создаются так называемые русские анклав, это пригородные районы, это районы аэропортов, это промышленные районы, то там, конечно, возникают конфликтные ситуации на уровне межкультурных отношений, причём в большей части от русского населения, самое интересное, вот. Потому что там есть такая идея, что «Россия для русских», да, она где-то проявляется вот таким вот образом»; случаи «особого» отношения к русским «...есть такие ситуации, когда работники тяжёлой промышленности или электрики, которые приезжают в отдалённые, прямо сильно отдалённые деревни и села, они встречают определённого рода агрессию, вплоть до того, что пьяные мужики выходят с ружьями и бьют по забору, там где проживают вахтовым методом работники, которые не имеют ни оружия определённого, ни защиты какой-то, т. е. они ничего не могут оказать. Но тем не менее это происходит именно на национальном уровне, потому что местное население видит, что они совсем другие» (муж., Якутск).

Впрочем, враждебность не проявляется повсеместно и не распространяется на русско-якутские отношения в целом. Люди осознают ценность установившихся традиций совместного проживания, констатируют мирное существование двух основных этнических групп в республике – русских и саха-якутов, особенно в текущей ситуации:

«Специальная военная операция, которая влияет на всю нашу жизнь, да. Она, наверно, тоже повлияла. И, я думаю, народ стал более сплочённый... Люди не делят их по национальности, говорят: «Наш погиб». Вот так говорят. Чтобы «якут погиб», «русский погиб» – такого я не слышал. Вот. Здесь я вижу, видимо, какое-то идёт объединение, сплочение всё-таки идёт» (мужчина, якут).

Этнические предубеждения – это не спонтанно возникающие чувства, как правило, они исторически складываются под влиянием многих факторов, в том числе конструируются. В общереспубликанском контексте социальное самочувствие непосредственно влияет на характер отношения представителей различных социальных категорий к «своей» и «чужим» в этническом смысле группам. В исследовании зафиксированы существенные различия в уровне этнического негативизма среди якутян с разными оценками уровня материального достатка и характеристиками социального самочувствия. Более позитивные этнические установки демонстрируют люди со средним уровнем достатка и в целом довольные жизнью (74–77% не испытывают негативных чувств). 14% людей с низкой оценкой уровня собственного благосостояния испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей, 23% респондентов, неудовлетворённых жизнью, говорят о наличии таких же чувств. В условиях осложняющейся экономической ситуации такие закономерности требуют к себе особого внимания:

«Мы уже знаем, если идёт обнищание населения, то кто-то должен быть виноват. В недавней истории были виноваты во всём евреи, которые

это всё сделали. Это для примера я говорю. У нас тут тоже будут искать виноватых. Возможно, это будут мигранты, возможно, это будут украинцы. Я тут думаю, опять, на мой взгляд, это там, где местное население конкурирует с мигрантами. Это опять у нас киргизы, которые конкурируют в сфере такси. Да, вот. В сфере там повары, это, социальное обслуживание, производства какого-то мелкого, торта, там, например, есть такое. В сфере строительства вопросов не будет, потому что местное население, оно не идёт в эту сферу строительства. При этом таких проблем с таджиками там, азербайджанцами не бывает... Да, может быть такое. Потому что конкуренция будет увеличиваться. Денег у населения будет меньше, меньше, поэтому я думаю, что усиление будет. Такое, на мой взгляд, конечно, это будет ситуации ухудшаться, ухудшаться, ухудшаться. Пока спокойно» (муж., Якутск).

На уровень межэтнического негативизма в республике также влияет характер и сфера занятости респондентов, и занимаемая должность. Так, чаще других признаются в неприязни к людям других национальностей работающие (10%), предприниматели, использующие наёмных работников (17%), представители силовых ведомств (23%) и сферы услуг (12%).

Заключение

Оценки межнациональных отношений в Республике Саха (Якутия), в целом благоприятны. 9% опрошенных оценили межэтнические отношения в республике как доброжелательные и 68% как нормальные, бесконфликтные. Несмотря на трудности переживаемого периода и экономические сложности, оценки состояния межнациональных отношений как на республиканском, так и на локальном уровнях несколько выше аналогичных, зафиксированных в 2021 году. Сократился разброс мнений основных контактирующих национальностей (саха и русские) о межнациональной ситуации в республике в целом и в своём населённом пункте в частности.

Проблемы в межнациональных отношениях, напряжённость, конфликты в республике отмечают 13% опрошенных. Значительной динамики в сравнении с 2021 годом не наблюдается. Благоприятную оценку межэтнических отношений в местах проживания дают 85% опрошенных.

Раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности испытывает 8% жителей республики, 64% таких чувств не испытывают и 21% испытывают иногда. В последние три года это соотношение стабильно.

Большинству якутян не приходилось сталкиваться с нарушением прав или ограничением возможностей из-за своей национальности за последний год, предшествующий исследованию, – об этом заявили 86% опрошенных, а также не приходилось ощущать неприязненное, враждебное отношение к себе из-за собственной этнической принадлежности, – об этом заявили 83% респондентов.

В целом баланс благоприятных и негативных межэтнических установок очень чувствительно реагирует на любые изменения социально-политической повестки дня. В новых обстоятельствах, это, прежде всего, СВО на

Украине и связанное с этим международное давление на Россию, усугубление социально-экономических проблем. Контекст СВО и санкционного давления может осложнить межэтнические отношения из-за возникающего у населения ощущения неопределённости, нестабильности и снижения уровня социального самочувствия. Не переоценивая положительную ситуацию с межнациональными установками в республике, можно предполагать обострение негативизма в области межэтнических отношений среди групп граждан с низким уровнем дохода и общей неудовлетворённостью качеством жизни, а также в столице региона.

Е. М. Арутюнова¹

Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.6

EDN: IOSYEQ

Арутюнова Екатерина Михайловна

Кандидат социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

E-mail: 981504@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 648683

Для цитирования: Арутюнова Е. М. Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 58–69. DOI 10.19181/INAB.2023.1.6. EDN IOSYEQ.

Аннотация. Статья посвящена анализу социального самочувствия, восприятия наиболее существенных проблем региона, изменениям в установках на протестную активность в Республике Саха (Якутия) в 2022 году. Выявлено, что в условиях значительного усиления внешнего давления на Россию, региональное сообщество в 2022 году (до начала частичной мобилизации) не испытывало существенных изменений в уровне удовлетворённости жизнью, а уровень материальной удовлетворённости и оценки жизни в республике в целом повысились. Подтверждено характерное для республики восприятие наиболее важных проблем (экология, низкий уровень жизни, безработица, коррупция и другие). Выявлен и проанализирован рост беспокойства якутян по показателям, связанным с оценкой этноконфессиональных отношений (ухудшение отношений, нарастание враждебности), наиболее заметный в 2022 году у русских якутян.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), социальные проблемы, социальное самочувствие населения, удовлетворённость жизнью, запрос на перемены, протесты

Введение

В 2022 году наиболее существенным контекстом для социологических исследований самых разных проблем, в том числе и этносоциальной обстановки, можно назвать специальную военную операцию, беспрецедентное экономическое и политическое давление на Российскую Федерацию и влияние изменив-

¹ Е. М. Arutyunova – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

шейся ситуации на разные стороны жизни россиян. В этих условиях важно изучать социальное самочувствие населения в регионах нашей страны, в том числе в республиках, поэтому мы обращаемся к кейсу Республики Саха (Якутия) – крупнейшего субъекта федерации, богатого ресурсами и дотационного.

В статье для анализа использованы материалы, полученные в ходе совместного проекта Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)». Исследование проведено в мае–июне 2022 г., в ходе массового опроса было опрошено 1 500 респондентов в 13 муниципальных районах Республики Саха (Якутия), выборка многоступенчатая типологическая квотная. Опрос проводился методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов. На втором этапе были использованы качественные социологические методы сбора информации для углубления понимания причин результатов опроса, мотиваций и ценностных ориентаций респондентов. На данном этапе исследование проводилось в городах Якутск и Мирный. Всего автором статьи в рамках исследования было проведено 20 экспертных интервью и две фокус-группы в Якутске. Для сравнения мы используем данные аналогичных исследований предыдущих лет в республике, преимущественно 2021 года, когда важным контекстом была пандемия COVID-19. Для анализа используется категоризация как по возрасту, образованию, типу населённого пункта и национальности, так и по группам районов, что необходимо в регионе с очень большой территорией и социально-экономической и исторической спецификой районов.

Исследование проходило в мае–июне 2022 г., когда экономические эффекты в виде роста цен, адаптации рынка к санкциям уже были ощутимы, но первые волнения по поводу экономической стабильности уже прошли, экономика очевидно устояла, впереди было лето с первым после пандемии массовым празднованием Ысыаха (якутского традиционного праздника лета, привлекающего значительную долю населения), что стало позитивными ситуативными факторами, частично уравновешивающими негативные. В то же время, исследование прошло до проведения частичной мобилизации (сентябрь–октябрь 2022 г.) и фиксирует ситуацию на начало лета, когда новая реальность казалась в большей степени далёкой, чем это очевидно сейчас, в 2023 году:

«Сейчас, да, усложнилось, и все в замешательстве сейчас, боятся чего-то. Ну что, ну кризис... очередной кризис, но как-то чувствуется, что он более такой глубокий, долгий будет, да. Особенно отношение с другим миром, да, с другими странами (пауза) США, с Европой... Многие сейчас не понимают вообще, что там происходит на Украине. Спецоперация, война – не война, всем бы... лишь бы там упр удобные скачать, чтоб не тупил, остальное там как бы неважно. Люди умирают, а не все это понимают». (муж., Якутск)

Удовлетворённость материальным положением и жизнью в целом, восприятие перспектив

Состояние межэтнических отношений испытывает на себе влияние сравнений собственного благополучия и благополучия «других» (людей другой национальности, веры, социального статуса и т. д.), и, если различия оце-

нок слишком существенны, это потенциально осложняет взаимное сосуществование. Именно поэтому, изучая этносоциальную обстановку, мы фиксируем удовлетворённость респондентов своим материальным положением и жизнью в целом.

По результатам нашего исследования в 2022 году своим материальным положением были довольны 60% якутян (см. табл. 1). Разные категории населения (в зависимости от национальности, места проживания, возраста) дают сходные оценки. Отметим существенное повышение оценок своего материального положения в Якутске в сравнении с 2021 годом (44% в 2021 г. и 59% в 2022 г.), а также у жителей Вилуйской группы районов (с 48% в 2021 г. до 63% в 2022 г.) и снижение в промышленной (с 69% в 2021 г. до 58% в 2022 г.) и северной группах районов (с 69% до 57%). Такие колебания, скорее всего, имеют причиной локальные экономические ситуации, не являющиеся предметом нашего анализа, однако отметим, что анализируются оценки, субъективные мнения, которые могут влиять на мнение о межнациональных отношениях, а не реальное положение дел в материальной сфере.

Таблица 1

Оценка удовлетворённости своим материальным положением, 2022 г., %
(в таблице опущены данные по затруднившимся ответить)

Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены своим материальным положением?		Вполне/скорее удовлетворены	Скорее/совсем не удовлетворены
Национальность	Саха-якуты	60	38
	Русские	62	33
	Другие нац-ти	59	36
Возраст	18–30	59	37
	31–50	64	33
	Старше 51	57	41
Тип населённого пункта	Якутск	59	34
	Города	60	38
	Села	62	33
Группы районов	Якутск	59	34
	Центральная гр.	65	34
	Вилуйская гр.	63	36
	Промышленная гр.	58	40
	Северная гр.	57	40
Всего по республике		60	37

Детализированная оценка своего материального положения в 2022 году в сравнении с 2021 годом в среднем по республике фактически не изменилась. Чуть более половины опрошенных (54%) определяют своё материальное положение как удовлетворительное (хватает на питание, коммуналку и недорогие вещи), суммарно четверть якутян (26%) определяет своё материальное положение как плохое (хватает только на еду и квартплату – 21%) и бедственное (4%). Менее пятой части говорят о хорошем и отличном материальном положении (см. табл. 2). Различий по национальности не выявлено.

Таблица 2

Оценка своего материального положения, 2022 г., %

Материальное положение	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие нац-ти
Бедственное / денег не хватает даже на питание и квартплату	5	5	5	10
Плохое / денег хватает только на питание и квартплату	21	22	21	14
Удовлетворительное / кроме питания и квартплаты хватает на покупку недорогих вещей	54	55	53	53
Хорошее / могу покупать дорогие вещи, но далеко не все по карману	16	15	16	20
Отличное / мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и т. д	1	1	3	0
Затруднились ответить	2	2	3	2
Итого	100	100	100	100

В целом довольны своей жизнью 79% якутян. Как и в 2021 году наименьшую удовлетворённость жизнью демонстрируют жители столицы (71%) в сравнении с жителями других городов и сёл, а также жителями других групп районов (см. табл. 3). Снова отметим оценочный характер таких суждений и необходимость принимать во внимание разность запросов жителей столицы и других территорий республики.

Таблица 3

Оценка удовлетворённости своей жизнью в целом, 2022 г., %
(в таблице опущены данные по затруднившимся ответить)

Удовлетворённость жизнью в целом		Вполне/скорее удовлетворены	Скорее/совсем НЕ удовлетворены
Национальность	Саха-якуты	81	16
	Русские	77	19
	Другие нац-ти	76	19
Возраст	18–30	76	19
	31–50	82	15
	Старше 51	79	18
Тип населённого пункта	Якутск	71	23
	Города	81	15
	Села	84	15
Группы районов	Якутск	71	23
	Центральная гр.	85	13
	Вилуйская гр.	89	10
	Промышленная гр.	78	19
	Северная гр.	87	13
Всего по республике		79	17

О чувстве уверенности в будущем говорят 72% якутян (см. рис. 1). Фактически совпадают в этой оценке саха и русские, чуть более высокую долю неуверенности в собственном завтрашнем дне демонстрируют якутяне других национальностей (27%, для сравнения у саха – 19%, у русских – 22%). При этом эксперты подчёркивают влияние общероссийской ситуации как ситуации неопределённости и неуверенности, что существенно и для якутян:

«В нынешней России, мне кажется, у обычного человека нет такой определённости, больше неопределённости. Может быть, каких-то возможностей больше, но всё равно такой железной уверенности в будущем уже у человека практически нет» (муж., Якутск).

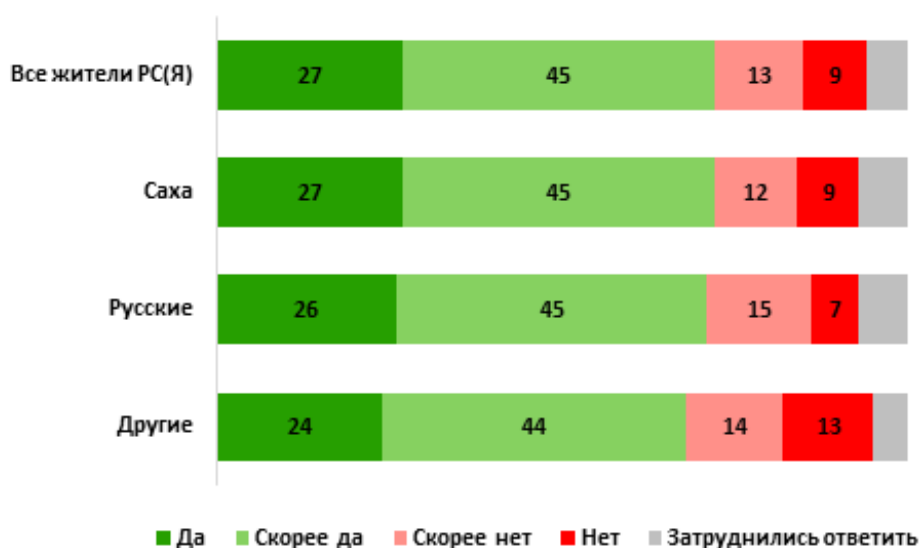

Рис. 1. Степень уверенности в завтрашнем дне («Есть ли у вас чувство уверенности в завтрашнем дне?»), 2022 г., %

В 2022 году исследование фиксирует рост надежд на поддержку государства (44% в 2022 г. и 35% в 2021 г.), однако, по сути, это возвращение тренда предыдущих лет, например, в 2020 году на государство рассчитывали 52%. Впрочем, как и всегда, якутяне прежде всего полагаются на свою семью, родных и друзей – 75%, а также на себя и свою способность заработать – 71%. Фактически оценки людей разных национальностей здесь не отличаются, за исключением того, что якутяне других национальностей, кроме саха и русских, в несколько меньшей степени рассчитывают на государство и в большей – на себя (см. рис. 2).

Если не происходит сверхзаметных событий, осложняющих межэтнические отношения, люди, как правило, склонны беспокоиться о насущном. Как и в прежних наших исследованиях, самая значимая проблема в республике, которую отмечают жители, – плохая экология – на неё указывает 80% якутян (см. табл. 4).

Существенный блок проблем связывают с социальной сферой – о снижении уровня жизни людей и о безработице говорят по 73% опрошенных, о коррупции и кумовстве во власти – 70%, о низком качестве здравоохранения – 69%.

Рис. 2. Думая о будущем, в своей жизни Вы можете рассчитывать..? 2022 г., %

Проблемы и тревоги якутян

Таблица 4
События и процессы, составляющие наибольшую проблему для РС(Я),
2022 г., %²

Как вы считаете, насколько большую проблему представляют сейчас для Республики Саха (Якутия)?	Все	Саха	Русские	Другие
Плохая экология	80	81	81	73
Снижение уровня жизни людей	73	71	79	72
Безработица	73	74	73	65
Коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников	70	68	73	65
Низкое качество здравоохранения	69	63	81	66
Ущемление прав местного населения в использовании природных ресурсов республики	64	65	62	44
Отсутствие перспектив для молодёжи	64	64	66	58
Безопасность граждан	54	51	62	48
Низкое качество высшего образования	49	47	57	41
Низкое качество среднего образования	47	45	52	42
Ухудшение взаимоотношений между людьми разных национальностей	33	32	38	34
Нарастание враждебности между местным населением и мигрантами	32	29	35	32
Нарастание враждебности между различными религиозными течениями	27	25	29	28

² Респондентам был задан вопрос «Как вы считаете, насколько большую проблему представляют сейчас для РС(Я)...» с предложенным списком проблем и вариантами ответов «Очень большую», «Довольно большую», «Небольшую», «Никакой проблемы», «З/О». В таблице представлены суммы ответов «Очень большую» и «Довольно большую» по каждой проблеме.

Более высокой в 2022 году закономерно стала обеспокоенность проблемой безопасности граждан (с 45% 2021 г. до 54% в 2022 г.), а также качеством образования (например, качеством среднего образования в 2022 г. обеспокоены 47% респондентов, в 2021 г. – 35%), в интервью и фокус-группах из года в год затрагиваются транспортные проблемы в республике в целом и в городе, ситуативные городские проблемы (*«всё раскопали, пыль, грязь, не пройти»*), слабый интернет за пределами города, отток населения в другие регионы/страны, проблемы арктических районов:

«Серьёзное – транспортная инфраструктура в городе, особенно зимой» (муж., Якутск)

«У нас социальная сфера довольно напряжённая, низкий уровень обеспечения образовательных услуг, детские сады, школы». (муж., Якутск)

«Я считаю, что отпускать хороших специалистов, платёжеспособных граждан, ну очень обидно, а уезжают именно такие люди, потому что они заработали себе уже и опыт, и капитал, и возможности переехать. Поскольку переехать, поменять, это не так просто, место жительства. Уезжают те, кто мог бы быть очень полезен здесь, на месте. И да, это языковые барьеры. Думаю, надо с ними как-то всё-таки поплотнее». (жен., Якутск).

«У нас же общая проблема по республике – сильное ухудшение качества образования. Мне кажется, мононациональность влияет. Чем более мононациональная ситуация, тем хуже. Когда мало детей и у тебя один человек в классе, никакого контроля, ты один и расслаблен, а должна быть какая-то конкуренция и сравнение, а когда этого нет, то профессионализм уходит. Потом некоторые решения в общей организации российского образования» (жен., Якутск).

Хотя проблемы в этноконфессиональных взаимодействиях снова оказываются не самыми важными, отметим рост беспокойства якутян по всем трём показателям, связанным с оценкой этноконфессиональных отношений. Так, ухудшение взаимоотношений между людьми разных национальностей как проблему видят 33% якутян (28% в 2021 г.), нарастание враждебности между местными и мигрантами – 32% (25% в 2021 г.), нарастание враждебности между религиозными течениями – 27% (17% в 2021 г.). Рост показателей незначительный, но совокупно обращает на себя внимание. Он может быть сигналом и следствием повышения общей тревожности людей в условиях СВО, санкций, опасений мобилизации, спада в экономике, ожидания нестабильности и неизвестности:

«Люди пока не сильно ощущают. Вот те, кто ощущает, мы примерно знаем, что осенью будет хуже. Но пока люди... Видят цены, конечно, да. Обязательно, обязательно будут осложнения. Обязательно будет это, национальный вопрос тоже будет стоять. Я, к сожалению, изменений в работе правительства, я не вижу. Как сидели работали для галочки, так и работают. Это можно сказать и о республике, и о России в целом. У нас ни экономика не поменялась, ни кадры не поменялись. Мы как-то малой кровью, на чужой территории потихоньку выиграем, думаем, эту спецоперацию, но на самом деле-то... Последствия будут, очень могут быть нехорошими». (муж., Якутск)

Заметно чаще, чем в 2021 году, ухудшение взаимоотношений между людьми разных национальностей отмечают русские якутяне (с 20% в 2021 г. до 38% в 2022 г.) и якутяне других национальностей (рост с 25% до 32%). Оценки этой проблемы среди саха не изменились.

Также гораздо чаще в 2022 году русские якутяне отмечают проблему враждебности местного населения и мигрантов (с 18% в 2021 г. до 35% в 2022 г.) и нарастание враждебности между различными религиозными течениями (с 12% в 2021 г. до 29% в 2022 г.). Если в предыдущие годы исследования показывали бóльшую значимость проблем в межэтнических взаимодействиях и взаимодействиях с мигрантами среди якутов, то в текущем году обеспокоенность этими проблемами выше среди русских якутян.

Среди саха оценки осложнений взаимодействий с мигрантами не изменились (29% оценивают как проблему в текущем году), но несколько повысились оценки межрелигиозных отношений как проблемы (25%, в 2021 г. было 19%).

Оценка ситуации и запрос на перемены

Оценка того, насколько в правильном направлении идут дела в республике (социальный оптимизм) повысилась, – если в 2021 году 37% отвечали, что дела в РС(Я) идут в правильном направлении, то в текущем году так отвечают 51% жителей. Чуть более четверти (27%) говорят, что республика движется по неверному пути (в 2021 г. – 36%), значительная часть респондентов здесь вообще не даёт ответа (22%). Нет различий по национальности, существенно не отличаются образовательные категории, но есть отличия по возрасту – чем старше, тем оптимистичнее якутяне смотрят на дела в республике, соответственно, в самой молодой когорте оценки более пессимистичные.

Жители Якутска более пессимистично оценивают ситуацию в республике, чем жители других городов и сел: 34% из них полагают, что дела в республике идут в правильном направлении и почти половина (48%) – что республика движется по неверному пути, но и среди столичных жителей оценка по этому показателю изменилась к лучшему (с 22% до 34%), хотя эксперты говорят о постоянно ощущаемой в массе населения тенденции недовольства властью:

«Наши тоже люди, которые из деревни, простые, они строят дом, и говорят: всё равно всё плохо. Я говорю: как плохо? ты посмотри, у тебя машина, жена не работает, ты строишь дом, ребёнок занимается стрельбой из лука, это дорогой вид спорта, и всё равно власть плохая, почему?» (жен., Якутск).

Оценки в остальных группах районов сходны – 62–68% одобрения (существенный рост), кроме жителей промышленной группы районов – здесь 47% опрошенных отвечают, что дела в республике идут в правильном направлении.

Более оптимистичны, чем в 2021 году, и оценки изменений в республике за последний год: 39% якутян считают, что ситуация стала меняться к лучшему (было 32%), 34% отвечают, что ситуация не изменилась, и пятая часть (22%) ответили, что ситуация только ухудшалась (см. табл. 5). Сходны оценки саха и русских, чуть хуже оценки якутян других национальностей.

Наиболее оптимистичны в этой оценке изменений ситуации в республике за последний год респонденты с высшим образованием, наиболее пессимистичны респонденты со средним специальным образованием.

Якутяне старше 50 лет также более оптимистично оценивают перемены за последний год (для сравнения: 36% – в самой молодой возрастной когорте, 37% – в средней и 43% в старшей отвечают, что происходящие перемены к лучшему). Обратим внимание – рост этого показателя особенно заметен в самой молодой возрастной категории – с 22% в 2021 г. до 36% в 2022 г.

Таблица 5

Оценка изменений в РС(Я) за последний год, 2022 г., %

Оценка изменений, которые произошли в РС(Я) за последний год?	Все жители РС(Я)	Якутск	Города	Сёла
Ситуация стала меняться к лучшему	39	23	42	49
Практически ничего не изменилось	34	34	37	31
Ситуация только ухудшалась	22	38	15	14
Затруднились ответить	6	4	6	6
Итого	100	100	100	100

Вне зависимости от колебаний показателей социального оптимизма, как правило, мнение о том, что в республике в той или иной степени необходимы перемены, поддерживается большинством. В 2022 году 33% ответили, что в республике необходимы масштабные перемены во всех сферах и ещё 56% – что нужны поэтапные перемены в отдельных сферах.

Представления якутян о том, что сейчас наиболее важно для региона, как правило, стабильны: 87% якутян считают важным для республики участие якутян в решении вопросов использования природных ресурсов на её территории, 83% – наведение порядка и жёсткую борьбу с коррупцией (Рис. 3). По этим показателям мнения якутян разных национальностей почти не отличаются, за исключением того, что необходимость расширения участия якутян в вопросах использования ресурсов саха отмечают чуть чаще (91% – саха, 84% – русских якутян, 83% – якутян других национальностей).

«Очень много недр уходит из республики, хотелось бы, чтобы наш народ был богаче, потому что, всё-таки, это его территория, нашего народа, нас. И хотелось, чтоб делясь с Россией, мы себе оставляли что-то на хлеб. Чтоб люди не чувствовали вот этот уровень черты бедности, не были к нему приближены. И да, особенность жителей, потому что их кормят всего 4 месяца, всё остальное время они, к сожалению, находятся в бездействии, в туманах и так далее. Да, я бы хотела, чтобы экономический уровень жизни наших жителей заметно вырос, тогда именно люди были бы сами самодостаточными, более культурными, более ценящими, более сознательными. Тогда не надо было бы включать такие, какие-то экстренные мероприятия как «Триумф» когда-то» (жен., Якутск).

Запрос на ограничение привлечения мигрантов – на том же уровне – 68%, что и в 2021 году, почти на одинаковом уровне у саха и русских (рост запроса на ограничение миграции в республику со стороны русских якутян отмечался в 2021 г., в 2022 г. этот уровень сохраняется).

Предыдущее исследование зафиксировало значимый рост запроса на «Защиту национального достоинства, равноправие людей разных национальностей и вероисповеданий» у русских якутян (с 58% в 2020 г. до 79% в 2021 г.). В 2022 году наблюдается возвращение этой оценки к прежней позиции – 62% русских отметили, что для республики важна защита национального достоинства и равноправие людей разных национальностей.

Рис. 3. «Что сейчас особенно важно для республики?», сумма вариантов ответа «полностью согласен» и «скорее согласен», 2022 г., % ³

Потенциальная протестная активность якутян

18% якутян ответили, что в их населённом пункте возможны протестные выступления (сумма ответов «Вполне возможны» и «Скорее возможны»). Здесь отметим продолжающийся понижающий тренд: в 2019 г. так отвечали 36% жителей республики, в 2020 г. – 27%, в 2021 г. – 21%. Чуть чаще о протестах говорят русские якутяне (23%), чем саха (17%) и якутяне других национальностей (16%):

«Моё мнение – на улицы не выйдут, наш народ – люди умные, последствия знают. Все с законами ознакомлены, усиленно кодекс Административных нарушений и так далее, поэтому, в этом плане, таких массовых выходов на улицы, шествий, пикетирований, надеюсь, не будет» (муж., Якутск).

Как и прежде, о возможных протестах чаще говорят жители Якутска (34%), чем жители других городов (18%) или жители остальных групп районов (7–17%). Самый высокий показатель по группам районов – 17% – в Вилюйской группе. В столице о возможных протестах чаще говорят русские

³ Респондентам был задан вопрос «Что сейчас особенно важно для республики?» с предложенным списком вариантов и вариантами ответов «Полностью согласен», «Скорее согласен», «Скорее не согласен», «Совсем не согласен», «З/О». На графике представлены суммы ответов «Полностью согласен» и «Скорее согласен» по каждой проблеме.

(39%), чем саха (29%) и тем более столичные жители других национальностей (10%). В промышленной группе районов наоборот – здесь о возможных протестах чаще говорят саха (19%), чем русские (11%). Вероятнее всего, это вызвано тем, что русские в Якутске, а саха в промышленных городах чувствуют себя в меньшинстве, отсюда выше их общий уровень тревожности и хуже оценки, то есть это, скорее, говорит не о реальной протестной активности указанных категорий, а об их социальном самочувствии в конкретных локальных контекстах.

Мониторинг фиксирует рост доли респондентов, отвечающих, что они сами ни на какие протесты не стали бы выходить – с 37% в 2021 г. до 47% в 2022 г., особенно заметен рост этого показателя у саха – с 30% до 44%. Среди тех, кто выбрал те или иные причины для возможного личного участия в протестах, иерархия мотивов практически та же: в первую очередь это высокие цены (28%), а также низкие доходы (22%) и экологические проблемы (18%) (см. табл. 6). Межнациональная тематика также побудила бы к протестам меньшие, в сравнении с прошлым годом, доли: 6% отвечают, что вышли бы протестовать в связи с проблемами с мигрантами, 5% – из-за ущемлений по национальному признаку (в прошлом году, соответственно, 10% и 9%).

Таблица 6

**Причины потенциального личного участия в протестных выступлениях,
2022 г., %⁴**

<i>Какие причины побудят Вас принять личное участие в акциях протеста? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	Все	Саха	Русские	Другие
Высокие цены на товары, услуги	28	30	23	27
Низкие доходы: зарплаты, пенсии и т. д.	22	24	18	26
Экологические проблемы	18	24	9	14
Безработица, невозможность найти хорошую работу	14	15	13	15
Состояние дорог	14	13	14	14
Нарушения прав и свобод граждан	10	11	6	17
Коррупция	10	11	9	13
Проблемы с состоянием здравоохранения, образования	10	10	10	10
Проблемы, связанные с приезжими, мигрантами	6	6	6	8
Ущемление прав людей по признаку языка и национальности	5	6	1	7
<i>Ни в каких акциях протеста принимать участия не буду</i>	47	44	53	44

В то же время анализ экспертных оценок и фокус-групп показывает, что протесты, связанные с вопросами и проблемами межэтнических отношений, возможны в случае ярких и тяжёлых поводов, будоражающих значительные слои местного сообщества:

«И, если в следующий раз такое (повод для сбора в Триумфе) будет, люди уже, мне кажется, не спросят, а можно ли собраться или нет, уже сами соберутся. В этом основная проблема, на мой взгляд, поэтому в этом пла-

⁴ Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов из предложенного списка.

не надо быть максимально осторожными, поэтому я говорю о том, чтобы люди понимали, какой нрав у людей, которые здесь живут, большинство саха, якуты» (муж., Якутск).

Выводы

Исследование социального самочувствия в РС(Я) в 2022 году показывает, что региональное сообщество, с одной стороны, находилось в состоянии более выраженной неопределённости и тревоги, чем в (пост)ковидном 2021 году, а с другой стороны мало изменившаяся повседневная жизнь, отсутствие резких негативных перемен в экономике в результате санкционного давления, удалённость от европейской части страны (более близкой к фронтам СВО) обусловили вполне стабильный уровень удовлетворённости материальным положением и уровнем жизни. Так, показатель удовлетворённости своим материальным положением в среднем по республике вернулся к уровню 2020 года (после снижения в 2021 году, что, вероятнее всего, было реакцией на ковидные ограничения); показатель удовлетворённости жизнью не изменился. В сравнении с 2021 годом респонденты даже более оптимистично оценивают жизнь в республике и перспективы, в том числе в Якутске, где оценки, как правило, ниже.

В то же время замечен рост беспокойства якутян по показателям, связанным с оценкой этноконфессиональных отношений (ухудшение отношений, нарастание враждебности), о чём стали чаще говорить русские якутяне. До определённой степени это может быть реакцией местного русского населения на снижение своей численности в регионе, однако в большей степени это реакция на мигрантский вопрос, обострившийся в последние несколько лет и более сензитивный для саха, чем для русских.

В республике по-прежнему велик запрос на участие якутян в решении вопросов использования природных ресурсов, на борьбу с коррупцией и преодоление социального неравенства, а также в целом на перемены; однако при этом выросла доля респондентов, которые не стали бы принимать личное участие в протестах, особенно среди саха. Такая реакция вполне ожидаема в условиях неопределённости.

К. С. Мокин¹

Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России: методологический аспект

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.7

EDN: IFGFGK

Мокин Константин Сергеевич

Доктор социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: mokin_konstantin@list.ru
AuthorID РИНЦ: 387071

Для цитирования: Мокин К. С. Анализ траекторий социальных лифтов мигрантов в России: методологический аспект // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 70–78. DOI 10.19181/INAB.2023.1.7. EDN IFGFGK.

Аннотация. В статье раскрываются методологические аспекты социологического анализа формирования траекторий социальных лифтов инокультурных мигрантов в России. Социальные лифты рассматриваются как элемент интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Дается определение и описание основных видов социальных лифтов. Формулируются концептуальные критерии оценки социальных лифтов мигрантов. Артикулируются факторы, тормозящие, либо ограничивающие социальные лифты мигрантов в процессе инклюзии в принимающее сообщество.

Ключевые слова: миграция, инокультурные мигранты, социальный лифт, адаптация, социальные барьеры

Характер миграционных процессов в современной России заслуживает особого внимания как со стороны представителей органов власти, так и со стороны экспертов, научного сообщества. Неоднозначность восприятия миграционных процессов определяет часто полярные позиции по исследованиям инклюзии инокультурных мигрантов в принимающее российское общество.

В течение последнего десятилетия основным фокусом внимания исследователей миграции являются системные факторы и способы включения мигрантов в принимающие сообщества [Адаптация..., 2022], анализ практик преодоления социальных, культурных и политических барьеров [Дробижева, 2002; Дробижева, 2003]. Однако за пределами границ исследований часто остаются «способы и инструменты, используемые мигрантами, для овладения «культурным минимумом» и освоение конкретной (локальной) культуры» [Штомпка, 2005].

¹ К. S. Mokin – Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

В современных геополитических и экономических условиях, с одной стороны, выталкивающими иммиграционными факторами являются голод, рост числа социальных конфликтов и природных катаклизмов, вооружённых столкновений на «территории исхода», а с другой, «втягивающими» факторами являются всё возрастающие потребности в увеличении численности экономически активного населения тех или иных территорий, вне зависимости от их этнокультурной, конфессиональной принадлежности и условий «исхода». Это приводит к стремительному росту объёма миграционных перемещений [Основной..., 2020], формированию новых миграционных трафиков и коридоров.

При этом для целей анализа миграционных процессов в России необходимо обратить внимание на следующие аспекты учёта мигрантов на принимающей территории:

- это формальные данные, учитывающие только тех, кто зарегистрировался на территории региона(ов);
- эти данные фиксируют лишь исходную государственную принадлежность (паспорт) мигранта, но не отражают этническую структуру потоков;
- и, главное, внешняя иммиграция не восполняет естественную убыль населения, и, соответственно, миграция, в обозримой перспективе, – единственный источник восполнения экономически активного населения страны.

Сегодня миграционные процессы являются одним из ключевых факторов, формирующих «новую» социальную реальность. Современная миграция, как глобальный трансформационный социальный процесс, имеет двунаправленное значение:

- 1) с одной стороны, она трансформирует существующие системы социальных отношений, видоизменяя их, превращая в гибридные социальные структуры. Это связано с привнесением в традиционные, сложившиеся сообщества новых социально-культурных контекстов, с размытием «традиционной» территориальной идентичности;
- 2) с другой стороны, она формирует новые формы репрезентации «привнесённой» идентичности, с попытками институционализации, создания её «видимости» в социальных, политических, экономических процессах и структурах. В том числе через создание этнокультурных анклавов, моноэтнических поселений, кварталов, национально-культурных ассоциаций, общедоступных интернет-ресурсов, всего, что способствует продвижению инокультурного мигранта по социальной лестнице в принимающем сообществе.

С «требованиями видимости» меньшинств связаны процессы формирования конфигурации особых социальных отношений, построенных, с одной стороны, на социальной и экономической конкуренции между мигрантами и местным населением, а с другой стороны – на готовности самих миграционных сообществ к интеграции, видоизменению своих собственных культурно-лингвистических и публичных практик в отношении местных жителей («социальная мимикрия») [Жогин, Маслова, Шаповалов, 2002].

Постановка проблемы

На наш взгляд, одним из основных аспектов анализа миграционных процессов должно являться понимание не только факта территориального перемещения людей, но и стратегий мигрантов в процессе социальной инклюзии в сообществе, выработки гибридизированной культуры общения и поддержания (сохранения) собственной идентичности.

Необходимо отметить, что все современные социальные теории исходят из принципа рациональной логики, согласно которой «каждый стремится улучшить своё положение, но, по крайней мере, никак его не ухудшить».

В рамках данной работы мы предлагаем анализ процессов инклюзии мигрантов не только через призму социальной стратификации, но и через способы «овладения» социальными нишами посредством социальных лифтов в сообществе.

Социальные лифты (и их потенциал) для мигрантов являются ключевым фактором, определяющим как собственно миграционные устремления, так и успешность их последующей реализации [Штомпка, 2005]. В контексте исследования мы определяем, что *социальный лифт – это формы перемещения индивидуума (либо группы взаимосвязанных субъектов) из одной социальной страты в другую. Это либо более высокий уровень (социальный, экономический и т. д.), либо перемещение в другое территориальное пространство с возможностью потенциального социального, экономического и политического роста, либо возможное понижение статуса.*

Теоретически все социальные лифты можно классифицировать как **вертикальные** (восходящие и нисходящие) по социальной лестнице, **горизонтальные** (территориальное перемещение, смена форм и видов деятельности), и **наклонные** – которым, в совокупности, присущи все перечисленные выше требования. В последнем случае ключевую роль играет скорость, а значит *время*, реализации претензий.

Эта исследовательская оптика позволяет выявить процесс обретения мигрантами навыков и компетенций, необходимых для признания в конкретных группах, к которым данный человек стремится принадлежать.

При анализе процесса овладения мигрантом социальными ролями, связанными с определёнными (дис)позициями, на которые он претендует, можно выделить следующие допущения (гипотезы):

1. Представители иммигрантских сообществ ориентированы на интеграцию и продвижение вверх по «социальной, экономической, политической» лестнице, по крайней мере, в конкретном принимающем территориальном сообществе.
2. При этом существуют факторы, которые:
 - 1) не допускают реализации этой возможности («блокировка»);
 - 2) «выдавливают» представителей меньшинств из сообществ, стигматизируя их как категорию «изгоев», «преследуемых», «вынужденных» и т. д.;
 - 3) стимулируют рост конкуренции в системе социально-этнической стратификации и, тем самым, формируют условия видоизменения социальной, экономической и политической структуры принимающего общества.

Развивая эти допущения, можно использовать следующую матрицу анализа, которая исходит из того, что сам факт [ожидаемого] перемещения в другую страну/регион выступает как **потенциальная возможность**:

1. Роста экономического капитала (рост доходов, появление новых возможностей и форм заработка и т. д.).
2. Надежды на самореализацию (профессиональную, творческую, образовательную и т. д.).
3. Возможное позитивное изменение социального статуса:
 - в точке исхода (часто для мигранта важна оценка бывшего окружения – членов семьи, бывших коллег и т. д.);
 - в точке конечного пребывания (карьерный рост, рост социальной диспозиции в системе стратификационных отношений).
4. Решение вопросов, связанных с личной и семейной жизнью: [вос]создание семьи и/или заключение брака, рождение детей. Сюда можно отнести и обдуманное решение женщин из России рожать за рубежом, где действует «право земли», как это было, например, в 2020–2022 гг. в отношении Бразилии, для дальнейшей натурализации всей семьи в этой стране после рождения ребёнка и возможности льготного получения грин-карты в США.

5. Бегство от угроз:

- наличие различных межличностных и иных конфликтов в прошлом на территории исхода. В первую очередь, сюда входит стратегия избегания родовых конфликтов в отношении мигрантов и их семей из патриархальных сообществ, которые потенциально связаны с угрозами жизни как самого мигранта, так и членов его семьи (вендетта). Во-вторых, это могут быть последствия конфликтов иммигранта(ов) с определёнными социальными группами, выраженное в несогласии с доминирующими, как правило, религиозными догматами и способами их культового отправления (в отношении мигрантов – выходцев из Средней Азии);
- вынужденные беженцы (в дефиниции Конвенции о статусе беженцев от 1951 года): «Мы убегаем в надежде вернуться». В реальности, по оценкам специалистов, возвращается лишь малая часть, и то второе-третье поколение, после того как на территории исхода им, их семьям и близким не будет ничего угрожать [Доклад..., 2012]. При этом одним из факторов возвращения является культивируемый в общинах «миф о возвращении», а ностальгия выступает как маркер объединения, солидаризации этнокультурной общины;
- отторжение местным сообществом отдельных этносоциальных групп (конфликты). Ярким примером могут являться группы курдов, дунган, проживавших ранее в Казахстане и вынужденные переселиться в Россию под влиянием проводимой там государственной национальной политики, значительного роста ксенофобских настроений, регулярных погромов.

6. Несоответствие (депривация) между ожиданиями и существующей социальной, политической, экономической, культурной реальностью: Я приехал сюда/родился здесь, ждал, что будет лучше в экономическом политическом, социально-культурном планах, а тут всё не так (стало), как я видел/читал/ждал, поэтому вынужден уехать из этой страны. Ярким примером здесь могут выступать современные релоканты, покинувшие Россию с 2022 г.

Эти группы факторов отражают виды стратегий, основанных на стимулах, которые «заставляют» сменить (спрятать, видоизменить) свою этнокультурную идентичность ради продвижения по социальной лестнице или сохранения текущего социального статуса, а в ряде случаев – и жизни (геноцид, оккупация и т. д.).

При этом *критериальная оценка социальных лифтов для мигрантов* – самая, пожалуй, сложная задача. Для каждой когорты мигрантов эти критерии будут различны, но при этом есть и общие основания. Использование исключительно количественного инструментария позволяет раскрыть лишь частотную составляющую, выделить группу доминирующих факторов и артикулируемых исследователем, а не респондентом, стратегий инклюзии. Использование методологической триангуляции в сочетании количественных и качественных методов обследования даёт более значимый массив данных, который обеспечивает не только описание социальных траекторий мигрантов, но и основу для понимания и анализа мотивов, причин, ожидаемых реакций и т. д.

Но что будет являться критерием, пусть даже формальным, перехода мигранта из одной социальной страты в другую? Безусловно, трудно оценить такой критерий как «успешность», особенно если говорить о мигрантах в «другой стране», хотя мы часто, говоря о наших соотечественниках, уехавших за рубеж, спрашиваем у друзей и коллег: «Как он/она там? Всё нормально? Он/она успешны на новом месте?». Или не менее неоднозначные критерии, но, при этом вполне исчисляемые, такие как «уровень признания», «доход», «площадь квартиры», «количество детей». При этом для каждой страны, региона, конкретной исследуемой когорты мигрантов эти критерии будут существенно различаться. Но поскольку инструментарий, даже при теоретическом моделировании обследования, опирается на предписанные в процессе обучения и социализации критерии оценки исследователя («что есть норма? и для «кого?»), то и исследовательская оптика получается достаточно субъективной [Штомпка, 2007].

Результаты исследования

Можно сформулировать некоторые концептуальные критерии оценки социальных лифтов мигрантов.

1. Его достижимость (даже потенциальная).

В зависимости от контекста миграции (точка исхода, конечная территория, будущая потенциальная социальная группа инклюзии) индивид принимает решения, которые будут определять его социальную и территориальную траекторию. Возможности его самореализации зависят напрямую от наличия капитала (социального, экономического, образовательного и т. д.), механизмов и способов его реализации. Например, в ряде случаев конкретный человек имеет существенный финансовый и социальный капитал, но не способен его реализовать в новых территориальных, социальных, политических и т. п. условиях – то, что обозначается как эффект «закрытых дверей». Примером может стать введение санкций в отношении ряда артистов (И. Кобзон имел пожизненный запрет на въезд в США), либо госслужащих высшего уровня, топ-менеджеров энергетических и оборонных компаний и т. д. под влиянием современных геополитических условий.

2. На какой уровень с использованием различных социальных лифтов (экономических, политических, профессиональных, этнических и т. д.) можно «подняться» – ступени, их количество и потенциальная достижимость не только самим мигрантом, но и последующими поколениями.

Сложность оценки этого критерия напрямую связана с пониманием множества уровней, которые связывают социальный лифт с потенциальными и реальными ограничениями, исходным уровнем «старта», ранее полученным социальным опытом, возможностями (через прямые межличностные контакты или даже виртуальные социальные сети) групп поддержки, лоббирования, и, безусловно, получением ожидаемого результата.

Этничность и миграционное прошлое здесь часто выступает и барьером для продвижения вверх по социальной лестнице, и условием продвижения вверх, доступа к новым ресурсам (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли национальность человека в Вашем регионе на его возможности?»²

Варианты ответа	Да, влияет			Нет, не влияет			Затрудняюсь ответить		
	КБР	РЮО	СО	КБР	РЮО	СО	КБР	РЮО	СО
Устроиться на самую лучшую работу	50%	58%	39%	36%	31%	47%	14%	11%	14%
Занять высокий пост в органах власти	62%	71%	30%	27%	15%	44%	11%	14%	18%
Открыть своё дело	68%	25%	34%	19%	58%	50%	13%	17%	17%

* Здесь обозначения «СО» – Саратовская область, «КБР» – Кабардино-Балкарская Республика, «РЮО» – Республика Южная Осетия.

Как видно из таблицы 1, представляющей результаты исследования, проведённого в Саратовской области, Кабардино-Балкарии и Южной Осетии, значительная часть респондентов полагает, что этничность играет немало важную роль при трудоустройстве, попытке занять высокий пост в органах власти или открыть свой бизнес.

3. Какова возможность совмещения механизмов социальных лифтов для максимизации доступа к «нужной ступени – конечной цели».

Данный критерий отражает взаимосвязанность различных *потенциально возможных* форм и видов социальных лифтов, выступая в качестве комплексной оценки достижимости цели. В частности, необходимо рассматривать совокупность социальных ресурсов семьи, наработанных профессиональных связей, включенность в этнокультурные сообщества как страны исхода, так и конечной точки пребывания (диаспоральные общины), уровня квалификации и образования, лингвистической компетенции, уровня психологической открытости.

4. Чем мигрант готов пожертвовать ради достижения цели. Это вопрос индивидуального выбора, который определяется как конечной целью, так и уровнем прочности сформированной в процессе первичной социализации и последующей (ре)презентации идентичности. Последнее часто

² По результатам проекта РФФИ «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)» (Грант № 20-511-07004). В каждом регионе опрошено 600 респондентов, выборка квотная по полу, возрасту, территории проживания (город-село). Исследование проведено в 2022 году.

выступает «социальным якорем», ограничивающим возможности видоизменения/гибридизации исходной идентичности под влиянием требований новой социальной среды. Инерционность сложившихся ранее социальных взглядов, привычек, способов общения может вступать в конфликт с социальными, культурными особенностями принимающего общества, порождая тем самым фрустрацию.

Более детализировано предлагается рассматривать такие критерии, как:

- 1) будущая потенциальная **безопасность** перемещения (в том числе и для семьи мигранта);
- 2) возможности «инвестирования» имеющегося и получаемого мигрантом капитала (социального, экономического и пр.) в детей – получение ими образования, формирование детьми (полукоренного и второго поколения) новых социальных и иных связей на новой территории;
- 3) вопросы трудоустройства и потенциального карьерного роста (последнее как форма самореализации), включая реальную самооценку мигрантом ограничений в карьерном развитии;
- 4) появление у мигранта на новой территории новых связей в рамках своей когорты (профессии, возраста, гендера);
- 5) усвоение и/или совершенствование знания языка (рост лингвистической компетенции);
- 6) преодоление «культурного шока». Это включает в себя каналы предварительного информирования о будущем месте пребывания, наличие «агентов» (часто из числа родственников, земляков, уже находящихся «здесь»), которые встречают, объясняют, на самом начальном этапе помогают;
- 7) степень лояльности и идентификации с принимающим государством.

При этом существуют, как было сказано выше, и **факторы, тормозящие, либо ограничивающие социальные лифты** мигрантов в процессе инклюзии в принимающее сообщество:

1. В первую очередь – это лингвистические компетенции. Знание языка хотя бы на элементарном уровне – главное и необходимое условие адаптации и последующей инклюзии.

В практике часто встречаются случаи, когда для достижения определённых целей люди жертвуют своим родным языком («забывают» его) ради приобретения более высоких навыков знания языка, доминирующего на конкретной принимающей территории (государства). Формально, даже при переписи или проведении исследований респонденты, стесняясь, говорили «мой родной язык (название), но я не знаю его, родители *ещё его немного знают, а я только несколько фраз*».

2. Степень готовности к ассимиляции (в данном случае определяемая нами как «жертвенность» по отношению к исходной культуре). Это касается не только самих иммигрантов, но проекции на их детей – готовность к тому, что дети практически забудут язык, культуру, переняв нормы и правила принимающего сообщества.
3. Возрастные ограничения использования отдельных социальных лифтов в социально-экономических секторах: возраст иммигранта, возраст коллег по работе, предпенсионные показатели при трудоустройстве и т. д.

4. Гендерные ограничения. Результаты исследований, проводимых в России, убедительно показывают, что женщины-мигрантки вытеснены на периферию конкурентной борьбы даже в низовых сегментах рынка труда и получают меньшую оплату за труд, в целом на 25–30%. Как правило, мужчины заняты тяжёлым физическим трудом (на стройках, в структуре ЖКХ), а женщины – в сфере торговли и услуг (тех. персонал в магазинах, больницах и т. д.).
5. Наличие семьи как формы социального груза, предполагающего потенциальные ограничения по территориальному перемещению, рост финансовых издержек, затрат времени и т. д. Семья мигрантов (особенно из стран Средней Азии), как правило, включает в себя 2–3 детей, которым требуется уход (а это – время), медицинское обслуживание, дошкольное и школьное образование, что автоматически влечёт рост реальных расходов.
6. Наличие определённой политической конъюнктуры: реальные, политические, социальные барьеры. К этому фактору можно отнести существование в стране радикальных политических партий, общественных движений (в том числе – неофициальных), выступающих за ограничение как самой миграции, так и прав уже прибывших мигрантов и их семей (снижение пособий, отказ от предоставления социального жилья). Этот фактор может включать в себя и построение реальных стен, направленных на минимизацию нелегальной миграции (например, между Мексикой и США, между странами Балтии, Финляндией и Россией).
7. Несоответствие стандартов профессионального образования. Например, нашим врачам на Западе приходится тратить существенные средства и время на переподготовку для сдачи квалификационных требований принимающей стороны. Это касается и мигрантов с высокой и средней квалификацией, прибывающих в Россию из стран Средней Азии.
8. Физические ограничения, такие как инвалидность, плохое зрение, низкий уровень здоровья в целом и т. д.
9. Политические санкции (как пример – ограничения страны реципиента для страны донора (США–Мексика)).

Заключение

Как итог, важно отметить, что нами рассматривались лишь отдельные аспекты *социальных процессов* интеграции мигрантов, возможность оценки и интерпретации стратегий адаптации, интеграции и потенциальной ассимиляции. Но не менее важным является рассмотрение действующих институций (как элементов *социальной структуры* принимающего сообщества) и оценки их эффективности по формированию и использованию социальных лифтов для мигрантов (школа, лингвистическая компетентность, семья/брак, профессиональные организации, общественные и политические партии, церковь и т. д.).

В рамках данной работы мы предлагаем методологическую матрицу анализа процессов инклюзии мигрантов не только через призму социальной стратификации, но и через способы «овладения» социальными нишами – «социальными лифтами» в сообществе.

Социальные лифты (и их потенциал) для мигрантов являются ключевым фактором, определяющим как собственно миграционные устремления, так и успешность их последующей реализации.

В частности, можно отметить, что существуют различные типы социальных лифтов, доступных мигрантам – вертикальные, горизонтальные, наклонные, а также набор факторов, которые либо стимулируют, либо ограничивают их использование.

В основе работы лежит допущение, что представители иммигрантских сообществ ориентированы на интеграцию и продвижение вверх по социальной, экономической, политической лестнице, по крайней мере, в конкретном принимающем территориальном сообществе. Однако существует набор факторов, ограничивающих использование мигрантами этих социальных лифтов. Сюда относятся готовность к интеграции/ассимиляции, уровень профессиональной и лингвистической компетенции, физические ограничения и т. д.

Описание факторов, ограничивающих использование социальных лифтов мигрантами, их качественная интерпретация позволит выработать новые подходы к анализу адаптации и интеграции мигрантов, формированию консенсусного потенциала межнационального взаимодействия.

В заключение можно отметить, что в условиях возрастающей конкурентной борьбы между принимающим большинством и миграционными сообществами за символический, социальный, политический и экономический капитал конкретных территорий вопросы этносоциальной, социально-экономической стратификации, способов, механизмов и инструментов перемещения между стратами являются одними из ключевых для выстраивания практик этносоциального взаимодействия.

Список литературы

- Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022). EDN **YKKOSI**.
- Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех / Пер с англ. Д. Голосной, Н. Заборин и др. ; ред. А. Бондаренко, О. Зимарин. М. : ПРООН, 2012. 188 с.
- Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Л. М. Дробижева, В. В. Амелин, А. Д. Бравин [и др.] ; отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Academia, 2002. 480 с. ISBN 5-87444-062-3. EDN **SCWESP**.
- Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М. : Центр общечеловеческих ценностей. 2003. 376 с. ISBN 5-88790-064-4. EDN **QOTVJZ**.
- Жогин Б. Г. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности / Б. Г. Жогин, Т. Ф. Маслова, В. К. Шаповалов. Ставрополь : Ставропольсервисшкола. 2002. 432 с. ISBN 5-93078-095-1.
- Основной доклад по глобальной миграции. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. 2020. URL: https://spotlightreportmigration.org/wp-content/uploads/SRGM_RU.pdf (дата обращения: 14.10.2023).
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М. : Логос. 2005. 664 с. ISBN 5-98704-024-8.
- Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования : учебник / Пер. с польск. В. Морозовой ; авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. М. : Логос. 2007. 168 с. ISBN 978-5-98704-245-3. EDN **QOHERV**.

А. А. Эндрюшко¹

Социальное положение трудовых иммигрантов в России: субъективное измерение

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.8

EDN: ZCQKQX

Эндрюшко Анна Александровна

Кандидат социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 906278

Для цитирования: Эндрюшко А. А. Социальное положение трудовых иммигрантов в России: субъективное измерение // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 79–90. DOI 10.19181/INAB.2023.1.8. EDN ZCQKQX.

Аннотация. В статье анализируется самооценка трудовыми иностранными мигрантами в России своего социального положения по шкалам благосостояния, уважения и власти, проводится сравнение субъективной стратификации иммигрантов и россиян. На основе количественных опросных данных показано, что, вопреки ожиданиям, трудовые мигранты не являются группой со «смещёнными вниз» субъективными статусными позициями. Их оценка собственного благосостояния соответствует общероссийскому уровню, а восприятие своего положения по шкале социального уважения и вовсе превышает аналогичные показатели россиян. Проверка взаимосвязи между объективными характеристиками иммигрантов и их субъективной стратификацией показала, что социально-демографические показатели связаны только с самооценкой экономического статуса, а восприятие социального уважения и властных полномочий у иностранцев скорее объясняется культурно-религиозными факторами и социальным контекстом страны исхода.

Ключевые слова: социальный статус, субъективный статус, субъективная стратификация, социальное положение иммигрантов, интеграция мигрантов

Введение и теоретические основания исследования

Взаимодействие людей в обществе или его отдельной подсистеме зависит от положения, которое занимает тот или иной человек. Базовым понятием в определении общественной иерархии является социальный статус. В различных социальных науках предлагается множество интерпретаций данного термина, так или иначе сводящихся к определению позиции индивида относительно других членов общества².

¹ А. А. Endryushko – Candidate of Sociology, Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

² Об эволюции понятия «социальный статус» в рамках исследований дифференциации общества см., напр.: [Коленникова, 2020: 20–36].

Особого внимания в исследованиях стратификации общества заслуживает занятое население, являющееся важным показателем экономического развития страны. В современной России, особенно в столице и крупных городах, значимую часть занятого населения составляют иностранные трудовые мигранты. Несмотря на сложную экономическую обстановку на фоне пандемии коронавируса и введения санкций после начала СВО, Российская Федерация остаётся для них привлекательной страной. По данным МВД РФ число иностранцев варьируется в последние годы от 9 до 11 млн человек в год, при этом значительная часть из них прибывает для осуществления трудовой деятельности³.

Трудовые мигранты, покидая родину в поисках лучшей жизни для себя и своих семей, в принимающем государстве оказываются одной из самых уязвимых частей общества⁴. Их адаптация и интеграция в новое общество зависит не только от объективных характеристик, таких как доход, уровень образования, квалификация, но и от форм взаимодействия с принимающим обществом, от того, как они себя в нём ощущают.

В современных социологических работах по социальной дифференциации выделяют объективный и субъективный социальный статус. Первый является основным и сконцентрирован на объективных характеристиках индивида, определяющих его место в обществе.

Субъективный социальный статус понимается как восприятие человеком своего места в социальной иерархии [Jackman, Jackman, 1973] и используется в социологии, социальной психологии, экономике, политологии как определённый фактор или индикатор.

Субъективный социальный статус изучается с позиции двух основных направлений. Первое опирается на идеи К. Маркса о классовом сознании и труды Э. Дюркгейма о разделении труда и строится на предположении, что самооценка социального статуса человеком определяется объективными характеристиками его положения. В качестве таких характеристик выступают возраст, образование, профессия, доход и другие [Kelley, Evans, 2004]. Второе направление базируется на теории референтных групп (её основоположники – Г. Хаймен, Р. Мертон, Р. Уильямс, С. Стауффер, У. Рамсимен) и гласит, что при определении субъективного статуса индивиды ориентируются скорее на представителей референтной группы, нежели на объективные характеристики собственного положения. Поскольку семья, друзья, коллеги обычно похожи – люди воспринимают мир через расширенную версию своей референтной группы и считают себя средними, располагаясь в середине лестницы самооценки социального положения [Lindemann, 2007: 55].

Исследования субъективного социального статуса россиян демонстрируют его положительную динамику в 2000-х гг. по сравнению с 1990-ми гг.: с начала и до конца 1990-х гг. большинство респондентов располагало себя на нижних позициях шкалы субъективного социального положения, но

³ Статистические сведения по миграционной ситуации // Главное управление по вопросам миграции МВД РФ : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴ Эту уязвимость «обнажила» и пандемия коронавируса, острая фаза которой пришлась на весну 2020 г. Тогда на фоне ограничительных мер, закрытия предприятий (особенно в сфере услуг, где трудится значительная доля мигрантов), закрытия государственных границ многие иностранцы оказались в крайне затруднительном положении – одновременно без возможности уехать на родину и без работы в России.

к 2006 году доля относящих себя к средним позициям по шкале богатства выросла с 38,7% до 56% [Козырева, Косолапов, Денисова и др., 2008].

Исследования субъективного социального статуса иностранных мигрантов в России отсутствуют. В качестве исключения можно назвать работу Э. Д. Понарина и Э. А. Камалова [Камалов, Понарин, 2020], где авторы анализируют, как экономическое благополучие регионов РФ влияет на удовлетворённость жизнью проживающих там мигрантов. Однако под мигрантами в данном исследовании понимались те, кто переехал в Россию после 1991 года, без уточнения гражданства. Также можно выделить работу Н. В. Усовой [Усова, 2012], которая, опять же, посвящена социальному благополучию, но не субъективному статусу мигрантов.

Международные исследования показывают, что на субъективное восприятие иммигрантами своего положения влияют такие факторы как демографические характеристики, социально-экономический статус, социальные контакты в принимающей стране [Kogan, Shen, Siegert, 2018; Baltatescu 2007]. Подчёркивается роль экономических детерминант, в первую очередь дохода и условий труда [Bartram, 2010]. Кроме того, самооценка собственного положения коррелирует по определённым параметрам с продолжительностью проживания мигрантов в стране приёма [Erlinghagen, 2011]. Сравнения субъективных оценок своего положения иммигрантским и коренным населением демонстрируют значительные различия. Исследователи приходят к выводу, что на эти различия влияют условия принимающей страны, в числе которых уровень экономического развития, доступность здравоохранения, культурные установки [Bonini, 2008].

В данной статье мы проанализируем субъективный социальный статус трудовых иммигрантов в России в контексте их интеграции в принимающий социум. Опираясь на теорию референтных групп, мы выдвинули гипотезу, что иммигранты, независимо от объективного социального положения, склонны занижать субъективный статус, ориентируясь на референтную группу «мигранты» как более социально-уязвимую по сравнению с принимающим населением.

Субъективный статус иммигрантов мы рассматриваем как один из индикаторов их социально-экономической интеграции, который, при сравнении с аналогичными оценками россиян демонстрирует их встраивание в общую модель субъективной стратификации российского общества. Отметим, что общие вопросы стратификации российского общества (в том числе, субъективной) и статусной рассогласованности его членов – вне рамок данной работы.

Данные и методология

Традиционным способом измерения субъективного социального статуса являются балльные оценки в социологических опросах ⁵. Следуя веберовской традиции, в качестве составляющих статуса были выбраны богатство, уважение и власть.

Эмпирическую основу исследования составил опрос иностранных мигрантов в России, проведённый в ноябре 2020 г. коллективом Сектора миграционных и интеграционных процессов Института социологии ФНИСЦ

⁵ Наиболее распространены графическая девятиступенчатая или десятиступенчатая шкалы – лестницы социальных статусов или тесты на соотнесение себя с разными слоями/классами.

РАН. Опрос граждан стран СНГ, Украины и Грузии проводился в Москве и Московской области с помощью планшетников – САТИ (Computer Assisted Telephone Interview). При проведении опроса квотировалась численность респондентов по странам исхода мигрантов с опорой на данные ГУВМ г. Москвы. Опрошены «снежным комом» 700 респондентов.

Для сравнительного анализа субъективный социальный статус россиян анализировался на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (29 волна, 2020 г., около 12 тыс. респондентов)⁶.

Индикаторами субъективного социального статуса по шкалам «богатство», «статус» и «уважение» были следующие вопросы соответственно:

1. Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят самые бедные, а на верхней, девятой – самые богатые. На какой ступени находитесь сегодня Вы лично?
2. А теперь представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на верхней те, кого очень уважают. На какой ступени находитесь сегодня Вы лично?
3. Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные люди, а на верхней те, у кого большая власть. На какой ступени находитесь сегодня Вы лично?

Ввиду того, что в выборке по иммигрантам более 90% составляют занятые респонденты, мы решили сосредоточиться именно на этой категории опрошенных. Подвыборка по иммигрантам составила 638 респондентов, по россиянам – 4845.

Ограничения исследования. Разные масштабы выборок по иммигрантам и принимающему населению накладывают определённые ограничения на сравнительные выводы. Мы не можем говорить о различиях или соответствиях в субъективном статусе иммигрантов и принимающего населения данного региона, то есть статистически значимых различиях в рассматриваемых вопросах между иммигрантами и принимающим населением Москвы и МО. Задача нашего анализа – сравнить только общие тенденции самооценки социальных статусов по шкалам «богатство», «уважение» и «власть» у иммигрантов, присутствующих в России, и принимающего населения (россиян). Выборка иммигрантов Москвы и МО нами рассматривается как пример типичных оценок на основании того, что Московский регион принимает основной иммиграционный поток (более трети, по данным ГУВМ МВД). А данные по принимающему населению (данные RLMS-HSE) как пример типичных соответствующих оценок россиян на основании того, что в исследованиях субъективного социального статуса тип населённого пункта не фигурирует как основной фактор его дифференциации, в отличие, например, от дохода и стиля жизни.

Также стоит учитывать социально-демографические различия респондентов в подвыборках. В подвыборке по мигрантам – 69,1% мужчин и 30,9% женщин. Они представлены главным образом молодым и средним возрастом: 36,1% находятся в возрасте до 30 лет; 29,2 и 25,4% – в возрасте 31–40 и 41–50

⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

лет соответственно. Уровень образования мигрантов невысок – 47,2% опрошенных имеют образование не выше среднего общего, 9,4 и 25,5% – начальное профессиональное и среднее профессиональное соответственно, только 17,9% – неполное высшее и высшее. В подвыборке россиян – 48,3% мужчин, 51,7% женщин. Нет смещения по возрасту: 16,9% опрошенных – люди до 30 лет, 27,9% – 31–40 лет, 27,2% – 41–50 лет (остальные – старше). Высшее (или неполное высшее) образование получили 35,1% респондентов, среднее специальное – 27,5%, а 35,9% – не выше среднего общего.

Субъективный социальный статус иммигрантов: общая оценка и сравнение с россиянами

Для начала рассмотрим общий уровень самооценок социального положения иммигрантов и россиян по шкалам благосостояния, уважения и власти. Анализ распределения ответов обеих групп по девятиступенчатой лестнице демонстрирует значительную схожесть их субъективных социальных статусов (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов иммигрантов и россиян по ступеням шкал самооценки социального статуса, %

Группы респон- дентов	Ступени шкал									З/о
	Низшая ступень	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	Высшая ступень	
Шкала благосостояния										
Мигранты	5	8,8	22,4	22,9	30,3	5,6	1,7	0,3	1,7	1,3
Россияне	1,5	6,9	22,7	29,3	23,9	9,3	3,6	0,5	0,2	2,1
Шкала уважения										
Мигранты	0,8	0,9	2	7,2	23,2	11,4	13,9	14,4	23,5	2,5
Россияне	0,2	0,5	2,4	7,3	18,7	17,9	23,6	16,9	8,4	4,1
Шкала власти										
Мигранты	8,2	8	12,9	20,4	30,9	5	3,9	2,7	3,3	4,9
Россияне	3,6	8,2	17,3	23,8	24,1	11,2	6,4	2,6	0,5	2,2

Основная часть опрошенных в обеих подвыборках относит себя к средним позициям по шкале благосостояния – более 50% иммигрантов и россиян ставят себя на 4–6-ую позиции субъективной экономической стратификации. Не более 5% в обеих группах относят себя к богатым (выше 7-ой ступени). Схожие распределения по властной субъективной стратификации, но чуть больше опрошенных среди иностранцев (8,2%) отнесли себя к самым бесправным членам общества (среди россиян – 3,6%). Вместе с тем по шкале уважения ответы мигрантов примечательны тем, что почти четверть респондентов поместили себя на вершину лестницы социального уважения.

В объединённых иерархических уровнях (нижний, средний, верхний) схожесть субъективных социальных статусов иммигрантов и местных жителей выглядит ещё более выраженной (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов иммигрантов и россиян по уровням самооценки социального статуса, %

Группы респондентов	Уровни шкалы			3/0
	Нижний уровень (1–3 ступень)	Средний уровень (4–6 ступень)	Верхний уровень (7–9 ступень)	
Шкала благосостояния				
Мигранты	36,2	58,8	3,7	1,3
Россияне	31,1	62,5	4,3	2,1
Шкала уважения				
Мигранты	3,7	41,8	51,8	2,5
Россияне	3,1	43,9	48,9	4,1
Шкала власти				
Мигранты	29,1	56,3	9,9	4,9
Россияне	29,1	59,1	9,5	2,2

Исследователи социальной структуры фиксируют, что на протяжении последних лет более 60% россиян стабильно идентифицируют свой статус как средний («средний слой», «средний класс») [Тихонова, 2018: 19]. В нашем исследовании среднюю позицию по шкале субъективного экономического статуса выбрали 62,5% респондентов и 59,1% – по шкале властных полномочий. Среди иммигрантов данные схожи – 58,8 и 59,1% соответственно (см. табл. 2).

Примечательно, что и иммигранты, и россияне оценивают уровень уважения к себе выше, чем материальное благополучие и властные полномочия – более 50% первых и около 50% вторых поместили себя на верхние ступени шкалы «уважение» (седьмая и выше).

Вместе с тем основные характеристики изучаемых шкал (среднее, медиана, мода) демонстрируют различия в субъективной социальной стратификации иммигрантов и россиян (см. табл. 3).

Таблица 3

Основные статистики* самооценки социального статуса мигрантов и россиян

Характеристики	Шкала «Богатство»		Шкала «Уважение»		Шкала «Власть»	
	мигранты	россияне	мигранты	россияне	мигранты	россияне
Среднее	4,09	4,8	6,72	4,48	4,56	6,55
Медиана	4	4	7	4	5	7
Мода	5	4	9	5	5	7

* Рассчитаны на основании распределения респондентов по 9-балльной шкале.

В таблице 3 видно, что средние и медианные значения у иммигрантов и местных жителей совпадают только по статусу благосостояния, а модальный показатель у иностранцев и вовсе превышает аналогичный показатель граждан РФ. Эти же показатели по шкале уважения значительно выше у иммигрантов (среднее – 6,72, медиана – 7), чем у россиян (4,48 и 4 соот-

ветственно), а мода среди иммигрантов и вовсе составляет 9 (у граждан РФ – 5). Субъективная властная стратификация у иностранцев, напротив, значительно ниже – среднее 4,56 при аналогичном показателе среди местных жителей – 6,55 (медиана и мода – 5 и 7 соответственно).

Субъективный статус и объективные характеристики мигрантов

Исследования фиксируют, что субъективный социальный статус зависит от таких факторов, как возраст, образование, профессия, доход [Singh-Manoux, Adler, Marmot, 2003]. Однако их значимость неодинакова в разных странах. Например, уровень образования более значим в скандинавских странах, чем в США, а профессия и положение на рынке труда – в англосаксонских странах по сравнению с другими западными государствами [Gross, 2003]. Н. Е. Тихонова пишет о том, что в российской модели субъективной стратификации ведущую роль играет материальное благосостояние и образ жизни при «принижени[и] в этом качестве престижа профессии, должности, образования и других факторов, обычно более значимых в обществах современного типа» [Тихонова, 2018: 29].

Далее проанализируем, как объективные показатели социального положения иммигрантов влияют на их самооценку социального положения⁷. В данной части исследования анализ проводится по трём иерархическим уровням: нижний (1–3 ступень), средний (4–6 ступень), верхний (7–9 ступень) ввиду ограниченности выборки и некоторых подкатегорий анализируемых объективных факторов.

Мы проверили взаимосвязь субъективных социальных статусов мигрантов с основными объективными социально-демографическими характеристиками респондентов – пол, возраст, образование, профессия и доход.

Различия в самооценке социального статуса по полу не значимы по всем трём шкалам (богатства, уважения, власти). Остальные объективные факторы связаны с субъективной стратификацией в разной степени.

В таблице 4 представлена зависимость от перечисленных факторов самооценки благосостояния.

Различия в самооценке субъективного материального благосостояния значимы по всем проанализированным характеристикам, кроме возраста (см. табл. 4). Образование связано с самооценкой экономического положения – менее образованные мигранты (с образованием ниже среднего или средним профессиональным) чаще располагают себя на нижних ступенях шкалы богатства, а иностранцы со средним профессиональным образованием и выше, скорее, соответствуют общероссийским тенденциям, поскольку более 60% из них относят себя к средним слоям. Впрочем, независимо от уровня образования, не более 5% ставят себя на верхние иерархии шкалы богатства. Схожие различия и по профессиональным группам – неквалифицированные рабочие чаще других помещают себя на нижние ступени, в

⁷ В этой части раздела мы не проводим сравнения с россиянами, поскольку факторы влияния на их субъективную стратификацию довольно подробно описаны в исследованиях специалистов по социальной структуре российского общества, ссылки на работы которых в том числе даны в пункте «теоретические основания исследования».

то время как остальные группы по ISCO (с 1 по 8) более чем в 60% случаев относят себя к средним позициям. Доход, как и в общероссийских исследованиях, очевидно связан с самооценкой экономического благосостояния иммигрантов – 40% опрошенных, ежемесячный доход которых равен (или ниже) региональной медиане, поместили себя на нижний иерархический уровень шкалы против 23,1% тех, чей доход выше 1,5 медиан. Вместе тем, отнесение себя к самым богатым среди иммигрантов с разным уровнем дохода отличается не сильно (в пределах 4%).

Таблица 4

Взаимосвязь самооценки экономического статуса и социально-демографических характеристик иммигрантов, %

Социально-демографические характеристики	Уровни самооценки по шкале «богатство»				Значимость различий
	нижний	средний	верхний	з/о	
Возраст					
До 30 лет	34,8	57,8	5,7	1,7	Различия не значимы
31–40 лет	38,7	56,5	3,8	1,1	
41–50 лет	34,6	61,7	2,5	1,2	
Старше 50 лет	38,3	61,7	0	0	
Образование					
Среднее и ниже	41,9	52,2	4,3	1,7	$\chi^2 = 22,892$, значимо на уровне 0,01
Начальное профессиональное (ПТУ)	48,3	48,3	3,3	0	
Среднее профессиональное (тех- никум, колледж)	25,2	69,3	3,7	1,8	
Неполное высшее и высшее	30,7	66,7	2,6	0	
Профессиональные группы по ISCO-08 ⁸					
Группа 1–4 ⁹	27,6	62,1	6,9	3,4	$\chi^2 = 16,483$, значимо на уровне 0,05
Группа 5	28,2	67,9	3,2	0,6	
Группы 6–8	34,8	61,3	3,9	0	
Группа 9	41,9	52,3	3,7	2	
Доход					
0–1 медианы ¹⁰	41,2	53,9	3	1,8	$\chi^2 = 14,737$, значимо на уровне 0,01
1,1–1,5 медианы	33,8	62,7	2,6	0,9	
Более 1,5 медиан	23,1	69,2	7,7	0	

⁸ Международная стандартная классификация занятий. 2008.

⁹ Ввиду того, что занятия трудовых мигрантов не отличаются разнообразием, для анализа мы объединили группы. Группы 1–4: руководители, специалисты высшего уровня, специалисты высшего и среднего уровня, служащие (4,5% в выборке по мигрантам); группа 5: работники сферы торговли и услуг (24,5%); группы 6–8: квалифицированные работники сельского хозяйства, квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (24,3%); группа 9: неквалифицированные рабочие (46,7%).

¹⁰ Использована медиана региона проведения опроса (Московской области) в ноябре 2020 г. Данный показатель отсутствует в статистике Росстата, в связи с чем мы опирались на данные портала «ГородРабот.ру» (URL: <https://gorodrabot.ru/salary?l=московская+область&y=2020>, дата обращения: 12.10.2023), где медиана обозначена в 40 000 рублей. Этот показатель совпадает и с медианой среди иммигрантов в нашем опросе.

Иная ситуация со шкалой самооценки социального уважения – распределение по ней не зависит от описанных выше социально-демографических характеристик респондентов. Люди более старшего возраста (41–50 лет) выше оценивают уровень уважения к себе, чем молодёжь (до 30 лет) – 59,3 против 48,7% соответственно располагают себя по этой шкале на верхнем иерархическом уровне. Однако эти различия не являются статистически значимыми.

Субъективная оценка властного статуса у трудовых мигрантов связана только с одним из четырёх оцениваемых параметров – возрастом (см. табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь самооценки властного статуса с возрастом
и доходом иммигрантов, %

Социально-демографические характеристики	Уровни субъективного властного статуса				Значимость различий
	нижний	средний	верхний	з/о	
Возраст					
До 30 лет	25,2	55,7	14,3	4,8	$\chi^2 = 17,948$, значимо на уровне 0,01
31–40 лет	28,5	60,8	5,4	5,4	
41–50 лет	29,6	56,8	9,9	3,7	
Старше 50 лет	43,3	43,3	6,7	6,7	
Доход					
0–1 медианы	28,5	59,7	8,5	3,3	Различия не значимы
1,1–1,5 медианы	30,3	53,1	10,1	6,6	
Более 1,5 медиан	26,2	52,3	15,4	6,2	

В возрастных группах с одной стороны, выделяется молодёжь до 30 лет, которая чаще других располагает себя на верхних ступенях властной стратификации (14,9%). С другой стороны, почти половина (43,4%) людей старше 50 лет относит себя к нижнему уровню по шкале властных полномочий. По уровню дохода также есть некоторые различия – люди с более высокими доходами склоны чаще приписывать себе верхние властные позиции по сравнению с теми, кто имеет доход ниже медианы (15% против 8,5% соответственно), но эти различия статистически не значимы (см. табл. 5).

Очевидно, что вопросы статусного самоопределения по шкалам власти и уважения для иммигрантов лежат вне плоскости социально-демографических характеристик или экономических детерминант. Самым логичным будет предположение о связи с культурными факторами, которые чаще всего связаны со страной исхода мигранта и доминирующими на родине традициями, а также с религиозной принадлежностью. Оба этих показателя действительно оказываются значимыми в ходе статистической проверки (см. табл. 6¹¹).

¹¹ Оба обозначенных фактора статистически не значимы для самооценки благосостояния, поэтому шкала «богатство» в таблице не приводится.

Таблица 6

Распределение респондентов по шкалам самооценки уважения и властных полномочий в зависимости от страны исхода и религиозной принадлежности, %

Показатели для сравнения		Уровни шкал			З/о	Значимость различий
		Нижний	Средний	Верхний		
Шкала уважения						
Страны исхода ¹²	Славянские	2,2	60,4	35,2	2,2	$\chi^2 = 19,026$, значимо на уровне 0,01
	Закавказские	4,8	46	44,4	4,8	
	Азиатские	3,9	37,8	56	2,3	
Религия	Ислам	4,1	39,3	54,8	1,9	$\chi^2 = 13,657$, значимо на уровне 0,05
	Православие и другие христиан- ские	2,2	52,6	40,7	4,4	
	Не считают себя верующими	5,3	31,6	57,9	5,3	
Шкала власти						
Страны исхода	Славянские	48,4	47,3	3,3	1,1	$\chi^2 = 22,661$, значимо на уровне 0,001
	Закавказские	31,7	55,6	7,9	4,8	
	Азиатские	25	58,1	11,4	5,6	
Религия	Ислам	24	58,7	11,6	5,8	$\chi^2 = 30,437$, значимо на уровне 0,001
	Православие и дру- гие христианские	45,2	49,6	3,7	1,5	
	Не считают себя ве- рующими	42,1	42,1	10,5	5,3	

Иммигранты из стран с преобладанием традиционно-консервативной культуры (закавказские и среднеазиатские страны) помещают себя выше и по шкале уважения, и по шкале власти, чем выходцы из славянских государств (к которым мы условно отнесли и Молдову). И если на лестнице властных полномочий эти различия проявляются в меньшей мере, смещением первых двух групп в «средние слои», то самооценка уровня уважения к себе у них перемещается в верхние позиции (выше 7-ой ступени). Особенно это касается иммигрантов из стран Средней Азии, 56% которых поместили себя на верхний иерархический уровень шкалы социального уважения.

Религиозная принадлежность также оказывается значимой. Полученные данные демонстрируют, что мигранты-мусульмане гораздо выше оценивают уровень уважения к себе и субъективный властный статус, чем мигранты-православные (см. табл. 6).

¹² В группу славянских стран включены Беларусь, Украина и Молдова (ввиду культурной близости); Закавказских – Азербайджан, Армения, Грузия; Азиатских – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. Стоит также отметить, что представленность групп неодинакова: основная часть выборки – выходцы из среднеазиатских государств (75,8%), 14,3% – из славянских, 9,9% – из закавказских.

Заключение

Субъективный социальный статус – условный конструкт, отражающий восприятие человеком своего места в социальной иерархии. Иностранцы-трудовые мигранты в той или иной мере встраиваются в субъективную стратификацию российского общества и являются элементом его социальной динамики.

Вопреки нашей первоначальной гипотезе, самооценки социального положения по шкалам благосостояния, уважения и власти трудовыми иностранцами-мигрантами в России не занижены. Оценки собственного благосостояния иммигрантов незначительно отличаются от общероссийских, зафиксированных и в используемых нами данных RLMS-HSE, и в других исследованиях, в отличие от субъективного властного статуса, который у иностранцев несколько ниже. При этом уровень уважения к себе мигранты оценивают неожиданно выше, чем граждане РФ.

Оценка взаимосвязи объективных характеристик мигрантов с их субъективной стратификацией демонстрирует, что основные социально-демографические факторы, фиксируемые в других исследованиях (возраст, образование, профессия, доход), связаны только с самоопределением респондентами позиций по шкале «богатства».

На двух других шкалах (уважения и власти) из перечисленных выше факторов только возраст имеет статистическую связь с субъективным властным статусом.

Высокий уровень самооценки социального уважения, вероятно, лежит в области культурно-религиозных традиций, что подтверждают и данные исследования. Мигранты-мусульмане и мигранты из стран с более традиционно-консервативной культурой чаще помещают себя на верхние иерархии и шкалы уважения, и шкалы властных полномочий. Это может объясняться тем, что, во-первых, в странах с преимущественно мусульманской культурой иначе выстроены семейные отношения и более жесткая иерархия не только в семье, но и в общественном пространстве (между мужчиной и женщиной, старшими и младшими и т. д.). Во-вторых, иммигранты, отвечая на вопрос о субъективном социальном статусе по шкалам уважения и власти, могут давать ответы не только о своём положении в России, но и о восприятии себя в отправляющем обществе или же одновременно в двух обществах (в данном случае, при проведении опроса, уточняющих вопросов не задавалось).

При дальнейшей разработке данной проблематики можно рекомендовать: а) при формулировании вопросов, касающихся субъективной стратификации, делать акцент на принимающем обществе; б) учитывать культурно-религиозный контекст страны исхода, различия в межличностных и общественных отношениях в разных социальных средах.

Список литературы

Динамика социально-экономического положения населения России (по материалам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 1992–2006 гг.») / П. М. Козырева, М. С. Косолапов, И. А. Денисова [и др.] // ИНАБ. 2008. № 2. 103 с. EDN NOVYWI. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1003> (дата обращения: 02.10.2023).

- Камалова Э. А.* Субъективное благополучие мигрантов в России: влияние региональных характеристик и миграционного законодательства / Э. А. Камалова, Э. Д. Понарина // Экономическая социология. 2020. Т. 21, № 1. С. 11–43. DOI [10.17323/1726-3247-2020-1-11-43](#). EDN [CVRXFH](#).
- Коленникова Н. Д.* Экономический, квалификационный и властный статусы в российском обществе: консистентность и тенденции изменений : автореф. дис. ...канд. социол. наук : 22.00.04 / Коленникова Нина Дмитриевна ; науч. рук. Н. Е. Тихонова ; ФНИСЦ РАН. Москва, 2020. 28 с. EDN [AMZZGI](#).
- Тихонова Н. Е.* Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (126). С. 17–29. DOI [10.24411/2070-5107-2018-00001](#). EDN [MFFBOH](#).
- Усова Н. В.* Структура субъективного благополучия мигрантов, проживающих в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. Т. 12, № 1. С. 73–75. EDN [OWJQAX](#).
- Baltatescu S.* Central and Eastern Europeans migrants' subjective quality of life: A comparative study // Journal of Identity and Migration Studies. 2007. Vol. 1, № 2. P. 67–81.
- Bartram D.* International migration, open borders debates, and happiness // International Studies Review. 2010. Vol. 12, № 3. P. 339–361.
- Bonini A. N.* Cross-national variation in individual life satisfaction: Effects of national wealth, human development, and environment conditions // Social Indicators Research. 2008. Vol. 87, № 2. P. 223–236. DOI [10.1007/s11205-007-9167-6](#). EDN [XBPQLS](#).
- Erlinghagen M.* Nowhere better than here? The subjective well-being of German emigrants and remigrants // Comparative Population Studies. 2011. Vol. 36, № 4. P. 899–926.
- Gross M.* Educational systems and perceived social inequality: the institutional base for class formation // European Societies. 2003. Vol. 2, № 5. P. 193–225.
- Jackman M. R.* An interpretation of the relation between objective and subjective social status / M. R. Jackman, R. W. Jackman // American Sociological Review. 1973. Vol. 38, № 5. P. 569–582.
- Kelley J.* Subjective social location: data from 21 nations / J. Kelley, M. D. R. Evans // International Journal of Public Opinion Research. 2004. Vol. 16, № 1. P. 3–38.
- Kogan I.* What makes a satisfied immigrant? Host-country characteristics and immigrants' life satisfaction in Eighteen European Countries / I. Kogan, J. Shen, M. Siegert // Journal of Happiness Studies. 2018. Vol. 19, № 6. P. 1783–1809.
- Lindemann K.* The Impact of Objective Characteristics on Subjective Social Position // Trames. 2007. Vol. 11, № 1. P. 54–68.
- Singh-Manoux A.* Subjective social status: its determinants and its association with measures of ill-health in the Whitehall II study / A. Singh-Manoux, N. Adler, M. Marmot // Social Science & Medicine. 2003. Vol. 56, № 6. P. 1321–1333.

Г. С. Смидович¹

Адаптация и интеграция мигрантов в дискурсе и практиках органов государственной власти и местного самоуправления

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.9

EDN: NJMBRZ

Смидович Глеб Сергеевич

Кандидат экономических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: gleb.smidovich@gmail.com
AuthorID РИНЦ: 1062422

Для цитирования: Смидович Г. С. Адаптация и интеграция мигрантов в дискурсе и практиках органов государственной власти и местного самоуправления // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 91–101. DOI [10.19181/INAB.2023.1.9](https://doi.org/10.19181/INAB.2023.1.9). EDN [NJMBRZ](https://edn.ras.ru/NJMBRZ).

Аннотация. Настоящая статья посвящена общественному дискурсу и мерам по адаптации и интеграции мигрантов, предусмотренным нормативными правовыми актами органов государственной власти и местного самоуправления.

Показано, что, во-первых, если общественный дискурс по адаптации и интеграции мигрантов за последний год стал более предметным, то меры по реализации политики интеграции носят, преимущественно, декларативный характер. Во-вторых, федеральными и региональными властями, органами местного самоуправления по-прежнему делается акцент на социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Социально-культурная адаптация и интеграция важны, но социального и культурного компонентов явно недостаточно для полноценного регулирования адаптации и интеграции мигрантов. В-третьих, наличие несоответствия финансирования поставленным задачам, отсутствие чёткого разграничения полномочий федерального центра, органов государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления в области адаптации и интеграции мигрантов.

Ключевые слова: адаптация мигрантов, интеграция мигрантов, нормативные правовые акты, дискурс

Данная статья является продолжением исследования, посвящённого анализу дискурса и практик органов государственной власти по адаптации и интеграции мигрантов с января 2019 по сентябрь 2022 г. [Мукомель, Григорьева, 2022: 151–60]. В статье осуществляется анализ дискурса и практик властей за период с октября 2022 по октябрь 2023 г.² Ключевой вопрос исследования: что изменилось за последний год?

¹ G. S. Smidovich – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

² Ниже периоды условно обозначаются как 2019–2022 гг. и 2023 г. соответственно.

Дискурс об адаптации и интеграции мигрантов в СМИ и Интернет

В СМИ и Интернет присутствует негативный дискурс об адаптации и интеграции мигрантов: «День мигранта в России не прижился: Власти опять рапортуют о росте преступности среди приезжих»³, «Все говорят, что нас захватят китайцы. Этого не будет – им таджики не позволят»⁴, «Как воспитать детей мигрантов настоящими россиянами: ...стимулировать к интеграции – и не только ласковыми методами»⁵.

Тем не менее огульная критика – не основной дискурс, всё чаще поднимаются проблемы адаптации и интеграции мигрантов в контексте поиска конструктивных путей их решения: «Необходимы изменения в Концепции [государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. – прим. автора], согласованные с потребностями мигрантов в местах их проживания в России. Это касается вопросов условий труда, непосредственного проживания, социальной адаптации, медицинской страховки, условий получения медицинской помощи, образования и т. д. ...Уровень преступности, раздражения и непонимания в российском обществе при взаимодействии с мигрантами растёт от отсутствия достаточных программ и политики по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество»⁶.

Акцентируется необходимость комплексного подхода: «...адаптация в социально-бытовую жизнь не только самих трудовых мигрантов, но членов их семей очень важна и требует организованной, системной и структурированной работы. Выстраивание политики интеграции трудовых мигрантов должно опираться не на сложившиеся в обществе стереотипы, а на надёжную информационную основу. В политике интеграции трудовых мигрантов необходимо уделять внимание социально-культурному и бытовому аспекту (изучению языка, адаптации к культурным и общественным нормам жизни)»⁷.

³ Трифонова Е. День мигранта в России не прижился // Независимая газета : [сайт]. 18.12.2022. URL: https://www.ng.ru/politics/2022-12-18/1_8618_migrants.html (дата обращения: 05.10.2023).

⁴ О необходимости миграционной политики в России // Информационный портал о выборах. Выбор народа. 26.05.2023. URL: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/podrobnosti/240934-o-neobhodimosti-migracionnoj-politiki-v-rossii.html> (дата обращения: 05.10.2023).

⁵ Как воспитать детей мигрантов настоящими россиянами // Деловая газета Взгляд : [сайт]. 07.06.2023. URL: <https://vz.ru/society/2023/6/7/1215586.html> (дата обращения: 05.10.2023).

⁶ В Госдуме состоялся круглый стол «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» // Московский Юридический Центр : [сайт]. 22.03.2023. URL: <https://moscowlegalcenter.ru/2023/03/23/%D0%B2-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BB%D1%81%D1%8F-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB-%D1%81%D0%BE%D1%86/> <https://moscowlegalcenter.ru/2023/03/23/%D0%B2-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BB%D1%81%D1%8F-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB-%D1%81%D0%BE%D1%86/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ В Перми состоялась Первая Пермская Конференция по вопросам адаптации и интеграции трудовых мигрантов и членов их семей // Министерство территориальной безопасности Пермского края : [сайт]. 24.11.2022. URL: <https://mtb.permkrai.ru/novosti/?id=276592> (дата обращения: 05.10.2023).

Даются наглядные примеры для понимания необходимости двустороннего движения в интеграции: «...Сегодня приток мигрантов в нашу страну является значительным. Ежегодно тысячи мигрантов приезжают к нам. Они живут рядом с нами, сохраняя свои традиции, язык и образ жизни. Переезд на новое место всегда вызывает проблемы для людей, даже если они меняют регион проживания. Это особенно актуально для тех, кто едет в другую страну. Поэтому важно, чтобы процессы адаптации мигрантов были комфортными и безопасными как для них самих, так и для принимающей стороны»⁸.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов не замалчивается, её обсуждение становится более конкретным и детальным: «...о классе детей мигрантов в школе Волгограда. Для всех участников образовательного процесса: для учителей, российских деток, их родителей, детей мигрантов и их семей это большой стресс и вызов. Итогом отказа от решения государством этих проблем, является социальная напряжённость, рост антимигрантских настроений. Про социализацию и адаптацию в таких условиях говорить не приходится. Работа по обучению детей мигрантов в российских школах требует отдельного и очень серьёзного внимания. Пока нас во многом эта работа, за которую отвечает Министерство просвещения, не устраивает. Нужно понимать, что предстоит решать целый комплекс вопросов. Во-первых, необходимо готовить учителей, внедрять новые методики и учебно-методические комплексы. На всё это нужны деньги»⁹.

Стоит отметить, что общественный дискурс в СМИ и Интернет за последний год стал более предметным. При том, что местная пресса в значительной мере зависима от властей, последние не упускают возможность непосредственного воздействия на общественное мнение, докладывая об успехах и продвигая свою повестку, увязывающую прогресс в адаптации мигрантов со снижением преступности среди иностранных граждан¹⁰.

Нормативные правовые акты, касающиеся адаптации и интеграции мигрантов: новации последнего года

Одна из задач данного исследования – выяснить, как меняется оптика властей по отношению к проблеме адаптации и интеграции мигрантов, какие сферы адаптации и интеграции являются приоритетными с их точки зрения.

Ниже приводятся нормативные правовые акты (НПА) по субъектам управления в рассматриваемый и предшествующий периоды (см. табл. 1).

⁸ 10 октября в Армавире прошёл семинар «Общение без границ» на тему социальной и культурной адаптации иностранных граждан // GoАрмавир24 : [сайт]. 11.10.2023. URL: <https://www.goarmavir24.ru/news/obshchestvo/10-oktyabrya-v-armavire-proshel-seminar-obshchenie-bez-granits-na-temu-sotsialnoy-i-kulturnoy-adapta/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁹ «Это большой стресс для всех»: депутат Госдумы – о классе детей мигрантов в школе Волгограда // V1.ru : [сайт]. 07.09.2023. URL: <https://v1.ru/text/education/2023/09/07/72682292/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁰ Усилия свердловских властей по адаптации мигрантов привели к снижению преступности среди иностранных граждан // Официальный сайт правительства Свердловской области. 29.09.2023. URL: <https://midural.ru/news/vministerstvah/document231845> (дата обращения: 05.10.2023).

Таблица 1

**Органы государственной власти и местного самоуправления,
являющиеся лидерами по числу принятых нормативных правовых актов,
количество документов**

Уровень регулирования (год принятия НПА)	Субъекты (ведомства, регионы и муниципальные образования)			
Федеральный (2019–2022)	ФАДН (3)	Минобрнауки (2)	Минцифры (2)	Минтруд, Минкульт (по 1)
Федеральный (2023)	Минпросвещения (9)	ФАДН (5)	Минтруд и Росстандарт (по 2)	МВД и Минфин (по 1)
Региональный (2019–2022)	Пермский край и Кемеровская (по 10)	Самарская и МО (по 9)	Новосибирская и Псковская (8 и 7)	Нижегородская, Курганская, Дагестан, Пензенская (по 6)
Региональный (2023)	Самарская и Камчатский край (17 и 14)	Кемеровская и Липецкая (13 и 11)	Псковская и Нижегородская (10 и 7)	Рязанская, Калужская (по 6) Пензенская и Московская (по 4)
Муниципальный (2019–2022)	Рязанская (62)	МО (12)	КБР (7)	Кемеровская (3)
Муниципальный (2023)	КБР и Самарская (по 10)	Липецкая и Московская (7 и 6)	Кемеровская (5)	Рязанская (3)

Примечание: зелёным выделен рост числа НПА по субъектам управления, оранжевым – их снижение.

Количество принятых НПА по вопросам адаптации и интеграции мигрантов в 2023 г. явно возросло. На федеральном уровне выделяется Минпросвещения: мониторинг адаптации и интеграции несовершеннолетних иностранных граждан¹¹; требования к условиям работы с детьми с особыми образовательными потребностями, включая инвалидов, воспитанников детских домов, детей из семей мигрантов, билингвов, одарённых, с отклоняющимся поведением, для которых создаются особые условия, детализируемые к конкретным контингентам по различным ступеням образования¹²; сведения об иностранных студентах, обучающихся в соответствии с квотой на образование иностранных граждан и лиц без гражданства за счёт федерального бюджета.

¹¹ Письмо Министерства просвещения РФ от 12 мая 2023 г. № АБ-2071/07 «О направлении рекомендаций» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406949908/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹² Примерная основная образовательная программа начального общего образования (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 15 сентября 2022 г. № 6/22) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405864155/> (дата обращения: 05.10.2023).

Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), бывшее лидером нормотворчества в 2019–2022 гг. переместилось на второе место (создание портала и сообщества специалистов по социальной и культурной адаптации и интеграции, мониторинг СМИ и Интернет¹³, составление социального портрета среднестатистического мигранта (иностранного гражданина) в субъекте РФ¹⁴, методические рекомендации по основным направлениям взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере государственной национальной политики, с религиозными объединениями). Также в 2023 году активность проявили Минтруд¹⁵ (медико-социальная экспертиза в ДНР и ЛНР) и Росстандарт (изменения в ОКВЭД услуг и деятельности организаций по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов¹⁶).

На региональном уровне наибольшая активность проявляется в Самарской области, Камчатском крае, в Кемеровской, Липецкой, Псковской, Нижегородской, Рязанской, Калужской, Пензенской и Московской областях. В 2023 году заметно снижение нормотворческой активности Пермского края.

Наиболее активны в нормотворчестве муниципалитеты КБР, Самарской, Липецкой, Московской и Кемеровской областей. Вероятно, в Рязанской области центр принятия решений смещается на региональный уровень: всплеск активности региональных властей сопровождался падением активности муниципалитетов области.

Интерес представляет отношение субъекта регулирования к проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан в зависимости от контекста,

¹³ Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 19 июня 2023 г. № 101 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Федерального агентства по делам национальностей и ФГБУ «Дом народов России», с указанием сроков их хранения» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/407441583/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁴ Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации (утв. приказом Федерального агентства по делам национальностей от 29 декабря 2022 г. № 199) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406266235/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2023 г. № 453 «Об особенностях осуществления медико-социальной экспертизы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области по состоянию на день принятия в Российскую Федерацию указанных республик и областей и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (30 сентября 2022 г.), постоянно проживавших на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 11 мая 2014 г. по 29 сентября 2022 г., на территориях Запорожской области и Херсонской области с 24 февраля 2022 г. по 29 сентября 2022 г. и выехавших в эти периоды за пределы указанных территорий в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств, или постоянно проживавших на 1 марта 2023 г. на территориях указанных субъектов Российской Федерации, а также об особенностях осуществления медико-социальной экспертизы в период с 1 марта 2023 г. до 1 января 2026 г. в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Гарант : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406501925/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁶ Изменение 75/2022 ОКПД 2 Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (принято и введено в действие Приказом Росстандарта от 20.12.2022 № 1533-ст) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406085165/> (дата обращения: 05.10.2023).

в котором преподносится та или иная проблема. Ниже рассматривается тональность властного дискурса в нормативных правовых актах: создание условий для адаптации и интеграции, поддержка НКО, образование и информирование мигрантов и их детей оценивается как положительная тональность, мониторинг СМИ и оценка НКО – как нейтральная, предупреждение экстремизма и нелегальной миграции – как отрицательная (см. табл. 2).

Таблица 2

**Тональность дискурса органов государственной власти
и местного самоуправления, %**

Уровень регулирования (год принятия НПА)	Всего НПА	Тональность дискурса		
		Отрицательная	Нейтральная	Положительная
Федеральный (2019–2022)	37	5	27	68
Федеральный (2023)	20	0	50	50
Региональный (2019–2022)	121	17	42	40
Региональный (2023)	113	9	18	73
Муниципальный (2019–2022)	693	2	95	3
Муниципальный (2023)	50	10	2	88
Всего (2019–2022)	851	4	85	11
Всего (2023)	183	6	23	70

Примечание: зелёным выделены рост доли положительного, нейтрального дискурса, снижение доли отрицательного, оранжевым – снижение положительного, нейтрального и рост отрицательного.

В 2023 году тональность властного дискурса в большинстве документов носит положительный характер, тем не менее велика доля нейтрального позиционирования. В сравнении с 2019–2022 гг. замечен существенный рост положительного контекста властного дискурса по адаптации и интеграции мигрантов за счёт снижения нейтрального контекста, при этом отрицательный – сохраняется на том же уровне.

В 2023 году подавляющая часть документов касается создания условий для адаптации и интеграции мигрантов – 41% НПА, образования и воспитания мигрантов и их детей и поддержки НКО – по 17%, предупреждения экстремизма – 11% (см. табл. 3).

В сравнении с периодом 2019–2022 гг. в 2023 г. замечен рост доли НПА, нацеленных на поддержку НКО, образование и воспитание мигрантов и их детей. Но нельзя не отметить и рост доли мероприятий, связанных с предупреждением экстремизма и нелегальной миграции.

Традиционно уязвимым звеном миграционной политики и, в частности, политики интеграции иностранных граждан, является финансирование. В таблице 4 приведены сведения о финансировании мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в НПА 2023 г., которые не были ранее указаны в НПА за 2019–2022 гг.

В 2023 году новое финансирование мероприятий по адаптации и интеграции в НПА можно обнаружить только на региональном и муниципальном уровне. На региональном уровне это возмещение затрат Республики Крым на размещение и питание беженцев из ЛНР и ДНР (35,6 млн руб.) и издание

брошюр о нормах трудового и миграционного права в Дагестане (9,5 млн руб.). На муниципальном – социально-культурная адаптация и интеграция детей мигрантов в Новокузнецке (600 тыс. руб.) и укрепление гражданского единства в Чучковском районе Рязанской обл. (76 тыс. руб.). Этим вновь выделенное в 2023 году финансирование мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов исчерпывается.

Таблица 3

**Основные сферы регулирования адаптации и интеграции мигрантов в НПА
органов государственной власти и местного самоуправления, %**

Уровень регулирования (год принятия НПА)	Всего НПА	Сферы регулирования				
		Создание условий для адаптации и интеграции	Поддержка НКО	Предупреждение экстремизма и нелегальной миграции и пр.	Образование и воспитание мигрантов и их детей	Прочие
Федеральный (2019–2022)	37	48	7	19	11	15
Федеральный (2023)	20	25	0	15	40	20
Региональный (2019–2022)	121	20	25	15	14	26
Региональный (2023)	113	44	26	9	3	19
Муниципальный (2019–2022)	693	95	1	3	1	0
Муниципальный (2023)	50	54	26	10	8	2
Всего (2019–2022)	851	82	5	5	3	4
Всего (2023)	183	41	17	11	17	14

Примечание: зелёным выделены – рост доли НПА, регулирующих создание условий для адаптации и интеграции, поддержку НКО, образование и воспитание мигрантов и их детей, снижение доли НПА, регулирующих сферы предупреждения экстремизма и нелегальной миграции. Оранжевым – увеличение доли НПА, регулирующих предупреждение экстремизма, и уменьшение доли НПА, регулирующих создание условий для адаптации и интеграции, поддержку НКО, образование и воспитание мигрантов и их детей.

Необходимо отметить, что период 2019–2022 гг. и 2023 г. не сравнимы по объёмам финансирования, т. к. в большинстве НПА, принятых в 2019–2022 гг., обозначено общее финансирование на период до 2025 г. (во исполнение Стратегии национальной политики до 2025 г.).

Таблица 4

**Мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов:
содержание и финансирование**

Уровень регулирования (год принятия НПА)	Субъекты (ведомства, регионы и муниципальные образования), объём финансирования и его назначение	
Федеральный (2019–2022)	ФАДН (232 млн руб.) – Социальная и культурная адаптация мигрантов (Стратегия нацполитики)	Гранты талантливым иностранным студентам
Федеральный (2023)	Нового финансирования не выделено	Нового финансирования не выделено
Региональный (2019–2022)	Пермский (49 млн руб.) – гранты НКО	Кемеровская обл. (20,4 млн руб.) – гранты НКО
Региональный (2023)	Республика Крым (35,6 млн руб.) – Размещение и питание беженцев ЛНР и ДНР	Дагестан (9,5 млн руб.) – Издание брошюр о нормах трудового и миграционного законодательства
Муниципальный (2019–2022)	Нальчик, КБР (1,2 млн руб.) – Субсидии НКО	Жуковский р-н Калуж- ской обл. (600 тыс. руб.) – Фестивали
Муниципальный (2023)	Новокузнецк – Кемеровская обл. (600 тыс. руб.) – Социальная и культурная адаптация и интеграция детей мигрантов	Чучковский р-н Рязанской обл. (76 тыс. руб.) – Укрепление гражданского единства

Разобраться, как часто и каким образом финансирование было обозначено в НПА по адаптации и интеграции мигрантов за 2023 год непросто. На федеральном уровне в 20-ти документах, где упоминается интеграция мигрантов, финансирование вообще не обозначено. Имеются лишь «Рекомендации по заполнению справочной таблицы по финансированию полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по данным консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации»¹⁷.

¹⁷ Рекомендации по заполнению реестра расходных обязательств субъекта Российской Федерации, свода реестров расходных обязательств муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации, справочной таблицы по финансированию полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по данным консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, информации по объёмам средств, предусмотренных на исполнение федерального проекта в составе национального проекта (программы) (утв. Минфином России 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406649725/> (дата обращения: 05.10.2023).

На региональном и муниципальном уровнях ситуация не лучше – лишь в 2-х^{18 19} из 113-ти документов субъектов федерации обозначено финансирование. Ещё в одном документе указано – «финансирование не требуется»²⁰. На муниципальном уровне финансирование обозначено лишь в 2-х документах из 50-ти, и то мизерное – 76 тыс.²¹ и 600 тыс.²² руб. Ещё в 2-х документах обозначено «текущее финансирование»^{23 24}. Далее по одному до-

¹⁸ Постановление Совета министров Республики Крым от 12 сентября 2022 г. № 697 «О вопросах предоставления и распределения бюджетам муниципальных образований Республики Крым иных межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Крым, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях возмещения понесённых бюджетами муниципальных образований Республики Крым расходов на размещение и питание граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших территории Украины...» (с изменениями и дополнениями). 35 603 тыс. руб. // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405275147/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁹ Постановление Правительства Республики Дагестан от 20 февраля 2023 г. № 38 «О внесении изменений в государственную программу Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан» – 9 405 тыс. руб. (2021–2025 гг.). URL: <https://base.garant.ru/404521018/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁰ Распоряжение Правительства Московской области от 26 мая 2023 г. № 277-ПП «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. на территории Московской области» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406939344/> (дата обращения: 05.10.2023).

²¹ Постановление Администрации муниципального образования – Чучковский муниципальный район Рязанской области от 13 декабря 2022 г. № 329 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования – Чучковский муниципальный район Рязанской области от 27 ноября 2015 г. № 251 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования – Чучковский муниципальный район Рязанской области «Укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на 2016–2024 годы»: – создание необходимых условий для адаптации и интеграции мигрантов // Гарант : [сайт]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArbstdf_8r3Wteym2LPtkN-920m9r7PdvZz8kfLbqMS5z7T487_wg-KO4739hhD9j-SX_aDz577rpdW10qXUud0C66Dkheex44fltOnM (дата обращения: 05.10.2023).

²² Постановление Администрации города Новокузнецка от 27 февраля 2023 г. № 25 «О внесении изменения в постановление администрации города Новокузнецка от 12.12.2014 г. № 186 «Об утверждении муниципальной программы Новокузнецкого городского округа «Развитие культуры города Новокузнецка»: бюджетные средства направляются на поддержку социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов, проживающих на территории Новокузнецкого городского округа, социальную и культурную адаптацию и интеграцию детей мигрантов на территории Новокузнецкого городского округа» // Гарант : [сайт]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx4brl1fyY8tC-7LnXAuug8tK95LKRou651b_Nudu4-ke84Lne_t2_3PKS8Ja1xaHio-Cjg-qe87zghRP9jOCY47Tzr_GqtNezybzuvs1_uOTyj_G14Inks-CA4Yut (дата обращения: 05.10.2023).

²³ Постановление местной администрации городского округа Баксан Кабардино-Балкарской Республики от 13 января 2023 г. № 16 «О внесении изменений в постановление местной администрации г.о. Баксан от 16.03.2022 г. № 237 «Об утверждении муниципальной программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление единства Российской нации в городском округе Баксан КБР на 2020–2023годы»: – создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов // Гарант : [сайт]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx5bGMpPCavNO24r6bGvGit9m04_7MvOq03qbSs9CQ3U2w6Lycs9G9k_ye8tGozbj5tPbym_Cc477ihA3hj2H5aL9o_Psv9ul0bTlpOZJtaLqleWx5o7ptOKC4cY= (дата обращения: 05.10.2023).

²⁴ Постановление местной администрации Прохладненского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики от 5 апреля 2023 г. № 192 «О внесении изменений в муниципальную программу «Профилактика терроризма и экстремизма в Прохладненском муниципальном районе КБР на 2022–2024 гг.» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406770281/> (дата обращения: 05.10.2023).

кументу с уклончивыми формулировками, демонстрирующими нежелание финансировать мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов из своего скудного бюджета: «финансирование из районного бюджета»²⁵, «выполнение программы предусматривается без финансовых затрат из средств местного бюджета»²⁶, «обязательство Получателя субсидии по финансированию программы (проекта), за счёт средств из внебюджетных источников в размере не менее десяти процентов общей суммы расходов»²⁷. Ещё в одном документе вместо суммы указано «Х»²⁸.

Выводы

Проблема адаптации и интеграции мигрантов продолжает обсуждаться в общественном дискурсе критически, но всё чаще рассматривается в контексте поиска конструктивных путей её решения, необходимости комплексного подхода и двустороннего движения со стороны мигрантов и принимающего населения. Общественный дискурс по адаптации и интеграции мигрантов в СМИ и Интернете за последний год стал более предметным.

На этом фоне в практиках органов государственной власти и местного самоуправления за последний год ничего не поменялось. Мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов продолжают вписываться в нормативно-правовые акты вместе с программами противодействия терроризму, поддержкой лиц без определённого места жительства и инвалидов. Такой дискурс подчёркивает проблему игнорирования индивидуальных социальных и семейных потребностей мигрантов и их сегрегации [Катаева, 2022].

²⁵ Постановление местной администрации Прохладненского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики от 9 февраля 2023 г. № 83 «Об утверждении муниципальной программы «Реализация государственной национальной политики в Прохладненском муниципальном районе Кабардино-Балкарской Республики» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406579939/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁶ Постановление Администрации муниципального образования – Большекоровинское сельское поселение Захаровского муниципального района Рязанской области от 30 августа 2023 г. № 18 «Об утверждении Муниципальной программы «Укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений и проведение профилактики межнациональных конфликтов на территории муниципального образования – Большекоровинское сельское поселение Захаровского муниципального района Рязанской области на 2023–2025 гг.»: – обеспечить правовую и социальную адаптацию мигрантов в целях их интеграции в российское общество // Гарант : [сайт]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq46N79qPLUv9u45fKDAPPnvNCzr6PSuOe_x7nYuPi310G47f7Rv9PynfCctcyg1KPuoqfkgfKM4bzjmhHgkOKB86zxobXns8292b__j9BE87rwgeG2543itOKHrQ== (дата обращения: 05.10.2023).

²⁷ Постановление Администрации Дмитровского городского округа Московской области от 5 сентября 2023 г. № 3297-П «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Дмитровского городского округа Московской области на оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям Дмитровского городского округа Московской области»: социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов // Гарант : [сайт]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq45d79qPLUv9u45fKDAPPnvNCzr6PSuOe_x7nYuPi310G47f7Rv9PynfCctcyg1KPuoqfkgfKM4bzjmhHgkOKB86zxobXns8292b__j9BE87rwgeG25o7oseaFrQ== (дата обращения: 05.10.2023).

²⁸ Постановление Администрации Чаплыгинского муниципального района Липецкой области от 16 марта 2023 г. № 188 «О внесении изменений в постановление администрации Чаплыгинского муниципального района Липецкой области от 25.12.2013 № 1299 «Развитие социальной сферы Чаплыгинского муниципального района Липецкой области» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/406905516/> (дата обращения: 05.10.2023).

В большинстве документов речь идёт исключительно об адаптации или об адаптации вкупе с интеграцией иностранных граждан. При этом адаптация и интеграция характеризуются как социокультурное явление с очевидным позиционированием адаптации и интеграции как культурных, а не структурных явлений.

Мероприятия по адаптации и интеграции иностранных граждан по-прежнему либо не финансируются, либо финансирование их мизерное. Можно понять мотивы, по которым субъекты федерации, подавляющее большинство которых дотационны, уклоняются от финансирования мероприятий интеграционной политики из своего скудного бюджета. Ещё большее понимание вызывают действия органов местного самоуправления, бюджеты которых очень малы и зависят от благосклонности региональных властей. При том что основным актором политики адаптации и интеграции мигрантов являются органы местного самоуправления, как и десятилетие назад на них перекладывается ответственность [Андриченко, 2014] без каких-либо финансово подкреплённых полномочий, а мероприятия по-прежнему носят номинальный характер и по составу, и в силу объективного отсутствия ресурсов на их реализацию на местах.

Интеграция мигрантов по-прежнему обозначается в документах региональных органов государственной власти и местного самоуправления как реакция на необходимость исполнения федеральных нормативных правовых актов о наделении полномочиями субъектов по реализации национальной политики²⁹.

Федеральные власти ритуально спускают ответственность за политику интеграции иностранцев на регионы, последние – на муниципальный уровень [Воронина, 2019], а реальных инструментов и средств для реализации интеграции мигрантов в рамках национальной политики как не было, так и нет. И дело не только в традиционно плохом администрировании миграционной политики, отсутствии наработок, опыта реализации политики адаптации и интеграции иностранцев. Скорее сказывается отсутствие реального интереса, признания успешной интеграции мигрантов вопросом государственной важности.

Список литературы

- Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022). EDN [YKKOSI](https://www.edn.ru/monogr.978-5-89697-407-9.2022).
- Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 5–15. DOI [10.12737/6569](https://doi.org/10.12737/6569). EDN [TAZVER](https://www.edn.ru/10.12737/6569).
- Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 63–82. DOI [10.35750/2071-8284-2019-3-63-82](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2019-3-63-82). EDN [CXILLN](https://www.edn.ru/10.35750/2071-8284-2019-3-63-82).
- Катаева О. В. Проблемные вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество и некоторые пути их решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 108–128. DOI [10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9031](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9031). EDN [WSXGBV](https://www.edn.ru/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9031).

²⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 05.10.2023).

К. С. Григорьева¹

Расовое профилирование и мобилизационные мероприятия: россияне с миграционным бэкграундом как «особые граждане»

DOI: 10.19181/INAB.2023.1.10

EDN: KSPZJW

Григорьева Ксения Сергеевна

Кандидат социологических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: ksenia_grig@mail.ru
AuthorID РИНЦ: 647893

Для цитирования: Григорьева К. С. Расовое профилирование и мобилизационные мероприятия: россияне с миграционным бэкграундом как «особые граждане» // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. С. 102–113. DOI 10.19181/INAB.2023.1.10. EDN KSPZJW.

Аннотация. После объявления мобилизации в России стали появляться инициативы о приоритетном привлечении на фронт натурализованных граждан и внесении изменений в действующее законодательство, которые бы предусматривали лишение гражданства россиян с миграционным бэкграундом за непостановку на воинский учёт и уклонение от исполнения воинской обязанности. В статье анализируются данные предложения, сопровождающие их секьюритизирующие дискурсы и связанные с ними изменения в полицейских практиках, нацеленных на «видимые меньшинства».

Проведённый анализ показывает, что упомянутые инициативы сфокусированы, в первую очередь, на выходцах из Средней Азии и Закавказья, которые и прежде были объектом секьюритизирующих дискурсов и практик. Однако под влиянием вооружённого конфликта на Украине произошли значимые изменения. Во-первых, ранее целью полицейских облав, как правило, являлись иностранцы, не имеющие необходимых разрешительных документов, теперь же в поле зрения правоохранителей попали россияне с миграционным прошлым, не вставшие на учёт в военкомате. Во-вторых, к традиционным обвинениям в адрес выходцев из Закавказья и Средней Азии прибавились новые, представляющие их в качестве угрозы национальной безопасности.

Ключевые слова: мобилизация, россияне с миграционным прошлым, выходцы из Средней Азии и Закавказья, расовое профилирование, секьюритизация

Введение

21 сентября 2022 г. в России была объявлена мобилизация. А уже на следующий день член Совета по правам человека (Далее – СПЧ) Кирилл Кабанов выступил с заявлением о подготовке «предложения для новых граждан РФ (выходцев из Центральной Азии), имеющих гражданство менее 10 лет,

¹ К. S. Grigor'eva – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

по обязательному прохождению воинской службы в течение года»². Отказ от исполнения воинской обязанности, по мнению автора инициативы, должен был караться лишением российского гражданства «не только для военнообязанного лица, но и для членов его семьи»³. Предложение позиционировалось как ответная мера в отношении официального запрета государств Средней Азии на участие своих граждан в вооружённом конфликте России с Украиной. Три дня спустя инициативу прокомментировал глава СПЧ Валерий Фадеев. Отметив, что немедленная мобилизация натурализованных граждан была бы дискриминационной, он в целом одобрил предложение коллеги, рекомендовав увеличить призывной возраст россиян с миграционным бэкграундом до 45 или 50 лет, и призывать их в вооружённые силы после устройства на новом месте, по примеру Израиля. Серьёзность намерений членов СПЧ отразилась в заявлении В. Фадеева о том, что в ближайшее время планируется проведение консультаций по обозначенному вопросу с профильными комитетами Госдумы и Совета Федерации, а также с Главным правовым управлением Минобороны России⁴. Впоследствии, впрочем, предложения К. Кабанова и В. Фадеева так и не были документально оформлены.

13 января 2023 г. тему привлечения россиян с миграционным бэкграундом к военной службе на Украине вновь поднял глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин. В интервью «Российской газете» он заявил о целесообразности рассмотрения вопроса «о приоритетном направлении натурализованных граждан для участия в выполнении задач специальной военной операции»⁵.

Наконец, 6 мая того же года депутат Госдумы от КПРФ Михаил Матвеев опубликовал в своём телеграм-канале пост, открывающийся фразой: «Начал изучать вопрос о том, где у нас таджикские батальоны?» Отметив, что «из Средней Азии в Россию ежегодно прибывают дивизии мужчин»⁶, депутат посетовал на то, что их не видно на фронте, и пообещал подготовить законопроект, направленный на изменение ситуации. 10 мая в очередном посте М. Матвеев уточнил, что, хотя первоначально он писал о выходцах из Средней Азии, на самом деле речь идёт и об уроженцах Закавказья⁷. А уже 1 августа депутат анонсировал содержание законопроекта, согласно которому предполагалось, что:

1. Непостановка на воинский учёт после приобретения российского гражданства и уклонение от воинской обязанности должны стать основанием для лишения гражданства и выдворения «в страну, откуда такой «недогражданин» прибыл»⁸.

² Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/923> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Там же.

⁴ СПЧ – Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека : [телеграм-канал]. URL: https://t.me/president_sovet/2094 (дата обращения: 05.10.2023).

⁵ Козлова Н. Александр Бастрыкин в интервью «РГ» – о раскрытии краж военного снаряжения, призыве в армию новых граждан РФ и полной конфискации имущества коррупционеров // Российская газета : [сайт]. 13 января 2023. № 8951. URL: <https://rg.ru/2023/01/13/vot-takie-dela.html> (дата обращения: 05.10.2023).

⁶ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/4822> (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/4842> (дата обращения: 05.10.2023).

⁸ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5523> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Помимо самого гражданина с миграционным бэкграундом российское гражданство должно быть отозвано и у натурализованных членов его семьи.

Впрочем, чуть меньше месяца спустя, когда законопроект был внесён в Государственную Думу⁹, в нём осталось лишь первое положение. Упоминание о коллективной ответственности, распространяющейся на родственников нарушителя, из документа исчезло.

Законопроект был принят к рассмотрению и включён в примерную программу осенней сессии 2023 г. Ответственным комитетом стал комитет Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, а соисполнителем – Комитет Госдумы по обороне.

Появление инициатив о лишении гражданства россиян с миграционным прошлым, не вставших на воинский учёт или уклонившихся от воинской обязанности, ознаменовало важные трансформации в давно развивающемся в России процессе секьюритизации миграции¹⁰. Данная статья посвящена исследованию этих трансформаций на основе анализа указанных инициатив, сопровождающих их дискурсов и связанных с ними практик.

Эмпирической базой исследования послужили: текст законопроекта № 430354–8 и пояснительная записка к нему; посты в телеграм-каналах авторов инициатив о лишении гражданства россиян с миграционным прошлым в случае непостановки на воинский учёт и неисполнения воинской обязанности (141 пост); сообщения об облавах и проверках, осуществляемых в контексте данных инициатив (10 сообщений о 7 операциях), распоряжения и отчёты о профилировании выходцев из отдельных стран и регионов, размещённые в открытых источниках (более 500 документов).

Национальный аспект в предложениях о мобилизации россиян с миграционным бэкграундом

Обе инициативы о лишении гражданства россиян с миграционным прошлым вследствие непостановки на воинский учёт и уклонения от воинской обязанности явно сосредоточены на двух группах натурализованных граждан: выходцах из Средней Азии и Закавказья. На это указывает как презентация самих инициатив, где недвусмысленно таргетируются перечисленные группы, так и другие заявления, принадлежащие авторам упомянутых предложений. В частности, по словам К. Кабанова именно «выходцы из стран Центральной Азии и Закавказья, массово не встают на воинский учёт»¹¹. Аналогичной позиции придерживается М. Матвеев, заявляя, например, следующее: «массово получающие гражданство мигранты СА и

⁹ Законопроект № 430354-8, зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы 28.08.2023 г.

¹⁰ Секьюритизация миграции предполагает создание перформативного дискурса (т. е. дискурса, равного действию), навешивающего на миграцию ярлык угрозы безопасности. Подробнее о процессе секьюритизации см. Buzan et al., 1998.

¹¹ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1702> (дата обращения: 05.10.2023).

ЗКВ не спешат вставать на воинский учёт, и пока одни воюют – другие в нашем тылу наводят чуждые нам порядки»¹².

О сфокусированности именно на этих группах россиян с миграционным бэкграундом свидетельствует и пояснительная записка к законопроекту № 430354-8, где утверждается, что большую часть принятых в 2022 году в российское гражданство составляют граждане Таджикистана, Армении, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана и Туркменистана. В действительности же самой многочисленной группой получателей российского гражданства за этот период являются граждане Украины: на них приходится более 40% положительных решений о натурализации, вынесенных в 2022 году¹³.

Несмотря на низкую вероятность того, что в федеральном законе будет прописана норма о лишении гражданства выходцев из конкретных стран и регионов, поскольку она имеет очевидные признаки дискриминации¹⁴, симптоматично само появление подобного предложения на уровне Государственной Думы.

Региональное нормотворчество и профилирование уроженцев Кавказа и Средней Азии

Выходцы с Кавказа и Средней Азии давно являются объектом повышенного внимания российских органов власти. Первые распоряжения о специальном надзоре и особом обращении с уроженцами Кавказа (как с гражданами России, так и с иностранцами-выходцами из Закавказья) появились ещё в 1990-е гг., будучи связаны с ростом напряжённости на Северном Кавказе и первой чеченской войной. К примеру, Постановлением администрации г. Новгорода от 26 апреля 1994 г. № 62 предписывалось ограничить прописку в городе «граждан «кавказской национальности», ввести их обязательную регистрацию в УВД, устанавливать срок пребывания в Новгороде. Запретить скупку ими приватизированных квартир, предприятий, домов индивидуальных владельцев»¹⁵. Распоряжение главы администрации Московской области от 18 января 1995 г. № 25-р предусматривало, что «вопросы регистрации граждан, прибывающих из регионов Кавказа» должны рассматривать лично руководители органов внутренних дел

¹² Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5448?single> (дата обращения: 05.10.2023).

¹³ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. с распределением по странам и регионам // МВД РФ : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁴ Законопроект уже встретил неоднозначную реакцию. В частности, глава конституционного комитета Совета Федерации Антон Клишас заявил, что лишение гражданства явно несоразмерно постановке на воинский учёт. Аналогичное мнение было высказано и главой СПЧ В. Фадеевым. Назвав предложенную меру излишне радикальной, он предложил синхронизировать выдачу паспорта и постановку на учёт, отметив, что «любая дискриминация по национальному признаку запрещена Конституцией». См.: https://t.me/president_sovet/3047 (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁵ Постановление администрации г. Новгорода от 26 апреля 1994 г. № 62 «О Концепции социально-экономического развития города на 1994–1995 гг» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/16501260/?ysclid=lnekmhnu70716691581> (дата обращения: 05.10.2023).

«по территориальности»¹⁶. Постановлением главы Орловской области от 17 июля 1996 г. № 393 УВД, УФСБ, прокуратуре, миграционной службе, командованию воинских частей и учебных заведений поручалось обеспечить «совместное патрулирование города в вечернее время, ужесточить паспортный режим, учёт и регистрацию лиц, находящихся и вновь прибывающих в область, обратив особое внимание на жителей кавказского региона»¹⁷. Подобные распоряжения сопровождались милицейскими облавами на уроженцев Северного Кавказа и Закавказья, антропологически избирательными проверками документов, слежкой, сбором и обменом информации о таргетированной группе. Иначе говоря, с 1990-х гг. в отношении выходцев с Кавказа осуществлялось расовое профилирование¹⁸, санкционированное властями отдельных российских регионов.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. аналогичные распоряжения и практики распространились на уроженцев государств Средней Азии, что было вызвано активизацией дискурса о международном исламском терроризме. В частности, Распоряжением Администрации г. Кемерово от 21 сентября 1999 г. № 2094 предписывалось «проверить законность проживания и трудоустройства на территории районов лиц кавказской и среднеазиатской национальности. Взять под жёсткий контроль одиночные и групповые перемещения граждан, прибывших из региона Северного Кавказа и Средней Азии»¹⁹. Постановление Губернатора Челябинской области от 17 июня 2002 г. № 305 предполагало проведение комплекса «поисковых мероприятий в местах компактного проживания граждан и обучения студентов из республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, в целях выявления экстремистски настроенных лиц, сбытчиков контрабандных наркотиков, задержания преступников, с последующей их отработкой для установления причастности к международным террористическим группировкам»²⁰. Указ Губернатора Ярославской области от 3 мая 2011 г. № 172 предписывал «на постоянной основе проводить профилактические мероприятия по проверке [...] мест компактного про-

¹⁶ Распоряжение главы администрации Московской области от 18 января 1995 г. № 25-р «О дополнительных мерах по обеспечению общественной безопасности в городах и других населённых пунктах Московской области» // Сейчас.ру : [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/484563> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁷ Постановление главы Орловской области от 17 июля 1996 г. № 393 «О выполнении указа Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=113014596&backlink=1&nd=113011388> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁸ Расовое профилирование – «использование правоохранительными органами, без объективных и разумных обоснований, таких признаков, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство, национальное или этническое происхождение при контроле, слежении или проведении расследований». См. ЕКПН. Общеполитическая рекомендация Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью № 11: «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов». URL: <https://rm.coe.int/compilation-of-ecri-sgeneral-policy-recommendations-march-2018-russia/1680923e0a> (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁹ Распоряжение Администрации г. Кемерово от 21 сентября 1999 г. № 2094 «О мерах по предупреждению террористических актов в городе» // Региональное законодательство – Кемеровская область : [сайт]. URL: <http://www.kemlaws.ru/index.php?ds=250931> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁰ Постановление Губернатора Челябинской области от 17 июня 2002 г. № 305 «О мерах по усилению борьбы с преступностью» // Законы и бизнес в России : [сайт]. URL: <https://zakon-region.ru/1/137127/> (дата обращения: 05.10.2023).

живания и концентрации выходцев из стран Северокавказского, Среднеазиатского регионов»²¹.

О массовости и рутинизации подобных постановлений и практик свидетельствует значительное количество соответствующих распоряжений и отчётов, находящихся в открытом доступе: в результате мониторинга баз данных российского законодательства и официальных сайтов органов власти обнаружено более 500 таких документов, выпущенных в 65 регионах РФ за период с 1994 года по настоящее время.

Новый компонент в расовом профилировании уроженцев Кавказа и Средней Азии: мобилизационные мероприятия

С началом вооружённого конфликта на Украине и появлением инициатив об ужесточении контроля за постановкой на воинский учёт уроженцев государств Средней Азии и Закавказья, получивших российское гражданство, приоритетном привлечении их на фронт, традиционные полицейские облавы и проверки лиц «кавказской и среднеазиатской национальности» начали приобретать новые оттенки. Если прежде основной целью правоохранителей были иностранцы, не имеющие всех необходимых разрешительных документов²², то теперь в зону повышенного интереса попали россияне – выходцы из вышеупомянутых регионов, не вставшие на воинский учёт.

Процесс трансформации сложившихся практик профилирования уроженцев закавказских и среднеазиатских государств начался с Челябинской области. По сообщению К. Кабанова во второй половине июля 2023 г. сотрудники челябинских силовых структур «провели ряд мероприятий по местам проживания и пребывания выходцев из стран Средней Азии и Закавказья». Одним из них стала «комплексная проверка» рынка, расположенного у челябинского цирка, осуществлённая 28 июля ЦПЭ ГУ МВД России по Челябинской области совместно с УФСБ России по Челябинской области при силовой поддержке отряда специального назначения «Гром». Целью данной проверки было не только выявление лиц, находящихся в России с нарушением законодательства, но и «(уникальная практика) [...] вручение повесток о постановке на воинский учёт лицам с приобретённым гражданством РФ»²³. Для этого к операции были привлечены сотрудники

²¹ Указ Губернатора Ярославской области от 3 мая 2011 г. № 172 «О состоянии межнациональных отношений и мерах по предотвращению межнациональных конфликтов на территории Ярославской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/934029679> (дата обращения: 05.10.2023).

²² Несмотря на то, что задачи, поставленные перед полицейскими и другими сотрудниками силовых структур, предполагают, в т. ч. выявление лиц, участвующих в террористической и иной преступной деятельности, как правило, эффективность таких мероприятий невысока [Григорьева, 2019]. В то же время, антропологически избирательные облавы и проверки документов приносят плоды в области борьбы с нарушениями миграционного законодательства, позволяя обнаружить иностранцев, находящихся на территории России или осуществляющих трудовую деятельность не вполне легально.

²³ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1794> (дата обращения: 05.10.2023).

военного комиссариата. Всего было выдано 34 повестки и оформлено два заявления о постановке на воинский учёт.

16 августа появились сообщения о проведении аналогичных мероприятий сразу в нескольких российских регионах. Так, в Санкт-Петербурге в результате двухдневного рейда на Софийской овощной базе было обнаружено около 400 иностранцев и более 100 россиян с миграционным бэкграундом. Последних доставили в военкомат для постановки на воинский учёт²⁴. Одновременно в Чувашии сотрудники ФСБ выявили 10 натурализованных граждан, не состоящих на учёте в военкомате. Уточнялось, что речь идёт об уроженцах Средней Азии²⁵.

18 августа стало известно о проведении сходной операции в Белгороде, в результате которой полицейские обнаружили 9 россиян с миграционным бэкграундом, не вставших на воинский учёт, и доставили их в военкомат²⁶. 28 августа пресс-служба ГУ МВД по Нижегородской области сообщила о доставке в военкоматы 23 натурализованных граждан, остановленных во время рейда на плодоовощной базе в Канавине²⁷.

Полицейские рейды и облавы продолжились в сентябре. 1 сентября на сайте ГУ МВД России по Красноярскому краю появилась новость о том, что «в ходе рейда по соблюдению миграционного законодательства полицейские Красноярского края выявили 21 гражданина, не состоящего на учёте в военном комиссариате»²⁸. Восемнадцать из них были выданы повестки, а на троих составлены административные протоколы за уклонение от воинского учёта. 5 сентября появилась информация о проведении в Сургуте рейда ОМОН, в ходе которого иностранцев без необходимых разрешительных документов «отлавливали» для депортации, а россиян с миграционным бэкграундом – для отправки в военкоматы. С удовлетворением отмечалось, что «рейд затронул почти каждое этническое кафе города и подобные халялы-гуляли заведения»²⁹.

Несмотря на то, что не во всех сообщениях конкретизируется, на какие именно группы были нацелены перечисленные операции, исходя из сложившейся практики можно предположить, что в большинстве случаев речь идёт о «видимых меньшинствах», традиционно являющихся объектом подобных мероприятий. Данное предположение косвенно подтверждает тот факт, что в сообщениях, где информация о таргетированных группах рас-

²⁴ В Петербурге полиция доставила в военкомат более 100 мигрантов с паспортами РФ. 16.08.2023 // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18519393> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁵ Андреев А. ФСБ Чувашии поймала иностранцев, получивших гражданство России, и отвезла в военкоматы. 16.08.2023 // Портал ProГород : [сайт]. URL: <https://pg21.ru/news/89241> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁶ В Белгороде сотрудники полиции провели рейд в местах концентрации иностранных граждан // УМВД России по Белгородской области : [сайт]. URL: <https://31.мвд.рф/news/item/40921883> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁷ 23 экс-мигранта доставили в военкоматы во время рейда в Нижнем Новгороде. У них не было отметки о постановке на воинский учёт. 28.08.2023 // NewsRoom24.ru : [сайт]. URL: <https://newsroom24.ru/news/criminal/268751/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁸ В ходе рейда по соблюдению миграционного законодательства полицейские Красноярского края выявили 21 гражданина, не состоящего на учёте в военном комиссариате // Главное управление МВД России по Красноярскому краю : [сайт]. URL: <https://24.мвд.рф/news/item/41298873> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁹ Царьград ТВ : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/tsargradtv/56019> (дата обращения: 05.10.2023).

крывается, целью облав и проверок оказываются уроженцы Средней Азии и Закавказья. Это также позволяет заключить, что последние подвергаются двойной дискриминации: по способу получения гражданства (как россияне с миграционным прошлым) и по месту рождения.

Противоречивые дискурсы о (не)равенстве россиян

Анализ дискурсов, сопровождающих идеи об особом контроле за постановкой россиян с миграционным прошлым на воинский учёт и исполнении ими воинской обязанности, позволяет понять смысловое наполнение перечисленных выше инициатив. Любопытно, что оно имеет отчётливо алогичный характер. С одной стороны, лейтмотивом выступает тезис о равенстве россиян в правах и обязанностях. Так, К. Кабанов подчёркивает, что «есть статья 19 Конституции РФ о равенстве всех граждан перед законом»³⁰, в соответствии с которой нести воинскую обязанность должны все россияне, включая натурализованных. М. Матвеев делает сходные заявления, утверждая, что «речь идёт о равенстве прав и обязанностей, которая сейчас, в период военных действий на Украине, остро воспринимается людьми»³¹. С другой стороны, оба спикера регулярно указывают на особый статус россиян с миграционным прошлым, называя их «иногородцами», «чужеродцами», «мигрантами с паспортом РФ», «мигра-россиянами» и предлагая установить для них специальный правовой режим, отличный от того, в котором живут «коренные» россияне. Помимо инициатив о лишении гражданства вследствие непостановки на воинский учёт и неисполнения воинской обязанности, член СПЧ и депутат Государственной Думы предлагают ввести и ряд других специфических норм для «новых россиян». В частности, К. Кабанов полагает, что «целесообразно расширить список оснований для прекращения приобретённого российского гражданства в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность граждан»³². Сходное предложение выдвигает и М. Матвеев, подготовивший законопроект «о лишении российского гражданства лиц, его приобретшими из иного гражданства, за совершение преступлений против жизни и здоровья граждан – убийства, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, истязания, а также преступлений против половой неприкосновенности»³³.

Другая тема, интересующая обоих спикеров, – приобретение оружия россиянами с миграционным бэкграундом. К. Кабанов является автором предложения «о введении временного ценза на приобретение оружия для лиц с приобретённым гражданством РФ (не касается граждан вновь присоединённых территорий и Союзного государства) минимум на 5 лет, и то в случае

³⁰ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1702> (дата обращения: 05.10.2023).

³¹ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/4842> (дата обращения: 05.10.2023).

³² Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1402/> (дата обращения: 05.10.2023).

³³ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5378?single> (дата обращения: 05.10.2023).

постановки на воинский учёт»³⁴. А М. Матвееву принадлежит законопроект аналогичного содержания «о поправках в закон об оружии, вводящий ограничения для получения разрешения на оружие лицами, вступившими в гражданство РФ. Для обладания травматическим оружием – минимум 5 лет нахождения в гражданстве, для огнестрельного – 10 лет. Также для разрешения на оружие нужно будет предоставить документы о постановке на воинский учёт»³⁵.

Как явствует из перечисленных инициатив и заявлений члена СПЧ и депутата Государственной Думы россияне с миграционным бэкграундом (в особенности выходцы из Закавказья и Средней Азии) рассматриваются ими как «опасные другие», чьи права необходимо ограничить ради спокойствия и благополучия остальных. Интересно при этом, что «опасность», исходящая от натурализованных граждан, в интерпретации обоих акторов включает как обычные клише мигрантофобских дискурсов, так и ранее не звучавшие тезисы, усматривающие в россиянах с миграционным прошлым угрозу национальной безопасности.

Мигрантофобия на фоне вооружённого конфликта: иностранцы и россияне с миграционным бэкграундом как «пятая колонна»

Вооружённый конфликт на Украине привнёс новые мотивы в секьюритизирующие дискурсы о выходцах с Кавказа и Средней Азии (как об иностранцах, так и о натурализованных россиянах). Помимо традиционных обвинений в повышенной склонности к совершению преступлений; несоблюдении норм и традиций принимающей страны; создании этнических анклавов; недобросовестной конкуренции; некачественном выполнении работ и услуг; претензиях на льготы и выплаты, предназначенные для «коренных» россиян, в рассуждениях секьюритизирующих субъектов³⁶ появились отчётливые элементы шпиономании и алармистские призывы к немедленному спасению Отечества. Ранее отсутствовавшие в контексте миграции и натурализации размышления о геополитике захватили воображение акторов, развивающих секьюритизирующие дискурсы. Каждая встреча лидеров стран Средней Азии с крупными геополитическими игроками стала трактоваться как проявление нелояльности к России и «украинизации»³⁷ сознания, а находящиеся на российской территории выходцы из данных государств – как вражеский десант.

³⁴ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1832> (дата обращения: 05.10.2023).

³⁵ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5701?single> (дата обращения: 05.10.2023).

³⁶ Секьюритизирующий субъект – «тот, кто выдвигает аргумент об угрозе референтному объекту». Референтный объект – «то, что постулируется как имеющее потребность в необходимом выживании и находящееся в настоящее время под угрозой» [Waever, 2003:11].

³⁷ Термин, часто употребляемый К. Кабановым. См., например, Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1239> (дата обращения: 05.10.2023).

К примеру, М. Матвеев, выражая обеспокоенность поездкой глав среднеазиатских стран в Китай, писал: «глав «центральноазиатских» республик собирает в Китае товарищ Си. И кому в итоге среднеазиатские ханы присягнут, ещё большой вопрос»³⁸. В то же время К. Кабанов, комментируя встречу американского президента с президентами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, утверждал: «Эта встреча организовывалась американскими Госдепом и ЦРУ [...]. Как только американской стороной было публично заявлено, что основными темами обсуждения на встрече стали «зелёная» энергетика и вопросы сотрудничества в сфере безопасности, стало ясно, что основная тема – официальное присоединение стран региона к антироссийской деятельности. [...] Важно понимать [...]: в руках руководителей этих государств – «больших друзей» нашей страны находятся нити управления мигрантскими многомиллионными диаспорами. А учитывая доминирующие в них настроения [...], представим, как легко можно перевести тех же антироссийски настроенных, радикальных бойцов подпольных клубов ММА в реальную боевую «пятую колонну». [...] Соответственно, чем больше завозится мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья, чем сильнее и крупнее становятся диаспоры/анклавы, тем мощнее становится реальная внутренняя антироссийская сила»³⁹.

Другим поводом для беспокойства обоих спикеров являются предполагаемые связи натурализованных граждан и мигрантов из Средней Азии и Закавказья с Турцией, а также их гипотетическая приверженность идее создания «Великого Турана». В частности, по мнению К. Кабанова, молодые люди «неславянской внешности», одетые «в майки с изображением головы воющего волка», которых можно встретить на улицах российских городов и в общественном транспорте, являются приверженцами движения «Серые волки», исповедующего пантюркистскую идеологию и вынашивающего планы о создании Великого Турана «от Средиземноморья до моря Лаптевых». По утверждению члена СПЧ «молодые выходцы из стран Средней Азии и Закавказья, пропитанные [...] идеологией тюркского превосходства, находясь в нашей стране, уже сегодня представляют очень серьёзную реальную угрозу безопасности России. Фактически это уже высаженный на нашу землю десант»⁴⁰. Ту же тему поднимает М. Матвеев, размещая в своём телеграм-канале пост от ЖИВОВЗ, где утверждается, что «азербайджанские предприниматели, работающие в России, активно тянут сюда нелегальных и легальных мигрантов из мусульманских стран Средней Азии». Последние якобы должны быть использованы в качестве «будущей армии вторжения» для реализации турецкого проекта «Великого Турана», претендующего на «все азиатское подбрюшье России, на Кавказ и Поволжье»⁴¹.

Дискурс о «пятой колонне» активизируется не только под влиянием размышлений о геополитике. Внутриполитические потрясения также приводят к его эскалации. В частности, мятеж Евгения Пригожина неожиданным образом связывается обоими секьюритизирующими субъектами

³⁸ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/4848> (дата обращения: 05.10.2023).

³⁹ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1973> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴⁰ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1819> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴¹ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5354> (дата обращения: 05.10.2023).

с «угрозой», исходящей от выходцев из Средней Азии и Закавказья. В этом контексте К. Кабанов делится с читателями своего телеграм-канала следующими соображениями: «агрессивная и недружественная масса (свыше 10% населения РФ) выходцев из Средней Азии и Закавказья в этот момент могли бы представлять значительно бóльшую угрозу, если бы их зарядили для участия в бунте. [...] Понятно, что «пятая колонна» не только в Лондоне и Тбилиси, она здесь и ждёт своего часа»⁴². Сходные идеи высказывает М. Матвеев, подчёркивая: «никакого «правового» механизма выгнать из России миллион-полтора «граждан», приехавших со своими порядками из Средней Азии и Закавказья, нет. Исправить это может только тотальная смена вектора, с созданием нового «правового механизма». А с учётом мощных лоббистов на уровне вице-премьеров и федеральных министров и серьёзного «туранского» лобби в бизнесе, завтра их будет уже 5–6 миллионов, легальных граждан РФ. А с теми, кто пока не гражданин, но уже тут, более 10–15 миллионов. [...] в любой момент [эта] «пятая колонна» (враждебная, я уверен, не только русским, но и российским коренным мусульманам) может устроить здесь резню крупнее Варфоломеевской ночи. Это даже не марш Пригожина, который остановить не могли, тут не восемь тысяч, а миллионы»⁴³.

Любопытно, что участниками антироссийского заговора с предположительным использованием мигрантов и натурализованных граждан обоим спикерам видятся не только бизнесмены, привлекающие иностранную рабочую силу, но и представители органов власти, в т. ч. сотрудники правоохранительных органов, губернаторы, Минэкономразвития, МИД и т. д. Столь активный поиск внутренних врагов свидетельствует о растущей шпиономании, неотъемлемым элементом которой является повышенная подозрительность к иностранцам, выходцам из иностранных государств, а также ко всем, кто проявляет в отношении них недостаточную бдительность. Отсюда призывы К. Кабанова приравнять «преступления, связанные с организацией незаконной миграции и незаконного получения гражданства России [...] к «измене Родине»⁴⁴, и многозначительные обещания М. Матвеева «узнать и обнародовать» «имена тех, кто будет против [выдвинутой им] законодательной инициативы»⁴⁵.

Выводы

Практики профилирования уроженцев Средней Азии и Закавказья, имеющие довольно долгую историю в России, а также сопровождающие их секьюритизирующие дискурсы, с началом вооружённого конфликта на Украине и мобилизации претерпели значимые трансформации. Возникшие предложения о приоритетном привлечении на фронт натурализованных граждан, ужесточении контроля за их постановкой на воинский учёт и выполнением

⁴² Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1655> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴³ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5359> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴⁴ Кирилл Кабанов : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/kabanovkv/1644> (дата обращения: 05.10.2023).

⁴⁵ Михаил Матвеев коммент : [телеграм-канал]. URL: <https://t.me/matveevkomment/5666> (дата обращения: 05.10.2023).

ими воинской обязанности, привели к тому, что россияне с миграционным бэкграундом, в особенности, принадлежащие к «видимым меньшинствам» выходцы из среднеазиатских и закавказских государств, стали привлекать повышенное внимание сотрудников правоохранительных органов. Теперь антропологически избирательные облавы и проверки документов нацелены не только на иностранцев, не оформивших все необходимые документы, но и на фенотипически отличающихся от основной массы населения россиян с миграционным прошлым, не вставших на воинский учёт.

Одновременно изменения претерпела и аргументация необходимости особого контроля над уроженцами закавказских и среднеазиатских государств. К традиционным доводам о повышенной склонности к противоправному поведению, ущемлении интересов «коренного» населения, нежелании интегрироваться в принимающее общество, прибавились утверждения о том, что выходцы из указанных регионов представляют угрозу национальной безопасности России, являясь «пятой колонной», которую рано или поздно используют внутренние и внешние враги, желающие распада страны.

Список литературы

- Григорьева К. С.* Этническая дискриминация в борьбе с преступностью и терроризмом – вопрос здравого смысла? // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 1. С. 107–139. DOI [10.17323/1728-192X-2019-1-107-139](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2019-1-107-139). EDN **MGERMF**.
- Buzan B.* Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. DeWilde. Boulder, CO : Lynne Reiner, 1998. 238 p.
- Wæver O.* Securitisation: Taking stock of a research programme in Security Studies. Unpublished manuscript // DOCPLAYER : [сайт]. 2003. URL: <https://docplayer.net/62037981-Securitisation-taking-stock-of-a-research-programme-in-security-studies.html> (дата обращения: 05.10.2023).

Научное издание

Информационно-аналитический бюллетень
Института социологии ФНИСЦ РАН

ИНАБ

2023 № 1

**Межнациональные отношения, гражданская
идентичность и интеграционные процессы
в полиэтническом пространстве России**

ISBN 978-5-89697-424-6

Корректор: *Ломантёрова С. И.*
Компьютерная вёрстка: *Чичилов Е. В.*

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: (499) 125-00-79
E-mail: *fnisc@fnisc.ru*

Дата выхода в свет 20.12.2023.
Усл. печ. л. 14,25.

Официальный портал: www.fnisc.ru
URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12659>